VISIT…

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

СБОРНИК БОЕВЫХ ПРИМЕРОВ ИЗ ОПЫТА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

ГЛАВНЫЙ ШТАБ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК

СБОРНИК БОЕВЫХ ПРИМЕРОВ ИЗ ОПЫТА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА 1982

Сборник разработан авторским коллективом кафедры общей тактики Военной академии имени М. В. Фрунзе: полковниками В. И. Амелиным, М. Д. Бондарь, А. Н. Жердевым, Ю. Р. Карякиным, М. Г. Калабским, В. Н. Лях, Б. В. Микрюковым, С. В. Рамжаевым, М. Н. Сенниковым, С. Д. Цветковым, В. Б. Крыловым, В. К. Кулаковым, И. М. Стешенко и В. В. Ткачевым.

Ответственный редактор — генерал-лейтенант А. И. Гуськов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава первая. **Наступательный бой полка и дивизии**	5
Организация наступления	—
Огневое поражение и прорыв обороны противника	16
Отражение контратак противника в наступательном бою	34
Ввод в бой вторых эшелонов	47
Маневр огнем, силами и средствами в наступательном бою	54
Наступление ночью	59
Внезапность в наступательном бою	69
Глава вторая. **Оборонительный бой полка и дивизии**	78
Организация оборонительного боя	79
Построение боевого порядка	93
Построение полос и участков обороны	101
Система огня в обороне	111
Огневое поражение противника на подступах к обороне и отражение его перед передним краем	120
Уничтожение вклинившегося в оборону пр ика	130
Заключение	144

СБОРНИК БОЕВЫХ ПРИМЕРОВ ИЗ ОПЫТА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Редактор *И. К. Вильчинский*

Технический редактор *Л. П. Демахина.* Корректор *О. Б. Григорьева*

Сдано в набор 11.04.80 **Подписано в печать** 23.09.80 Г-83837

Формат 60×90/16. Печ. л. 9. Усл. печ. л. 9 + 2 вкл. Печ. л. 1½. Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 11,267

Бесплатно

Изд. № 5/6434 ☆ **Зак.** 480

Воениздат
103160, Москва, К-160
2-я типография Воениздата
191065, Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., 10

ВВЕДЕНИЕ

Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство неуклонно проводят ленинскую политику мира, выступают за широкое международное сотрудничество и безопасность народов. Последовательно претворяя в жизнь решения XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС по борьбе за мир, сотрудничество, за свободу и независимость народов, наша страна неоднократно вносила предложения по проблемам разоружения и сокращения вооруженных сил. Однако агрессивные империалистические круги оказывают упорное сопротивление разрядке в международных отношениях, усиливают гонку вооружений и стремятся добиться военного превосходства. В этих условиях наша партия и государство проявляют постоянную заботу об укреплении безопасности и обороноспособности страны, о прочной охране ее границ.

Отвечая на постоянную заботу народа, партии и правительства, воины Советских Вооруженных Сил кропотливо и настойчиво совершенствуют свое боевое мастерство, приемы и способы организации и ведения боевых действий.

Важное значение в подготовке командных кадров, штабов и войск имеет современная военная теория, отвечающая коренным изменениям, происшедшим в развитии Советских Вооруженных Сил, в том числе и Сухопутных войск, со времени окончания Великой Отечественной войны. Современная военная теория — результат исторического развития. Она исходит из опыта прошлых войн. «Нельзя,— указывал В. И. Ленин,— научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза...»[1]

Опыт Советских Вооруженных Сил в минувшей войне — наше бесценное богатство. Со времени окончания Великой Отечественной войны прошло уже более 36 лет. Естественно, что все меньше и меньше остается в армии людей, имевших богатый боевой опыт, непосредственно ковавших нашу победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Богатый боевой опыт, приобретенный нашими Вооруженными Силами в минувшей войне, не потерял своего значения и в современных условиях, особенно в вопросах тактики. Изучение этого опыта позволит нашим молодым кадрам, приходящим на смену старшему поколению, учить войска тому, что необходимо на войне.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 205.

Кроме того, изучение этого опыта является важным средством воспитания у советских воинов высоких морально-боевых качеств, советского патриотизма и беспредельной преданности нашей Родине, пролетарскому интернационализму. Безусловно, к применению боевого опыта прошлого надо подходить с учетом изменившихся условий ведения боевых действий в современных условиях. Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов требует настойчиво и глубоко изучать опыт Великой Отечественной войны в целях максимального использования его в подготовке командиров, штабов и войск для действий в современных условиях.

По обобщению опыта Великой Отечественной войны сделано немало в центральных органах, военных округах и военно-учебных заведениях. Однако со времени издания последних трудов и сборников прошло уже более 10 лет, некоторые из них стали библиографической редкостью. Кроме того, отдельные примеры данного Сборника раскрывают опыт минувшей войны по наиболее актуальным вопросам тактики в настоящее время.

Настоящий Сборник предназначается для использования в качестве учебного пособия при изучении курса общей тактики, а также при подготовке офицеров, штабов и войск по тактике.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ БОЙ ПОЛКА И ДИВИЗИИ

ОРГАНИЗАЦИЯ НАСТУПЛЕНИЯ

Как показывает опыт Великой Отечественной войны по организации наступления, части и соединения при подготовке прорыва обороны противника в большинстве случаев имели достаточно времени для проведения всех необходимых мероприятий. В некоторых же операциях, особенно при организации прорыва промежуточных рубежей в ходе наступления, сроки были ограниченными.

Организация боя планировалась командирами в зависимости от конкретных условий. Например, порядок и содержание работы командира 54-й гвардейской стрелковой дивизии 28-й армии в Восточно-Прусской операции при организации прорыва подготовленной обороны противника на гумбинненском направлении были следующими [1].

14 декабря 1944 г. командиру дивизии на рекогносцировке, проводимой командиром корпуса, была поставлена боевая задача на наступление (28 декабря боевая задача была подтверждена письменным боевым приказом). Немедленно после возвращения с рекогносцировки командир дивизии ознакомил с боевой задачей начальника штаба, начальника политотдела и командующего артиллерией, приказал начальнику штаба рассчитать время, составить календарный план работ по организации и подготовке наступления и подготовить данные, необходимые для принятия решения.

В тот же день командир дивизии в присутствии начальника штаба заслушал доклады командующего артиллерией, командира приданного 77-го отдельного тяжелого танкового полка и дивизионного инженера об использовании артиллерии, танков и инженерных войск в предстоящем наступлении и дал указания начальнику штаба по организации разведки, подготовке и проведению рекогносцировки.

15 декабря была проведена рекогносцировка, в которой участвовали начальник штаба дивизии, командиры стрелковых полков, командующий артиллерией, командир 77-го отдельного тяжелого танкового полка и дивизионный инженер.

---

[1] См.: Боевые действия стрелковой дивизии. М., Воениздат, 1958, с. 23—46, 65.

Рекогносцировка проводилась с нескольких точек, в основном из траншей первой позиции. Все офицеры, участвовавшие в рекогносцировке, были одеты в солдатское обмундирование. На рекогносцировке были уточнены задачи частей, цели, подлежащие подавлению и разрушению, установлены сигналы взаимодействия, способы связи пехоты, танков и артиллерии между собой. Саперам были указаны места для проделывания проходов в своих и немецких заграждениях.

На основе уяснения задачи, оценки обстановки и данных рекогносцировки командир дивизии принял решение, а затем 16 декабря на местности поставил частям дивизии боевые задачи в форме устного боевого приказа. Сразу же после постановки боевых задач командир дивизии отдал начальнику штаба и командирам частей указания по политическому, боевому и инженерному обеспечению, а также по подготовке к наступлению. Командирам полков было приказано провести рекогносцировку и о принятом решении доложить 19 декабря, задачи батальонам поставить на местности за два дня до начала наступления и довести их до личного состава за три часа до атаки.

По решению командира дивизии на направлении главного удара создавалась плотность 244 орудия и миномета, 20 танков и САУ на 1 км фронта, что соответствовало замыслу командира корпуса и условиям обстановки.

Приданные дивизии танки предназначались для непосредственной поддержки пехоты, причем основная их часть была придана 163-му гвардейскому стрелковому полку, наступающему на направлении главного удара. Танки наступали в две линии, вторая линия наступала на удалении 100—400 м от первой, непосредственно в боевых порядках пехоты, поддерживая своим огнем танки первой линии. Танки-тральщики должны были находиться в боевых порядках пехоты и выдвигаться для проделывания проходов по сигналу танков первой линии.

Для обеспечения взаимодействия танков с артиллерией в 77-й отдельный тяжелый танковый полк были выделены два офицера-артиллериста, которые осуществляли целеуказание и корректирование огня артиллерии.

Артиллерийское обеспечение наступления предусматривалось осуществить путем проведения артиллерийской подготовки атаки, артиллерийской поддержки атаки и сопровождения боя пехоты и танков в глубине обороны противника.

Для решения задач артиллерии были организованы полковые артиллерийские группы в полках первого эшелона и дивизионная артиллерийская группа. Полковые артиллерийские группы создавались в составе четырех-пяти артиллерийских дивизионов гаубичной и пушечной артиллерии и минометных подразделений, дивизионная группа — в составе гаубичного артиллерийского полка и полка гвардейских минометов.

В период артподготовки атаки артиллерия должна была подавить объекты на всю глубину главной полосы обороны против-

ника, а также важнейшие узлы и опорные пункты между главной и второй полосами обороны. Продолжительность артиллерийской подготовки атаки планировалась 1 час 45 минут. Разрушение оборонительных сооружений и закрытых огневых точек противника в полосе наступления дивизии осуществлялось корпусной артиллерийской группой и орудиями, предназначенными для стрельбы прямой наводкой. Для стрельбы прямой наводкой было выделено 56 орудий (152-мм гаубиц — 4; 122-мм гаубиц — 5; 76-мм дивизионных пушек — 17; 76-мм полковых пушек — 6; 45-мм пушек — 24). Эти орудия прикрывались от огня артиллерии и минометов противника выделенными на каждый километр полосы наступления двумя-тремя дежурными батареями из состава полковых и дивизионных артиллерийских групп. По окончании артиллерийской подготовки орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, переходили к сопровождению атаки батальонов и, действуя попарно, перемещались за ними на удалении не свыше 300—400 м.

Во время подавления обороны противника основная масса огня планировалась по траншеям на переднем крае и по опорным пунктам, подготовленным противником в населенных пунктах Киддельн, Краузен.

Запланированная плотность огня в период артиллерийской подготовки составляла по первой траншее — 350, по второй — 130 снарядов (калибра 122 мм) на каждые 100 м длины траншеи.

Артиллерийскую подготовку предусматривалось закончить мощным огневым налетом, во время которого батальоны первого эшелона стрелковых полков должны были открыть огонь из всех огневых средств по живой силе противника в первой и во второй траншеях.

Артиллерийская поддержка атаки планировалась методом последовательного сосредоточения огня на всю глубину ближайшей задачи дивизии по пяти рубежам. Плотность и продолжительность ведения огня по участкам сосредоточения огня были различны в зависимости от характера целей и темпов наступления частей дивизии.

Артиллерийское сопровождение наступления при бое в глубине обороны противника планировалось на глубину задачи дня дивизии и должно было осуществляться путем сосредоточения огня по важнейшим целям и опорным пунктам противника.

Борьба с минометами противника в полосе наступления дивизии возлагалась на дивизионную артиллерийскую группу, а с артиллерией и зенитными батареями противника — на корпусную.

Расход мин и снарядов предусматривался: для орудий и минометов наиболее крупных калибров — до 1 боекомплекта, для 122-, 152-мм гаубиц и гаубиц-пушек — до 1,5 и для минометов — до 2 боекомплектов.

Перемещение артиллерии предусматривалось начать с выполнением дивизией ближайшей задачи. Первыми начинали перемещение полковые артиллерийские группы. Перемещение предусматривалось осуществлять подивизионно. Новые огневые позиции

были намечены на удалении 7—8 км, для смены огневых позиций отводилось 1 час 40 минут. Основная масса артиллерии заняла основные огневые позиции в период с 23 по 28 декабря. Орудия, предназначенные для стрельбы прямой наводкой, были выдвинуты на огневые позиции за день до атаки.

В полосе наступления 54-й гвардейской стрелковой дивизии штурмовая авиация должна была произвести в период артиллерийской подготовки атаки 18 самолето-вылетов, в период поддержки атаки и сопровождения наступления — 216 самолето-вылетов. Связь наземных войск с авиацией осуществлялась сигналами и по радио. Представитель авиации с радиостанцией находился на НП командира корпуса. Артиллерия дивизии в интересах авиации подавляла зенитные батареи и ставила воздушные реперы для целеуказания.

Штабом дивизии на основе указаний командира дивизии и плана корпусного инженера был разработан план инженерного обеспечения, охватывающий мероприятия, проводимые во время подготовки и в ходе наступления. Задачей инженерной разведки было определение истинного начертания переднего края обороны противника и установление наличия, характера и места расположения оборонительных сооружений, инженерных заграждений и препятствий. С этой целью два саперных отделения из саперного батальона дивизии включались в состав разведывательных групп, а в полках первого эшелона создавалось по два поста инженерного наблюдения.

Подготовка исходного района включала оборудование исходных позиций пехоты и танков, огневых позиций артиллерии и минометов, командных и наблюдательных пунктов, колонных путей и т. д. К началу наступления были полностью подготовлены три позиции, оборудованные сплошными траншеями полного профиля, ходами сообщения, стрелковыми ячейками, пулеметными площадками, подбрустверными блиндажами, землянками и блиндажами, нишами и ступеньками для выхода в атаку.

Для беспрепятственного и быстрого выхода танков к переднему краю и перемещения артиллерии в ходе боя предусматривалось проделывание двух колонных путей силами приданных корпусу саперов.

Работы по проделыванию проходов в заграждениях производились силами дивизионных и приданных саперных подразделений. В полосе наступления дивизии предусматривалось проделать 18 проходов шириной 12 м для пехоты и два прохода шириной 40 м для танков. Работы по проделыванию проходов прикрывались группами автоматчиков по 4—6 человек на каждый проход.

Продвижение пехоты и танков в ходе наступления должны были обеспечивать 9 саперных отделений, выделенных из саперного батальона дивизии и полковых саперных взводов. В каждой стрелковой роте было подготовлено по одному стрелковому отделению для разминирования.

Для обеспечения маневра и преодоления препятствий в каждой стрелковой роте было заготовлено по пять-шесть штурмовых лестниц и по два штурмовых мостика, в каждой артиллерийской батарее — по одному перекидному мостику и на каждый танк — звено колейного разборного моста длиной 7—10 м и грузоподъемностью до 60 т.

Для закрепления в инженерном отношении захваченных рубежей создавался подвижный отряд заграждений дивизии в составе саперного взвода с 300 противотанковыми и 500 противопехотными минами и 50 кг ВВ.

Взаимодействие командир дивизии организовал на местности в течение двух дней (21 и 22 декабря). Предварительно еще 19 декабря он проверил уяснение командирами частей боевых задач и заслушал их решения.

Организуя взаимодействие, командир дивизии на местности уточнил расположение траншей и позиций в главной полосе обороны противника, а затем дал указания о порядке и сроках выполнения задачи дивизии.

Взаимодействие организовывалось на всю глубину боевой задачи по последовательно выполняемым задачам — ближайшей, последующей и задаче дня.

Стрелковым полкам и частям усиления были даны указания о порядке и способах выполнения боевых задач, характере действий в бою. Было определено, кто с кем и когда взаимодействует, а также порядок переподчинения средств усиления в бою.

Совместные безостановочные действия пехоты и танков предусматривались на глубину боевой задачи дивизии.

Очистка траншей от оставшихся групп противника и уничтожение уцелевших огневых точек возлагались на вторые эшелоны полков, которые должны были продвигаться на удалении 400—600 м от батальонов первого эшелона и вводиться в бой после выполнения ближайшей задачи дивизии (на глубине 3 км).

Второй эшелон дивизии — 160-й гвардейский стрелковый полк — должен был продвигаться за правым флангом дивизии в 1—1,5 км от полка первого эшелона. Ввод его в бой предусматривался из-за правого фланга 163-го гвардейского стрелкового полка с задачей с ходу совместно со 162-м гвардейским стрелковым полком и танками прорвать позицию дивизионных резервов противника. Атака обеспечивалась 15-минутным огневым налетом не менее восьми артиллерийских дивизионов. 163-й гвардейский стрелковый полк огнем с места должен был обеспечить развертывание и ввод в бой полка второго эшелона, а затем выйти во второй эшелон, передав приданные ему танки и артиллерию 160-му гвардейскому стрелковому полку.

В ходе развития наступления предусматривалось закрепление достигнутых важных рубежей главными силами полков первого эшелона и одновременно преследование противника передовыми отрядами этих полков.

Были установлены единые сигналы взаимодействия, вызова и прекращения огня. Предусматривалось иметь передовые наблюдательные пункты артиллерии в боевых порядках пехоты, командирам батарей находиться с командирами рот, а командирам дивизионов — с командирами батальонов.

22 декабря командир дивизии провел на местности с командирами полков и частей усиления занятие по проигрышу намеченного плана действий. Штаб дивизии на основе указаний командира дивизии составил плановую таблицу взаимодействия. Командирам полков было приказано 23 декабря провести на местности организацию взаимодействия.

В связи с переносом начала наступления с 8 на 13 января ранее отработанные вопросы взаимодействия были уточнены командиром дивизии на местности 11 января.

По организации боевого обеспечения предусматривались следующие мероприятия.

Разведка противника во время организации и подготовки наступления осуществлялась наблюдением, ночными поисками и боем. Сеть наблюдательных пунктов в частях и подразделениях дивизии была развернута 25 декабря. В полосе дивизии было развернуто 5 дивизионных, 3 полковых, 21 артиллерийский и 5 инженерных наблюдательных пунктов. Наблюдение за противником велось круглосуточно офицерами и специально подготовленными наблюдателями-разведчиками. Всего в полосе наступления дивизии было выявлено 135 целей, из них артиллерийских батарей — 6, минометных батарей — 8, противотанковых орудий — 15, пулеметов — 36, ДЗОС — 5, НП — 11 и др.

Разведку боем предусматривалось провести 27 декабря усиленным отрядом из состава оборонявшейся до этого в этой полосе 157-й стрелковой дивизии. Кроме того, в целях установления, занята ли противником первая позиция, накануне дня наступления предусматривалась разведка боем силами передовых батальонов 54-й гвардейской стрелковой дивизии. Были проведены ночные поиски силами полковых разведчиков. Один из поисков закончился успешно: разведчиками 163-го гвардейского стрелкового полка был взят пленный из состава 2-й роты 1097-го пехотного полка 549-й пехотной дивизии.

Для ведения разведки в ходе наступления в стрелковых полках создавались разведывательные группы, которые с овладением первой траншеей должны были проникнуть в глубину обороны противника. До начала наступления наша авиация произвела аэрофотосъемку обороны противника. Ее результаты на крупномасштабных картах были разосланы в части. Для борьбы с танками противника в полках и дивизии создавались артиллерийские противотанковые резервы и ПОЗ. Дивизионный артиллерийский противотанковый резерв составляли одна батарея 61-го самоходно-артиллерийского дивизиона и 4-я рота 77-го отдельного тяжелого танкового полка. Планом предусматривалось развертывание артиллерийского

противотанкового резерва и ПОЗ дивизии на пяти рубежах в готовности к отражению контратак танков противника.

Командир дивизии подробно согласовал действия стрелковых полков с артиллерией на случай отражения возможных контратак противника. При этом предусматривалось выдвижение пушечных дивизионов полковых и дивизионной артиллерийских групп на открытые огневые позиции для борьбы с контратакующими танками противника.

Противовоздушная оборона в полосе наступления дивизии осуществлялась средствами армейской зенитно-артиллерийской группы, в состав которой входили две зенитно-артиллерийские дивизии и армейский зенитно-артиллерийский полк. Зенитно-пулеметная рота дивизии использовалась для прикрытия командного и наблюдательного пунктов дивизии. Для борьбы со снижающимися самолетами противника в каждом батальоне выделялись стрелковый взвод, пулеметный взвод и шесть ручных пулеметов.

В целях сохранения в тайне подготовки дивизии к наступлению все распоряжения частям, боевые задачи и указания по взаимодействию отдавались устно. К составлению боевых документов было привлечено ограниченное число лиц, все документы изготовлялись от руки, в одном экземпляре. Штаб дивизии разработал и разослал в части ориентирную схему, таблицу радиосигналов и документацию по СУВ, а также таблицы связи, взаимодействия, целеуказания и опознавания.

Командные и наблюдательные пункты командира дивизии и командиров стрелковых полков в исходном положении были подготовлены: дивизионные — к 22 декабря, полковые — к 24 декабря. Они оборудовались убежищами и траншеями. Смену командного и наблюдательного пунктов командира дивизии планировалось производить после выполнения дивизией очередной боевой задачи.

Связь командования организовывалась по линии командных и наблюдательных пунктов по радио, телефону, подвижными средствами и офицерами связи. Проводная связь в исходном положении обеспечивала возможность ведения переговоров командира дивизии с командирами батальонов.

Радиосвязь в период подготовки к наступлению была запрещена. Прием и передача по радио разрешались: в артиллерийских частях и подразделениях — с началом артиллерийской подготовки, в остальных частях и подразделениях — с началом атаки. Радиосвязь для обеспечения взаимодействия организовывалась по двум каналам. Танки имели радиостанции в сети командира дивизии и командующего артиллерией. Все переговоры по радио велись с помощью кодовых таблиц, для контроля за радиопереговорами выделялись контрольные радиоприемники.

Вблизи командного пункта дивизии была подготовлена посадочная площадка для самолетов связи.

В период подготовки дивизии к наступлению большое внимание было уделено боевой подготовке войск и подготовке штабов и командиров всех степеней.

Подготовка частей дивизии к прорыву проводилась согласно плану корпуса по темам предстоящего наступления. При этом до 50% времени отводилось на подготовку подразделений к действиям в ночных условиях. Для ночных действий в каждом полку было подготовлено по одному батальону. В каждом полку готовилось по одному штурмовому отряду в составе батальона, в батальонах — по одной штурмовой группе в составе роты. Все занятия по боевой и политической подготовке проводились на учебных полях, оборудованных в тылу по типу обороны противника.

За время нахождения дивизии во втором эшелоне корпуса были проведены краткосрочные (4—8-дневные) сборы ротных групп разграждения, пулеметчиков, снайперов, разведчиков, авиасигнальщиков и других специалистов, а также строевые смотры и проверка боевой готовности батальонов. Боевая подготовка частей заканчивалась полковыми тактическими учениями с боевой стрельбой, на которые привлекались вся артиллерия и минометы полков, по одному дивизиону от артиллерийского полка и дивизионные саперы.

С офицерами и сержантами по тематике предстоящего наступления регулярно проводились занятия с принятием зачетов.

С командирами полков в порядке подготовки к наступлению командир дивизии провел занятия на местности и на ящике с песком. На занятиях были отработаны вопросы взаимодействия, разобраны возможные варианты действий, решения командиров полков и батальонов.

В результате такой организации боя 54-я гвардейская стрелковая дивизия во взаимодействии с соседними дивизиями прорвала сильно укрепленную оборону противника на всю тактическую глубину, продвинувшись вперед на 17 км.

Большое время, которым дивизия располагала на организацию наступления, а также значительные силы и средства, сосредоточенные в ее полосе, позволяли рассчитывать на успешное выполнение поставленной задачи. Однако, как показал ход боевых действий, наступление частей дивизии не было лишено недостатков. Так, задачу первого дня дивизия смогла выполнить только к исходу третьего дня.

На успех наступления дивизии кроме упорного сопротивления противника и большого количества инженерных заграждений, которые пришлось преодолевать, отрицательно повлияли и недочеты, допущенные командиром и штабом в организации наступления и управлении частями в бою.

В решении командира дивизии, в целом правильном, были и недостатки. Так, например, ввод в бой второго эшелона планировался поздно, после выполнения последующей задачи, а не в интересах ее выполнения. Это привело к тому, что полки первого эшелона в результате понесенных потерь резко ослабили свою ударную силу и были остановлены.

Слабо была организована разведка, особенно в ходе наступления. Поэтому противнику удалось перед началом нашей артиллерийской подготовки незаметно отвести свои силы с переднего края

и сосредоточить основные усилия на второй и третьей траншеях, а в ходе наступления скрытно подготовить и нанести сильную контратаку.

По причине недостаточно твердого управления взаимодействие в ходе боя нередко нарушалось.

Пехота действовала очень умело и решительно, используя результаты огня артиллерии и ударную мощь танков. Стрелковые полки показали высокую маневренность при овладении узлами сопротивления, стойкость и упорство при отражении контратак противника. Однако серьезным недостатком были паузы и остановки в действиях стрелковых полков из-за недостаточно твердого управления и ослабления контроля за действиями со стороны командира и штаба дивизии. Несмотря на правильно спланированное перемещение артиллерии, имели место случаи отставания ее в результате нечеткого выполнения плана этого перемещения.

Примером организации наступления в короткие сроки может служить работа командира 381-й стрелковой дивизии 48-й армии по организации боя по разгрому противника на подступах к г. Эльбинг в феврале 1945 г.

Командир 381-й стрелковой дивизии, получив 2 февраля 1945 г. боевое распоряжение командира корпуса, оценил обстановку и принял решение[1]. Решение было принято по карте ввиду ограниченного количества времени, отведенного на организацию наступления,— 14 часов, из них только 3 часа светлого времени. Приступив к работе, командир дивизии приказал начальнику штаба вызвать на командный пункт дивизии командиров полков для постановки им боевых задач. К моменту окончания работы по принятию решения прибыли командиры полков, командир дивизии отдал им боевой приказ.

С рассветом 3 февраля командир дивизии выехал в полки первого эшелона, где уточнил им задачи на местности, организовал взаимодействие и лично проверил готовность к наступлению.

Большое внимание при подготовке наступления было уделено обеспечению действий частей первого эшелона в инженерном отношении, в частности, расчистке дорог от снега, проделыванию колонных путей, а также подготовке штурмовых групп к действиям в условиях населенных пунктов.

Характерной особенностью действий 381-й стрелковой дивизии являются отрицательно сказавшиеся в начале ее наступления недочеты в организации боя в силу ограниченного времени, большой некомплект и недостаточное количество сил и средств усиления в частях, недостаточный опыт ведения боевых действий в населенных пунктах. Но в ходе наступления командир и штаб дивизии, командиры и штабы частей быстро выявляли и устраняли имевшиеся недочеты, умело направляли действия частей и наступление дивизии развивалось успешно. Управление частями и подразделениями в ходе боя, недостаточно четко организованное вначале, в последую-

[1] См.: Боевые действия стрелковой дивизии, с. 257—266.

щем было налажено и осуществлялось твердо и непрерывно. Личный состав дивизии, преодолевая все трудности, сражался мужественно, храбро и успешно выполнил поставленную боевую задачу.

Аналогично в годы Великой Отечественной войны организовывалось наступление и в полках.

Примером организации наступления в полку может служить подготовка прорыва обороны противника 63-м гвардейским стрелковым полком 23-й гвардейской стрелковой дивизии в районе р. Великая в июле 1944 г.[1].

10 июля командир полка был ознакомлен с предстоящей задачей полка по карте. Уясняя полученную задачу, он определил, что полк будет прорывать оборону противника на направлении главного удара дивизии, готовность к наступлению — через четверо суток, к исходу 14 июля. Командир полка имел необходимые сведения о противнике, средствах усиления и соседях, местности и другие данные обстановки.

Подготовка 63-го гвардейского стрелкового полка к наступлению проводилась следующим образом.

11 июля командир полка совместно с командиром дивизии выезжал на рекогносцировку исходного района и района предстоящего наступления, где ему была поставлена боевая задача на местности, уточнены средства усиления и ориентировочно указан срок готовности к наступлению. Здесь командир полка наметил решение. В ночь на 12 июля полк был выведен в район сосредоточения. Днем 12 июля командир полка совместно с командирами батальонов провел рекогносцировку, принял решение, с которым ознакомил подчиненных командиров, и доложил его командиру дивизии.

В ночь на 13 июля полк занял исходное положение, сменив оборонявшиеся здесь ранее подразделения 33-й стрелковой дивизии.

13 июля командир дивизии в тылу провел занятие на макете местности для отработки вопросов взаимодействия. На занятие привлекались командиры полков, батальонов и рот. В это время личный состав подразделений изучал противника и местность.

14 июля в первой половине дня командир полка с командирами батальонов и приданных подразделений провел дополнительную рекогносцировку для уточнения боевых задач подразделений и организации взаимодействия, а во второй половине дня эту же работу провели командиры батальонов с командирами рот.

В течение 15 июля командиры рот вместе с командирами взводов тщательно изучали оборону противника, расположение его огневых средств, инженерных сооружений и заграждений, поставили боевые задачи подразделениям рот и организовали взаимодействие, а затем эту же работу провели командиры взводов с командирами отделений.

---

[1] См.: Боевые действия стрелкового полка. М., Воениздат, 1958, с. 73—82, 89—91.

Большая работа была проделана в этот период и в артиллерийских подразделениях. Артиллеристы начали подготовку 10 июля на основе решения командира дивизии и проводили ее вплоть до занятия артиллерией огневых позиций. 13 и 14 июля была произведена пристрелка реперов и целей.

Орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, заняли огневые позиции одновременно с занятием стрелковыми батальонами исходного положения. Артиллерийское обеспечение позволяло подавить систему огня и живую силу противника как в период артиллерийской подготовки атаки, так и в ходе наступления. Тщательно было организовано инженерное обеспечение.

Основная задача саперов заключалась в своевременном проделывании проходов в минных полях и проволочных заграждениях (своих и противника). Для этого командиры батальонов в ходе рекогносцировки определяли места проходов и их количество, а командиры стрелковых рот детально уточняли их расположение на местности. Проходы обозначались в последнюю ночь перед атакой. Для того чтобы стрелки лучше знали, где для них делаются проходы, в каждую группу разграждения включались их представители. Пропуск подразделений через проходы осуществлялся специально выделенными проводниками. Командиры рот и взводов перед атакой еще раз уточнили места проходов. Для преодоления заграждений противника в глубине были подготовлены фугасы, перекидные мостики и другие приспособления. Были созданы группы разграждения в подразделениях и в полку.

Были также проведены мероприятия по партийно-политической работе, разведке, материальному и медицинскому обеспечению.

Такая тщательная и продуманная организация наступления способствовала успешным боевым действиям 63-го гвардейского стрелкового полка.

Правильная организация огневого поражения противника, детальное решение вопросов взаимодействия, а также направленная на предстоящие действия боевая подготовка подразделений и офицерского состава во многом способствовали быстрому прорыву обороны противника и успешному развитию наступления, перешедшего затем в преследование.

Таким образом, в своей работе по организации наступления командиры и штабы в годы войны руководствовались порядком, установленным уставами того времени. В обобщенном виде содержание и последовательность этой работы сводились к следующему:

— уяснению полученной задачи;

— отдаче указаний штабу, заместителям, начальникам родов войск и служб;

— заслушиванию докладов подчиненных;

— проведению рекогносцировки и принятию решения;

— постановке боевых задач в форме боевого приказа;

— отдаче распоряжений по боевому, политическому, материальному, техническому и медицинскому обеспечению;

— заслушиванию и утверждению решений подчиненных;
— организации взаимодействия;
— контролю и помощи войскам и организации боевой подготовки.

Однако в зависимости от наличия времени и других условий последовательность и содержание работы по организации наступления не были одинаковыми. Многое из опыта организации наступления в годы Великой Отечественной войны, особенно в работе на местности, может быть использовано и в современных условиях, но обязательно с учетом изменившихся условий ведения боевых действий и возросших требований к их организации.

ОГНЕВОЕ ПОРАЖЕНИЕ И ПРОРЫВ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА

Прорыв подготовленной обороны противника в годы Великой Отечественной войны занимал одно из важнейших мест в наступлении наших соединений и частей. Особенно это стало характерным для заключительного периода войны, так как подавляющее большинство операций и боев в то время обычно начиналось созданием бреши в сплошной обороне противника с последующим развитием наступления в глубину и расширением участка прорыва в стороны флангов (фланга).

Опыт войны убедительно подтвердил одно из основных положений советского военного искусства, что прорыв как способ взлома заблаговременно подготовленной обороны является исключительно сложным и трудным периодом наступательного боя и операции. Сложность его осуществления в годы войны обусловливалась прежде всего необходимостью преодоления в высоком темпе вражеской обороны, насыщенной большим количеством живой силы, различных огневых средств, боевой техники, инженерных сооружений и заграждений. При этом создание бреши на тактическую глубину само по себе еще не гарантировало успешного разгрома обороняющегося противника. Со взломом его обороны в узкой полосе на глубину дивизии первого эшелона необходимо было стремительно развить тактический успех в оперативный, чтобы не дать возможности противнику закрыть брешь и не допустить срыва наступления наших войск на избранном направлении.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что, несмотря на всю сложность и трудность прорыва, при его всесторонней и тщательной подготовке, проявлении широкой инициативы командирами всех степеней, исключении шаблона в действиях подразделений, частей и соединений наши войска добивались решающих побед над обороняющимся противником, в короткие сроки и с минимальными потерями взламывали его оборону, казавшуюся непреодолимой.

Способы подготовки и осуществления прорыва в ходе войны от одной операции к другой непрерывно совершенствовались и развивались на основе накопления боевого опыта, улучшения воору-

жения, технического оснащения и совершенствования организационной структуры наших войск, а также с учетом изменений в вооружении, организационно-штатной структуре, построении обороны и характере действий противника.

Так, 60-я гвардейская стрелковая дивизия в конце декабря 1944 г. получила задачу на прорыв всесторонне подготовленной и сильно укрепленной обороны немецко-фашистских войск в районе магнушевского плацдарма на западном берегу р. Висла [1].

Построение полос и позиций обороны противника и их инженерное оборудование показаны на схеме 1. Из данной схемы [2] видно, что дивизии предстояло прорывать глубоко эшелонированную вражескую оборону, состоящую из двух оборонительных полос. При этом главная полоса включала две позиции глубиной до 2 км каждая. В пределах первой позиции было подготовлено четыре траншеи полного профиля, большое количество наблюдательных пунктов закрытого типа, блиндажей и других укрытий.

При выборе начертаний позиций, траншей и опорных пунктов противник максимально использовал выгодные участки и районы местности, а также местные предметы. Так, например, его четвертая траншея на первой позиции проходила непосредственно за железнодорожным полотном, что затрудняло ее разведку и в значительной мере усиливало защиту обороняющихся на ней войск. Населенные пункты Аугустув, Буды Аугустовске, Мале Боже и Дуцка Воля были подготовлены к круговой обороне и являлись сильно укрепленными опорными пунктами, на удержании которых противник сосредоточивал основные усилия.

Вторая позиция проходила по рубежу населенных пунктов Боже, Дуцка Воля, западная опушка рощи «Фигурная» на удалении 5—6 км от переднего края обороны и была оборудована по принципу первой позиции.

На участке предстоящего прорыва дивизии на главной полосе оборонялись первый и второй батальоны 37-го пехотного полка 6-й пехотной дивизии немецко-фашистских войск. Между первой и второй позициями располагались до двух артиллерийских дивизионов и 15—16 самоходно-артиллерийских установок «Фердинанд».

К началу наступления (14 января 1945 г.) в пределах первой позиции и в ближайшей глубине главной полосы обороны всеми видами разведки было установлено: пулеметов — 14, долговременных огневых сооружений (ДОС) — 6, наблюдательных пунктов — 6, блиндажей — 16 и минометных батарей — 5, т. е. всего 47 различных целей.

Вторая полоса обороны была подготовлена на удалении 6—7 км от главной полосы по западному берегу р. Пилица и также состояла из двух позиций, которые включали по две-три траншеи каждая.

---

[1] См.: Общая тактика в боевых примерах Великой Отечественной войны. Вып. 5. М., изд. Военной академии им. М. В. Фрунзе, 1949, с. 16.

[2] Схемы 1, 3, 4 даны вклейками, помещенными в конце книги.

БИБЛИОТЕКА

Таблица 1

Боевое распределение артиллерии и минометов дивизии

	Группы	Количество орудий							
		45-мм	57-мм	76-мм ПА	82-мм	120-мм	76-мм ДА	122-мм	Всего
180 гв. сп	**ПАГ 180**								
	1955 иптап	—	—	—	—	—	24	—	24
	1956 иптап	—	—	—	—	—	24	—	24
	1 и 3/132 гв. ап (без 1 батр)	—	—	—	—	—	12	8	20
	Минометная подгруппа 180 гв. сп								
	Минометы 180 и 185 гв. сп	—	—	—	36	12	—	—	48
	Орудия для стрельбы прямой наводкой								
	Три батареи 1957 иптап	—	12	—	—	—	—	—	12
	1 батр 132 гв. ап	—	—	—	—	—	4	—	4
	Полк. и батальон. арт. 180 и 185 гв. сп	24	—	4	—	—	—	—	28
177 гв. сп	**ПАГ 177**								
	1613 лап	—	—	—	—	—	24	—	24
	2/132 гв. ап (без 5 батр)	—	—	—	—	—	4	4	8
	Минометная подгруппа 177 гв. сп								
	Минометные батареи 295 сд (3×6)	—	—	—	—	18	—	—	18
	Минометы 177 гв. сп	—	—	—	18	6	—	—	24
	Орудия для стрельбы прямой наводкой								
	Три батареи 1957 иптап	—	12	—	—	—	—	—	12
	5 батр 132 гв. ап	—	—	—	—	—	4	—	4
	Полк. и батальон. арт. 177 и 185 гв. сп	12	—	8	—	—	—	—	20
Дивизия	**Дивизионная артгруппа**								
	819 ап	—	—	—	—	—	20	12	32
	Итого	36	24	12	54	36	116	24	314

Примечания: 1. Противотанковый резерв дивизии — 65 осад (12 СУ-76).
2. Всего в дивизии насчитывалось 254 орудия и миномета калибра 76 мм и выше.

Для взлома такой обороны дивизия получила на усиление 40-ю истребительно-противотанковую бригаду (1955, 1956 и 1957-й истребительно-противотанковые полки), 1643-й легкий артиллерийский полк, 849-й артиллерийский полк и три 120-мм полковые минометные батареи 295-й стрелковой дивизии (последние только на период артиллерийской подготовки и поддержки атаки).

Группировка артиллерии и минометов, ее распределение показаны в табл. 1.

Из таблицы видно, что с учетом имеющейся штатной и приданной артиллерии в дивизии насчитывалось 254 орудия и минометов калибра от 76 до 122 мм и 60 единиц 45- и 57-мм пушек, что с учетом корпусной и армейской артиллерийских подгрупп позволяло сосредоточить до 280 орудий и минометов на 1 км участка прорыва.

Количество боеприпасов на одно орудие (миномет), отпущенных на первый день боя, показано в табл. 2.

Таблица 2

Количество боеприпасов, отпущенных на одно орудие, на первый день боя

Периоды огневого поражения противника	Калибр орудий (минометов) и количество боеприпасов к ним						
	45 мм	57 мм	76 мм ПА	82 мм	120 мм	76 мм ДА	122 мм
Артиллерийская подготовка атаки	305	161	146	225	169	174	111
Артиллерийская поддержка атаки	30	20	20	15	31	83	60
Артиллерийское сопровождение наступления	150	56	56	30	16	70	12
Итого:							
— снарядов (мин)	485	237	222	270	216	327	183
— боекомплектов	2,4	1,5	1,6	2,2	2,6	2,3	2,3

Такое количество боеприпасов на каждое орудие (каждый миномет) позволяло командиру дивизии выделить на артиллерийскую подготовку: 76-мм снарядов и 82-мм мин — 34 086, 122-мм снарядов и 120-мм мин — 8748, 45- и 57-мм снарядов — 14 844, т. е. 57 678 снарядов и мин. Если учесть, что на долю артиллерии дивизии (без объектов, подавляемых корпусной и армейской подгруппами) оставалось уничтожение целей и подавление живой силы противника в районе первых трех траншей, а также подавление пяти минометных батарей, то нетрудно подсчитать, что такое количество артиллерии и боеприпасов позволяло решить эту задачу успешно.

После всесторонней оценки обстановки командир дивизии решил 25-минутным огневым налетом сорока восьми артиллерийских и минометных батарей, огнем восьмидесяти орудий для стрельбы

прямой наводкой нанести поражение противнику, обороняющемуся на первой и второй позициях, атакой передового эшелона выбить противника из первой траншеи и, нанося главный удар смежными флангами 180-го и 177-го гвардейских стрелковых полков в направлении Домброва, отдельные дома, Брянковске, прорвать главную полосу обороны на глубину первой позиции и к 12.00 14 января 1945 г. выполнить ближайшую задачу. В последующем, наращивая силу удара вводом в бой 185-го гвардейского стрелкового полка, взломать оборону на второй позиции и к исходу дня выйти на рубеж р. Пилица, т. е. ко второй полосе обороны противника, передовыми батальонами овладеть переправами на реке и тем самым обеспечить успех ее форсирования утром 15 января 1945 г. (схема 1).

Боевой порядок дивизии строился в два эшелона с выделением передового эшелона в составе усиленного стрелкового батальона от 177-го гвардейского стрелкового полка и усиленной стрелковой роты от 180-го гвардейского стрелкового полка. В первом эшелоне наступали 180-й и 177-й полки. Их ближайшие и последующие задачи совпадали с ближайшей и последующей задачами дивизии и по глубине составляли 5—6 км. Общая глубина боевых задач дивизии и полков равнялась 11—12 км.

Исходя из построения обороны противника в полосе наступления дивизии, степени вскрытия ее разведкой, количества и качества артиллерии и минометов, а также замысла боевых действий на прорыв вражеской обороны, артиллерии были поставлены следующие огневые задачи.

В период артиллерийской подготовки атаки:

— огнем орудий прямой наводкой и батарей с закрытых огневых позиций разрушить ДОС и блиндажи, уничтожить и подавить огневые точки, расположенные на первой и второй позициях;

— проделать 20 проходов в проволочных заграждениях по указанию командиров стрелковых полков;

— подавить живую силу и огневые средства в первой, второй и третьей траншеях (живая сила в четвертой траншее на второй позиции и артиллерийские батареи подавлялись корпусной артиллерийской группой);

— подавить минометные батареи противника.

В период артиллерийской поддержки атаки:

— поддержать атаку стрелковых частей двойным огневым валом до выхода на линию железной дороги на глубину до 2 км;

— подавить вновь выявленные и ожившие огневые точки и минометные батареи.

При бое в глубине обороны:

— подавить огневые средства и живую силу противника в населенных пунктах Аугустув, Станиславув, Мале Боже и Дуцка Воля, подготовив по этим районам сосредоточенные огни;

— воспретить контратаки из Мале Боже, Дуцка Воля и Недобыль (4 км юго-западнее Дуцка Воля);

— с выполнением дивизией ближайшей задачи полковые артиллерийские группы переподчинить командирам стрелковых полков.

На основе этих задач было спланировано артиллерийское наступление.

Особенность артиллерийского наступления, и прежде всего артиллерийской подготовки атаки, заключалась в том, что в начале ее проводился мощный 25-минутный огневой налет по объектам и целям на всю глубину главной полосы обороны. Непосредственно за этим налетом артиллерия должна была перейти к поддержке передового эшелона, уничтожению отдельных целей на переднем крае и в ближайшей глубине огнем прямой наводкой, к проделыванию двадцати проходов в проволочных заграждениях и минных полях противника.

При успешной атаке передового эшелона в наступление переходили главные силы дивизии и артиллерия переключалась на их поддержку двойным огневым валом.

В случае неуспеха атаки передового эшелона артиллерийская подготовка должна была продолжаться в следующем порядке:

— 20 минут — огневой налет по артиллерийским, минометным батареям и живой силе на первой и второй позициях;

— 30 минут — разрушение ДОС, блиндажей и перекрытых наблюдательных пунктов в пределах первой позиции;

— 20 минут — огневой налет по живой силе на переднем крае, минометам и артиллерийским батареям, после которого следовала атака главных сил.

Поддержка атаки главных сил, как уже указывалось выше, планировалась двойным огневым валом на глубину 2 км. Для удобства управления и надежности подавления противника вся артиллерия дивизии была разделена на две группы. В первую группу включались 132, 1643 и 819-й артиллерийские полки, во вторую группу — 1955-й, 1956-й истребительно-противотанковые полки и 120-мм минометные батареи.

Планирование артиллерийского обеспечения боя в глубине обороны заключалось в распределении между группами артиллерии намеченных участков сосредоточенных и заградительных огней. Следует отметить, что все огни по участкам дублировались путем назначения их двум группам — дивизионной и одной из полковых.

В решении командира дивизии на прорыв заблаговременно подготовленной обороны заслуживают особого внимания выбор целесообразного направления главного удара и искусное его скрытие от противника до перехода в наступление главных сил соединения. Как известно, главный удар в годы войны чаще всего наносился по наиболее слабому месту обороняющихся войск, и командир дивизии полностью выполнил этот принцип. Из схемы 1 видно, что дивизия сосредоточивала основные усилия в центре своего боевого порядка и наносила удар в промежуток между сильно укрепленными опорными пунктами Аугустув и Буды Аугустовске. При этом командир дивизии учитывал, что выбор такого направления не

противоречил замыслу старшего начальника. Удар дивизии проходил на местности, доступной для действий всех сил и средств, но менее укрепленной, нежели на флангах. С другой стороны, это позволяло рассечь обороняющуюся группировку, нарушить всю систему огня в главной полосе обороны и способствовало разгрому противника по частям.

Нанесение удара на флангах силами передового эшелона вслед за огневым ударом вводило противника в заблуждение, заставляло его сосредоточить основные усилия с началом наступления на флангах, в то время как удар главными силами дивизии наносился в центре.

Кроме того, в решении большое внимание было уделено огневому поражению противника. Красной нитью через весь замысел боевых действий проходила идея огневого взлома обороны, поражения каждой цели вплоть до отдельного пулемета, наблюдательного пункта, блиндажа и на этой основе достижения успеха в предстоящем прорыве. Выделение восьмидесяти орудий на прямую наводку позволяло создать плотность до 40 орудий на один километр фронта прорыва, что позволяло надежно поражать как вновь обнаруженные, так и оживающие огневые точки противника.

В 8 часов 30 минут 14 января 1945 г. мощным 25-минутным огневым налетом по всем объектам и целям на главной полосе обороны противника началась артиллерийская подготовка атаки. Видимость практически отсутствовала. Местные предметы едва различались на удалении 100—200 м. По этой причине запланированная авиационная подготовка не проводилась. Условия для стрельбы артиллерии, особенно средств, выделенных на прямую наводку, были крайне неблагоприятными. Вот тут-то и сказалось значение кропотливого и всесторонне спланированного командиром и штабом 60-й гвардейской стрелковой дивизии огневого поражения противника. Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, артиллерия открыла ураганный огонь и начала планомерно сокрушать вражескую оборону.

Противник не ожидал, что наша артиллерийская подготовка может начаться в таких сложных метеорологических условиях, поэтому не все немецко-фашистские солдаты и офицеры успели занять укрытия или отойти в глубину. Это привело к большим потерям в живой силе и огневых средствах застигнутого врасплох врага. Те же его подразделения, которым удалось укрыться, считали, что артиллерийская подготовка будет продолжаться 1,5—2 часа, в течение которых последует несколько переносов огня, и поэтому продолжали оставаться в убежищах и блиндажах даже тогда, когда наша артиллерия закончила огневой налет и перешла к артиллерийской поддержке атакующего передового эшелона.

В 8 часов 55 минут передовой эшелон дивизии, поддерживаемый одинарным огневым валом, стремительно перешел в атаку на флангах полосы наступления дивизии. Впереди наступающих продвигались саперы, которые быстро расширяли проходы, проделанные артиллерией. В эти проходы немедленно устремлялись пуле-

метчики и, ведя огонь на ходу, обеспечивали быстрое преодоление минных полей стрелковыми ротами. Действуя смело и решительно, передовой эшелон дивизии по существу без боя с минимальными потерями взял первую, а затем вторую траншеи и успешно начал продвигаться в глубину обороны врага.

Уцелевшие в третьей траншее и ходах сообщения группы противника наконец разобрались, что происходит в их обороне, и встретили подразделения передового эшелона сильным автоматным и пулеметным огнем. Бой за третью траншею длился около часа. Наконец противник не выдержал удара передового эшелона и, бросая раненых и оружие, начал отходить по ходам сообщения за железную дорогу в четвертую траншею. К этому времени по приказу командира дивизии главные силы 180-го и 177-го полков переместились в первую траншею противника, а полк второго эшелона — в первую траншею исходного положения.

Командир дивизии, получив донесения от командиров полков об успешной атаке передового эшелона, доложил командиру корпуса обстановку и свое решение на ввод в бой главных сил полков первого эшелона.

Командир корпуса одобрил решение командира дивизии и информировал его о положении соседних соединений. К этому времени передовой эшелон встретил упорное сопротивление пришедшего в себя противника из районов опорных пунктов Аугустув, Станиславув и дальнейшее его продвижение приостановилось.

В этой обстановке медлить было нельзя, и командир дивизии приказал командирам 180-го и 177-го гвардейских стрелковых полков немедленно перейти в атаку главными силами во всей полосе наступления дивизии, сломить сопротивление врага в опорных пунктах Аугустув, Станиславув и овладеть четвертой траншеей.

Командующему артиллерией дивизии было приказано всеми имеющимися в его распоряжении силами и средствами обеспечить беспрепятственный ввод в бой главных сил дивизии, их атаку поддержать двойным огневым валом до овладения четвертой траншеей. Смело продвигаясь вперед и действуя решительно, 180-й гвардейский стрелковый полк выбил противника из Аугустув, а затем и Станиславув, и к 10.00 14 января четвертая траншея была взята.

Успешно развивая наступление, дивизия к 12.30 в основном завершила прорыв второй позиции главной полосы обороны и выполнила ближайшую задачу. Основа вражеской обороны — ее главная полоса — оказалась сокрушенной, по существу, в течение четырех часов, и полки первого эшелона устремились к р. Пилица, за которой проходила вторая оборонительная полоса. К исходу дня дивизия вышла к р. Пилица, продвинувшись на глубину до 11—12 км. Успех прорыва мог быть и большим, если бы темп прорыва после преодоления главной полосы обороны не снизился. Это было обусловлено излишней осторожностью командира дивизии, вызванной прежде всего плохими условиями видимости, не совсем благоприятно складывающейся обстановкой в полосе соседа, а так-

же недостатком данных о положении и ожидаемых действиях резервов противника, особенно его танков.

Важнейшими предпосылками успешного прорыва вражеской обороны частями 60-й гвардейской стрелковой дивизии явились: всесторонне и в деталях спланированное артиллерийское наступление, обеспечившее надежное огневое поражение обороняющихся войск в короткие сроки; нешаблонное проведение артиллерийской подготовки атаки; внезапное применение передового эшелона и быстрое использование его успеха главными силами дивизии еще до того, как противник начал приходить в себя; нанесение сильного первоначального удара и прорыв тактической зоны в короткие сроки; тесное взаимодействие всех родов войск и четкое управление подчиненными на всех этапах прорыва; решительность действий войск и их высочайший наступательный порыв.

А вот один из примеров, который показывает, что там, где планированию огневого поражения уделялось недостаточное внимание, где разведка местности и противника осуществлялась нецелеустремленно, прорыв его обороны наступающими войсками сильно затруднялся или ставился на грань срыва.

В ночь на 13 января 1945 г. 130-я стрелковая дивизия (371, 528 и 664-й стрелковые полки) получила приказ о переходе в наступление на глубоко эшелонированную оборону немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии [1]. Несмотря на то что дивизия имела 430 орудий и минометов, огневое поражение противника не было тщательно организовано.

В 9 часов 13 января началась артиллерийская подготовка атаки, продолжавшаяся 2 часа. Однако, несмотря на ее мощность и большую продолжительность, система обороны противника ввиду слабого ее вскрытия разведкой и недостаточно четкого планирования огня артиллерии была подавлена и дезорганизована только на переднем крае. Вследствие этого части первого эшелона дивизии, перейдя в наступление и сравнительно легко овладев первой траншеей, затем резко замедлили продвижение вперед, так как бой за последующие траншеи и опорные пункты принял ожесточенный характер. Не подавленный огнем противник упорно дрался за каждую высоту, за каждый опорный пункт и при этом непрерывно контратаковал своими резервами. Вследствие этого 371-й и 528-й стрелковые полки ценой больших потерь смогли вклиниться в его оборону только на 2,5—3 км, а затем были полностью остановлены.

Не смог развить первоначальный успех первого эшелона и танковый полк, которым усиливалась дивизия, так как в ходе подготовки к прорыву пути выдвижения танков были недостаточно разведаны и расчищены. Это привело в ходе начавшегося наступления к отставанию танков от пехоты и к неоправданным их потерям.

---

[1] См.: Сборник тактических примеров по опыту Великой Отечественной войны, № 29. М., Воениздат, 1947, с. 116.

Потребовалось четверо суток, чтобы взломать оборону врага в его главной полосе и продвинуться на глубину 8—9 км.

Приводимые ниже три примера боевых действий стрелковых полков в районе Казарна и при вступлении наших войск на территорию Восточной Пруссии поучительны строгим выполнением основополагающих принципов военного искусства и всесторонним проявлением разумной инициативы их командирами в ходе боя.

110-я гвардейская стрелковая дивизия (307-й, 313-й гвардейские стрелковые и 247-й гвардейский артиллерийский полки) 8 декабря 1943 г. штурмом овладела городом и крупным железнодорожным узлом Знаменка и прорвала полосу обороны противника в 10—12 км восточнее Кохановка и Константиновка[1]. Продолжая наступление, части дивизии к 13 часам 9 декабря овладели Кохановка и выс. 188,8, где были остановлены огнем противника с заранее подготовленных позиций по рубежу выс. 208,3; 196,1; 186,4. Попытки овладеть этими позициями успеха не имели, и части дивизии перешли к обороне (схема 2).

313-й гвардейский стрелковый полк получил для обороны участок по фронту шириной 3,5 км. Боевой порядок был построен в два эшелона: в первом — 1-й и 2-й стрелковые батальоны, во втором — 3-й стрелковый батальон. Местность на участке полка хорошо просматривалась с высот, занятых противником, и только быстро отрытые подразделениями полка окопы, отдельные участки траншей и ходов сообщения позволили разместить подразделения с необходимой скрытностью.

В течение второй половины декабря и начале января силами полка и дивизии велась непрерывная всесторонняя разведка противника.

С подразделениями 313-го стрелкового полка прямо в окопах проводилась боевая подготовка, главным образом по вопросам борьбы с противником в траншеях и ходах сообщения. Поочередно вызывался в тыл весь офицерский состав, где с ним на специальных занятиях были отработаны вопросы взаимодействия пехоты с артиллерией и управления боем полка и батальона в наступлении.

2 января 1944 г. полк получил боевой приказ — прорвать оборону противника и овладеть его позициями на выс. 196,1 и 186,4, в последующем — рубежом Вершиполье, выс. 194,2 (в 5 км от переднего края), исходное положение для наступления занять к 4 часам 5 января.

Командир полка решил наносить главный удар центром боевого порядка в стык опорных пунктов противника на выс. 196,1 и 186,4 с целью одновременного овладения обеими высотами. Боевой порядок полка строился в два эшелона с выделением общевойскового резерва в составе стрелковой роты. Кроме того, в полку был создан противотанковый резерв.

---

[1] См.: Общая тактика в боевых примерах Великой Отечественной войны. Вып. 4. М., изд. Военной академии им. М. В. Фрунзе, 1947, с. 33.

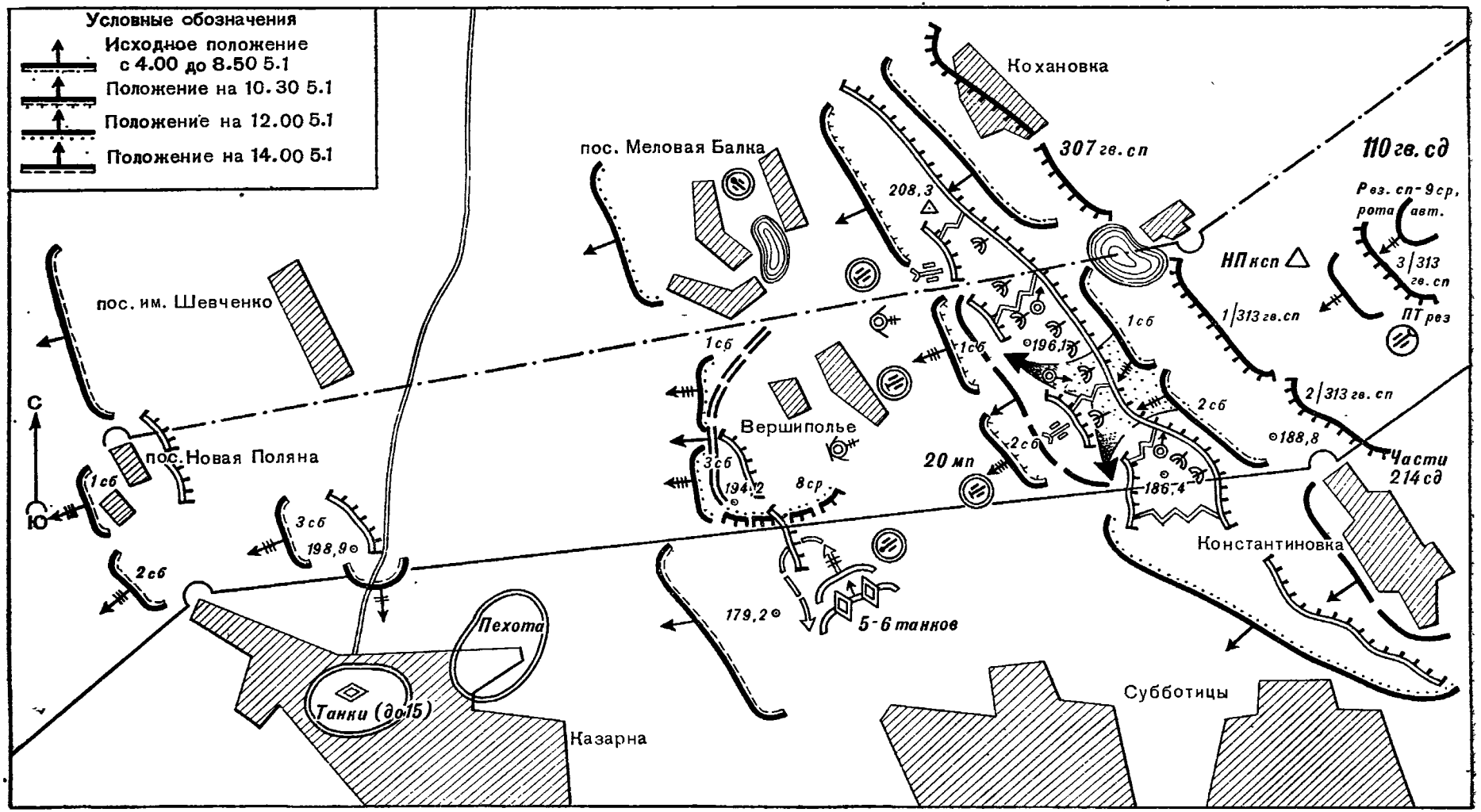

Схема 2. Прорыв обороны противника 313-м гвардейским стрелковым полком в районе Казарна 5 января 1944 г.

Днем 3 января командир полка провел рекогносцировку с привлечением командиров батальонов, затем командиры батальонов провели рекогносцировку с командирами рот. В результате проделанной работы на местности тщательнейшим образом были отработаны все вопросы взаимодействия и управления.

К 4 часам 5 января полк занял исходное положение для атаки в 150—200 м от противника. В течение ночи 5 января саперами дивизии было проделано по четыре прохода для 1-го и 2-го батальонов в минных полях (своих и противника).

В 8 часов 50 минут, после мощной артиллерийской и авиационной подготовки, продолжавшейся 50 минут, батальоны перешли в атаку. 1-й батальон, атакуя выс. 196,1 основными силами с юга и частью сил с северо-востока, довольно быстро сломил сопротивление уцелевшего после артиллерийской подготовки противника и овладел его позициями в этом районе. 2-й батальон, атакуя противника на выс. 186,4 с севера, встретил более упорное сопротивление и овладел высотой только после того, как, используя успех 1-го батальона, частью сил вышел в тыл обороняющимся подразделениям. Продолжая развивать наступление и введя в бой 3-й батальон, полк к 12 часам с ходу овладел населенным пунктом Вершиполье и выс. 194,2.

Сосед справа (307-й гвардейский стрелковый полк) к этому времени овладел пос. Меловая Балка, слева части 214-й стрелковой дивизии вели бой лишь на подступах к Субботицы, отстав от 313-го полка на 4—5 км.

Используя сложившуюся обстановку, противник в 12 часов контратаковал левый фланг 3-го батальона силами до роты пехоты при поддержке 5—6 танков. Но еще до этого командир батальона по приказу командира полка силами 8-й роты и взводом 45-мм пушек закрепился на выс. 194,2, и их огнем контратака противника была успешно отражена.

Вскоре же в район этой высоты (господствующей над всей окружающей местностью) выдвинулись общий и противотанковый резервы полка, а 1-й и 3-й батальоны, продолжая развивать наступление и уничтожая разрозненные группы противника, ворвались на выс. 198,9 и в пос. Новая Поляна. В результате успешных действий главная полоса обороны противника к 14 часам была прорвана и наши части перешли к преследованию.

Поучительным в действиях 313-го полка является то, что, наступая на относительно широком фронте (2,5 км), полк за 5 часов (с 8 часов 50 минут до 14 часов)сумел прорвать главную полосу обороны противника и продвинуться на 9 км со средним темпом до 2 км в час.

Успех наступления был обеспечен тщательной подготовкой прорыва, хорошей организацией огневого поражения обороняющегося противника, высокой боевой выучкой подразделений, твердым управлением, решительным и творческим выполнением принятого решения командиром полка. Этим же в основном объясняются и

успешные действия 75-го гвардейского стрелкового полка 26-й гвардейской дивизии.

В ночь на 15 октября 75-й гвардейский стрелковый полк 26-й гвардейской стрелковой дивизии, усиленный танковым батальоном, двумя батареями самоходных установок, ротой танков с тралами и минометным полком, сменив подразделения 252-го стрелкового полка, занял оборону по западному берегу р. Шервинта на рубеже 300 м западнее выс. 67,8 и 90,7 (схема 3) [1].

Перед фронтом полка оборонялись подразделения 1141-го пехотного полка немецко-фашистских войск, количество сил и средств которых показано в табл. 3.

Таблица 3

Количество сил и средств

Наименование сил и средств	Свои войска	Противник	Соотношение
Личный состав	810	220	3,7 : 1
Пулеметы	108	16	7 : 1
Орудия (разного калибра)	212	20	10,6 : 1
Танки	45	3 (18)	15 (3,6) : 1

Примечание. В скобках показано количество танков с учетом танкового батальона «Норвегия», расположенного в глубине обороны (в районе 2—5 км юго-западнее Гужуче).

Противник два с половиной месяца занимал оборону, подготовив в течение этого времени шесть сильно укрепленных позиций (рубежей) общей глубиной до 20 км. Каждая позиция (рубеж) состояла из двух-трех траншей полного профиля. Перед траншеями были установлены проволочные заграждения и минные поля. На переднем крае располагалось пять ДОС с амбразурами для ведения флангового огня. Кроме того, в ближайшей глубине разведкой были вскрыты еще восемь таких сооружений.

Местность на направлении предстоящих действий полка была преимущественно открытой. Наличие в обороне противника рощ, кустарников, лощин и других естественных масок создавало ему благоприятные условия для скрытного маневра своими резервами и огневыми средствами.

Полк получил задачу прорвать оборону противника на участке роща 500 м юго-западнее выс. 67,8, школа, 1 км восточнее Гужуче, отдельные дома 400 м южнее школы и, нанося удар в направлении Сантара, Кайри, к исходу дня выйти на рубеж выс. 109,2; 117,8 (схема 3).

---

[1] См.: Сборник тактических примеров по опыту Великой Отечественной войны, № 18. М., Воениздат, 1946, с. 73.

Уяснив полученную задачу, командир полка провел совместно с командирами стрелковых батальонов и приданных средств тщательную рекогносцировку. Одновременно разведывательными поисками, инженерной разведкой, допросами пленных и личным наблюдением уточнялись данные о начертании переднего края, характере оборонительных сооружений и заграждений, системе огня, группировке сил и средств противника.

В результате четырехдневной напряженной работы на местности командир полка принял решение, существо которого состояло в том, чтобы, нанеся главный удар правым флангом полка в направлении Сантара, выс. 109,2, огнем двухсот двенадцати орудий и минометов осуществить поражение обороняющегося противника на первой и второй позициях, атакой двух усиленных батальонов разгромить подразделения 1141-го пехотного полка немецко-фашистских войск и овладеть рубежом 1 км западнее сар., Гужуче. Развивая наступление в направлении южная окраина Клайпуце, выс. 109,2, прорвать третью позицию, с ходу овладеть сильно укрепленным населенным пунктом Кайри, к исходу дня выйти в район Карлукпяны и овладеть рубежом выс. 109,2; 117,8.

В соответствии с принятым решением стрелковым батальонам были поставлены задачи, которые показаны на схеме 3. Для успешного решения полученных задач батальоны первого эшелона усиливались танковыми ротами и батареями самоходно-артиллерийских установок.

Одновременно были поставлены задачи артиллерии. При этом наряду с решением вопросов по подавлению и уничтожению противника артиллерия должна была решать и ряд сложных специфических задач по разрушению его ДОС на переднем крае и в ближайшей глубине. Выбор целей для поражения огнем прямой наводкой и очередность их поражения определялись командиром полка с командирами артиллерийских подразделений и командирами стрелковых батальонов. Поддержку пехоты предусматривалось осуществить последовательным сосредоточением огня на глубину до 2 км, т. е. на период прорыва первой позиции. Такой метод поддержки был избран не случайно. Он диктовался построением обороны противника, количеством и качеством имеющейся в полку артиллерии и минометов.

С выходом полка на рубеж Клайпуце, Гужуче танковый батальон переключался для действий в подвижной группе дивизии. Самоходно-артиллерийские батареи должны были осуществлять сопровождение подразделений полка на всю глубину полученной задачи.

После постановки задач командир полка методом розыгрыша боевых эпизодов организовал взаимодействие всех сил и средств, особенно на период прорыва первой и второй позиций. С командирами рот и взводов были рассмотрены различные варианты действий на макете местности.

В 11 часов 30 минут 16 октября после двухчасовой артиллерийской подготовки стрелковые батальоны первого эшелона полка,

прижимаясь к разрывам своих снарядов, перешли в атаку. Для того чтобы передний край обороны противника оставался под непрерывным воздействием средств поражения и при переносе огня артиллерии в глубину, установленные в исходном положении на флангах батальонов станковые пулеметы при переходе первого эшелона в атаку открыли сильный огонь. Уцелевшая после артиллерийской подготовки живая сила противника пулеметным огнем была прижата ко дну траншей и окопов, что способствовало безостановочной атаке подразделениями полка и преодолению ими проходов в минных полях.

Первый эшелон полка при поддержке танков и самоходно-артиллерийских установок, ломая сопротивление врага, ворвался на первую позицию и завязал ближний бой. К 12 часам полк прорвал первую позицию противника и овладел сильным опорным пунктом обороны фашистских войск юго-восточнее Клайпуце. Преодолевая сопротивление врага и ведя ожесточенный бой, полк к 12 часам вышел на рубеж отдельный дом, 1 км западнее Сантара, (иск) Свири, где его дальнейшее продвижение было приостановлено контратакой 28 танков и роты автоматчиков противника. Усилиями 2-го батальона контратака была отбита, но батальон понес ощутимые потери.

Командир полка, оценив обстановку и зная, что противник будет повторять контратаки, принял правильное, вытекающее из обстановки решение ввести в бой свой 3-й батальон из-за правого фланга полка и этим самым усилить правый фланг на случай отражения повторных контратак.

В 19 часов этого же дня противник силой до двух рот пехоты при поддержке 16 танков предпринял контратаку против соседа слева и потеснил его. Одновременно он осуществил удар силой до батальона пехоты при поддержке 40 танков по 3-му батальону полка. В результате ожесточенного боя батальон отбросил врага в исходное положение, нанеся ему значительные потери. Однако противник еще несколько раз контратаковал 3-й батальон, но успеха не добился. Потеряв 12 танков, 3 самоходных орудия и до двух взводов пехоты, он вынужден был прекратить бесплодные контратаки и перейти к удержанию занимаемых позиций.

Полк, хотя и не смог выполнить полностью задачу, поставленную ему на первый день наступления, все же осуществил прорыв наиболее сильно подготовленных в инженерном отношении первого и второго рубежей и одновременно своими активными действиями сковал резервы противника, что давало определенную свободу действий соседям.

17 октября в 7 часов утра вслед за десятиминутным артиллерийским налетом подразделения полка перешли в наступление, прорвали третий оборонительный рубеж и к 10.00 овладели крупным опорным пунктом Кайри, а затем, развивая наступление в глубину, к 17.00 вышли к четвертому оборонительному рубежу, оборудованному по линии шоссе Вирбалис — Шаки.

Таким образом, к исходу второго дня полк фактически выполнил поставленную задачу и подошел вплотную к оборонительному рубежу на подступах к Восточной Пруссии. Так как левофланговый сосед к этому времени вышел, по существу, к государственной границе, командир 75-го гвардейского стрелкового полка решил использовать успех соседа, обойти сильный узел сопротивления немецко-фашистских войск в Карлукпяны с юга и продолжать развивать наступление в западном направлении.

Выполнение этой задачи было возложено на 3-й стрелковый батальон, который после успешного отражения контратак противника решением командира полка был выведен в резерв и продвигался на левом фланге. В ночном бою, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, батальон обошел с юга Карлукпяны и к утру 18 октября вышел в район выс. 114,6. Этот маневр поставил в затруднительное положение противника, обороняющего Карлукпяны, и облегчил дальнейшее наступление полка в западном направлении. К 13 часам полк вышел к пятому оборонительному рубежу по линии государственной границы и после мощного двадцатиминутного артиллерийского налета прорвал оборону врага на этом рубеже. В 14 часов полк перешел государственную границу и стремительно атаковал населенный пункт Маттлаукен.

В 14 часов 30 минут противник силой до батальона пехоты при поддержке самоходных орудий с направления Норуджен контратаковал правый фланг полка. Командир полка принял смелое решение — ввести в бой свой резерв (рота автоматчиков и саперный взвод) с задачей, используя овраг, идущий в направлении пограничного столба № 122, обойти противника с востока, выйти на безымянную высоту, нанести ему удар с тыла, отрезать контратакующую группу и уничтожить ее.

В то время, когда стрелковые батальоны полка вели огневой бой с контратакующим противником, резерв быстро продвинулся вперед по оврагу в направлении пограничного столба № 122, зашел в тыл противнику и заминировал пути его отхода. В 20.00 одновременной атакой 1-го батальона с востока, 2-го батальона с юга, 3-го батальона с запада и роты автоматчиков с севера контратакующая группа была уничтожена. Два самоходных орудия врага, прорвавшиеся из окружения, вскоре подорвались на минах. Попытка противника отбросить подразделения полка за границу окончилась полным его разгромом.

Опыт боевых действий 75-го гвардейского стрелкового полка еще раз подтверждает, что для достижения успеха при прорыве долговременной позиционной обороны противника необходимо:

— тщательно и всесторонне организовать наступление и целеустремленно проводить подготовку к нему подразделений;

— умело организовывать и проводить разведку всех видов на всю тактическую и ближайшую оперативную глубину обороны противника в целях детального вскрытия всей системы огня: группировки сил и средств противника, а также возможного характера ее действий;

— создавать решающее превосходство над противником в силах и средствах;

— достигать внезапности действий, быстро развивать наметившийся успех и смело проявлять инициативу;

— построение боевых порядков иметь таким, чтобы оно обеспечивало не только прорыв переднего края, но и позволяло непрерывно наращивать усилия атакующего эшелона для развития удара в глубину вражеской обороны. Выполнение этих и других положений военного искусства было характерным в годы Великой Отечественной войны для большинства наших командиров.

Так, в начале октября 1944 г. 850-й стрелковый полк в составе 227-й стрелковой дивизии после получения предварительного распоряжения на наступление сосредоточился в 35 км от переднего края и приступил к подготовке прорыва вражеской обороны[1]. Вся работа по организации прорыва была проведена командиром полка с особой тщательностью. Первостепенное внимание при этом уделялось отработке вопросов взаимодействия всех сил и средств полка и соседей непосредственно на местности.

В ночь на 16 октября 1-й и 3-й стрелковые батальоны полка заняли исходное положение для атаки в первой траншее на нашем переднем крае в 200 м восточнее выс. 45,7, (иск) выс. 48,6 (схема 4). Благодаря строгому соблюдению маскировочной дисциплины и контролю офицеров штаба полка за соблюдением маскировки подготовка к наступлению и выход подразделений полка на рубеж атаки остались незамеченными противником.

В 9 часов 30 минут 16 октября началась двухчасовая артиллерийская подготовка атаки. За пять минут до ее окончания подразделения первого эшелона полка бросились в атаку. С переносом артиллерийского огня в глубину стрелковые подразделения под прикрытием огня пулеметов подошли на расстояние 40—50 м к вражеским траншеям и, забросав их гранатами, стремительным ударом атаковали противника. Вслед за пехотой в атаку двинулись танки и самоходные орудия. Враг не в состоянии был оказать сопротивление. Опрокидывая остатки его уцелевших сил и средств, подразделения первого эшелона прорвали первую и вторую позиции, с ходу овладели опорными пунктами Мерче, Юзефов, Йодупяны и, развивая успех, завязали бой за третью позицию. Противник, оправившись от первого удара, начал оказывать огневое сопротивление наступающим подразделениям. Сильным пулеметным огнем из кирпичного здания на северной окраине Подзишки он сдерживал продвижение 3-го стрелкового батальона. Взаимодействующие с пехотой танки быстро уничтожили огневые точки, мешавшие наступлению стрелковых подразделений, 3-й батальон, воспользовавшись ослаблением огня противника, атаковал третью позицию и после короткого боя во взаимодействии с 1-м батальоном овладел ею. Продолжая успешно продвигаться

---

[1] См.: Сборник тактических примеров по опыту Великой Отечественной войны, № 18, с. 79.

вперед, подразделения полка к 14 часам с боями вышли на рубеж (иск) Порожнишки, выс. 43,7, Подзишки.

Остатки разбитых подразделений противника, потеряв управление, стали беспорядочно отходить в западном направлении.

Как только было установлено начало отхода врага, приказом командира полка две стрелковые роты (вторые эшелоны 1-го и 3-го батальонов) были посажены на танки и самоходные орудия для его преследования. На дороге Наумиестис — Соколупяны десанты были встречены сильным огнем противника из опорного пункта, расположенного на выс. 45,2. Огнем из всех видов оружия гитлеровцы стремились сдержать натиск наших подразделений. Десантам не удалось с ходу захватить высоту и они вынуждены были приостановить продвижение. Командир решил, не теряя времени, выдвинуться по траншеям, захваченным у противника, обойти выс. 45,2 с севера и юга, окружить и уничтожить его обороняющиеся подразделения. После короткого артиллерийского налета две роты (по одной роте от 1-го и 3-го батальонов) стали продвигаться к опорному пункту. Приблизившись к высоте, роты во взаимодействии с подразделениями, действующими с фронта, атаковали противника, который не ожидал такой дерзости от наступающих войск и, опасаясь окружения, стал поспешно отходить в направлении излучины р. Шервинта и населенного пункта Гетткантен.

Преследуя отходящие подразделения противника, командир полка решил опередить врага с выходом к р. Шервинта. Быстро созрел план действий. Параллельно направлению отхода гитлеровцев проходил противотанковый ров. Его и решил командир полка использовать для стремительного маневра 3-м батальоном для выхода в кратчайший срок к реке. В это же время наступающий танковый десант получил приказ держать отходящего врага под непрерывным фланговым огнем. Умелый маневр при преследовании полностью удался. 3-й батальон вышел к берегу р. Шервинта одновременно с отходящим противником, на его плечах форсировал реку и захватил плацдарм на противоположном берегу.

Развивая успех, командир полка ввел в бой 2-й стрелковый батальон, находившийся во втором эшелоне. Своевременно переправившись через реку, батальон удачно отразил все контратаки и не позволил противнику сбросить наши подразделения с захваченного плацдарма. Отбив контратаки, подразделения полка перешли в наступление на Гетткантен и Самелукен. Преодолевая проволочные и минные заграждения, подразделения ворвались в траншею и после короткого боя овладели ею. К этому времени танки и самоходные орудия, переправившись вброд через реку, огнем и гусеницами поддерживали наступление пехоты. Взламывая оборону противника, уничтожая огневые точки и очаги сопротивления, стрелковые подразделения во взаимодействии с танками и самоходными орудиями медленно продвигались вперед. К 18 часам наши части овладели второй линией траншей на этом рубеже обороны.

Таким образом, в течение первого дня боя полк прорвал оборону противника на рубеже западнее выс. 45,7 и 48,6, продвинулся вперед на 9 км, форсировал р. Шервинта и вступил в пределы Восточной Пруссии.

Успех 850-го стрелкового полка при прорыве позиционной заблаговременно подготовленной обороны противника на подступах к Восточной Пруссии был достигнут благодаря:

— тщательно проведенной подготовке подразделений к прорыву, обеспечившей стремительность их действий во время атаки и при бое в глубине обороны;

— четко налаженному взаимодействию пехоты с артиллерией и танками;

— своевременной и тщательной разведке всех видов, позволившей вскрыть характер обороны, систему огня, группировку сил и средств противника;

— решительному проявлению инициативы командиром полка и умелому маневру подразделениями в бою;

— непрерывному управлению подразделениями в ходе всего наступления;

— своевременному вводу в бой второго эшелона.

В целом, как показывают рассмотренные примеры, командиры всех степеней должны глубоко понимать сложную природу прорыва, уметь быстро и точно оценивать противника и на этой основе вырабатывать правильное, соответствующее складывающейся обстановке решение, проявлять на протяжении всего боя творчество и разумную инициативу, добиваясь при этом твердого выполнения поставленных задач к установленному сроку.

Опыт Великой Отечественной войны по взлому подготовленной позиционной обороны противника показывает, что наряду с решающим значением надежного огневого поражения успех прорыва обеспечивался умелым созданием над противником решающего превосходства в силах и средствах атакующего эшелона на избранных направлениях; внезапностью прорыва и быстротой его развития; смелым и решительным маневром на поле боя; искусным построением боевых порядков, которое позволяло осуществлять взлом обороны не только на переднем крае, но и непрерывно наращивать усилия для развития успеха в глубину, а также тщательно организованной, непрерывно и умело проводимой разведкой всех видов.

ОТРАЖЕНИЕ КОНТРАТАК ПРОТИВНИКА В НАСТУПАТЕЛЬНОМ БОЮ

Опыт Великой Отечественной войны показал, что в наступательном бою каждое соединение, часть, подразделение должны быть всегда готовы к отражению контратак пехоты и танков противника. Немецко-фашистское командование наряду с прочным удержанием районов обороны исключительно важное значение придавало организации и проведению контратак. При вклинении на-

ших частей и подразделений в глубину его обороны противник в первую очередь стремился подавить их ружейно-пулеметным огнем и огнем орудий и минометов, чтобы заставить на некоторое время остановиться или в какой-то степени снизить темп наступления. Вслед за этим противник немедленно бросал в контратаку подразделения пехоты, усиленные танками, самоходными артиллерийскими установками, а иногда и авиацию, стремясь нанести удар во фланг, чтобы окружить и совместно с обороняющимися войсками уничтожить вклинившиеся части и подразделения.

Характерным для последнего периода Великой Отечественной войны является пример отражения контратаки противника 268-м стрелковым полком 90-й гвардейской стрелковой дивизии северо-западнее оз. Станка-Эзерс [1].

В сентябре 1944 г. 268-й стрелковый полк, усиленный 2-м артиллерийским дивизионом 193-го артиллерийского полка, двумя истребительно-противотанковыми батареями и инженерно-саперной ротой, прорвал оборону на одном из промежуточных оборонительных рубежей, уничтожил до батальона пехоты противника на южном берегу р. Звиргзде, форсировал ее и, овладев позицией полковых резервов на северном берегу, медленно продвигался вперед.

К 13.20 22 сентября перед фронтом полка сложилась следующая обстановка (схема 5): 1-й стрелковый батальон, развивая наступление вдоль северного берега оз. Станка-Эзерс, вышел к южным скатам выс. 69,2, где встретил организованное сопротивление противника и завязал с ним бой. 2-й стрелковый батальон, выделив для прикрытия левого фланга полка 4-ю стрелковую роту, наступал вдоль восточной опушки леса. 3-й стрелковый батальон и артиллерийский противотанковый резерв полка в результате налета авиации противника были задержаны на переправе через р. Звиргзде. Сосед справа (272-й стрелковый полк) успешно наступал вдоль южного берега реки. Сосед слева значительно отстал.

К этому времени из доклада командира отдельного разведывательного дозора, действовавшего на левом фланге полка, командиру полка стало известно, что до батальона пехоты противника с пятью танками и семью самоходно-артиллерийскими установками сосредоточиваются в лесу в районе выс. 71. В связи с тем что на этом направлении действовала только 4-я стрелковая рота, усиленная двумя 45-мм орудиями, соотношение сил и средств складывалось в пользу противника, причем противник имел возможность нанести контратаку во фланг и тыл главным силам полка.

Командир 268-го стрелкового полка решил выдвинуть на гребень высоты северо-западнее озера (схема 5) свой второй эшелон — 3-й стрелковый батальон и артиллерийский противотанковый резерв и при поддержке огня орудий и минометов отразить контратаку противника со стороны выс. 71; батальонами первого

[1] См.: Военный вестник, 1957, № 8, с. 24.

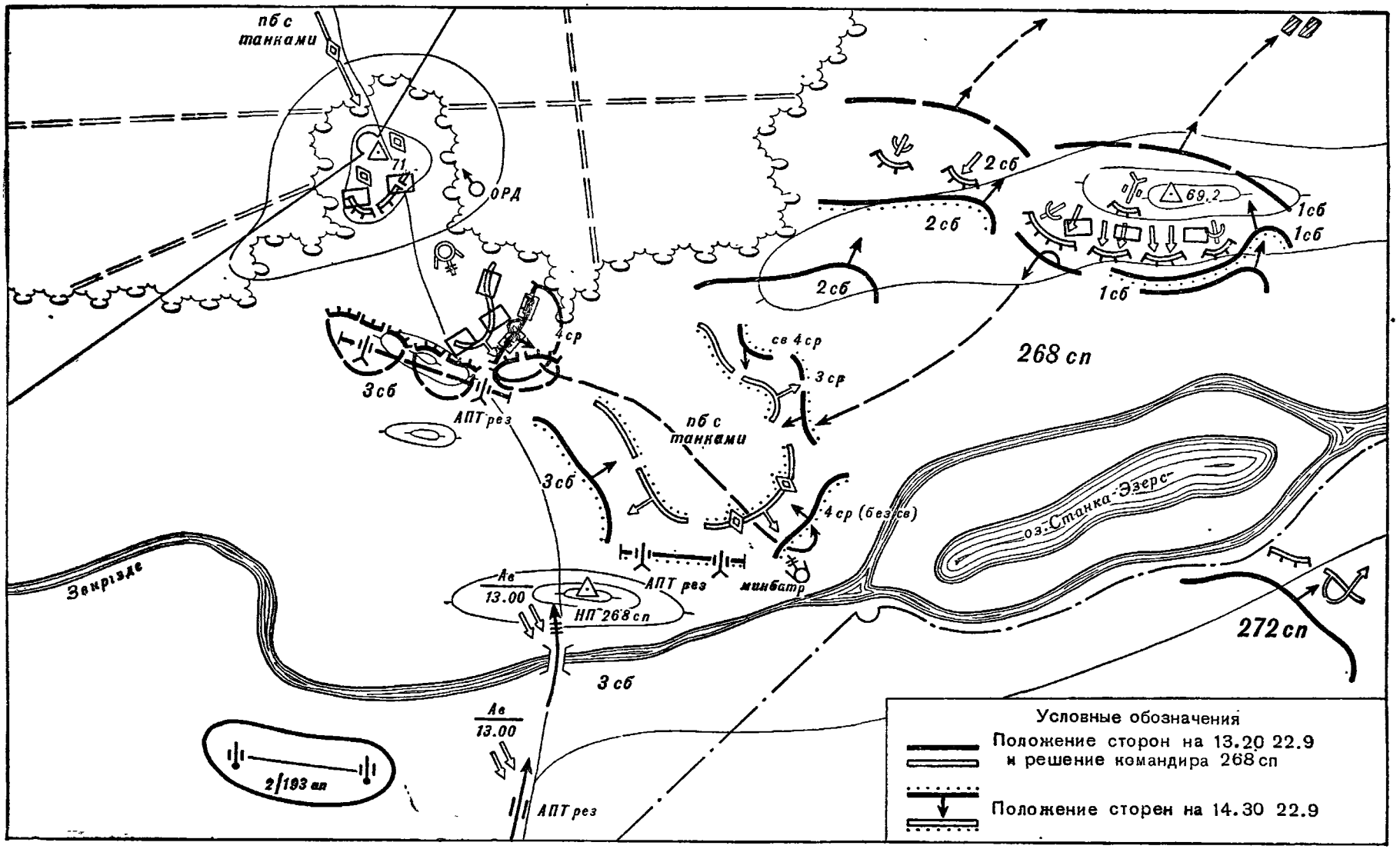

Схема 5. Отражение контратаки противника 268-м стрелковым полком северо-западнее оз. Станка-Эзерс в сентябре 1944 г.

эшелона продолжать наступление и овладеть опорным пунктом противника на выс. 69,2 и западнее ее.

В соответствии с принятым решением подразделениям были уточнены боевые задачи. 3-й стрелковый батальон с артиллерийским противотанковым резервом полка, который имел 6 орудий и взвод саперов, должен был броском выйти к опушке леса северо-западнее озера, закрепиться на этом рубеже, отразить контратаку противника и во взаимодействии с 4-й стрелковой ротой завершить его разгром. После завершения разгрома контратакующего противника 3-й стрелковый батальон должен был составить резерв полка и продвигаться за 2-м стрелковым батальоном вдоль восточной опушки леса, обеспечивая левый фланг полка.

1-й стрелковый батальон с прежними средствами усиления (тремя 76-мм орудиями полевой артиллерии и взводом саперов) во взаимодействии со 2-м стрелковым батальоном должен был овладеть опорным пунктом противника на выс. 69,2, в последующем наступать в направлении гати 2 км севернее выс. 69,2.

2-й стрелковый батальон имел задачу силами 4-й стрелковой роты с двумя 45-мм орудиями не допустить развертывания противника на юго-восточной опушке леса при выходе из него и совместно с 3-м стрелковым батальоном и артиллерийским противотанковым резервом полка отразить контратаку, остальными силами батальона обойти выс. 69,2 слева, совместно с 1-м стрелковым батальоном овладеть этим опорным пунктом и наступать вдоль восточной опушки леса.

2-му дивизиону 193-го артиллерийского полка ставилась задача воспретить контратаку пехоты и танков противника, нанести им поражение при выдвижении и развертывании, особенно при выходе из леса, а также на рубеже развертывания для контратаки, минометной батарее ставилась задача подавить живую силу и огневые средства противника в районе выс. 69,2.

Однако замысел командира полка осуществить не удалось. В 14:00 противник после короткого огневого налета при поддержке трех танков и пяти самоходных орудий контратаковал 4-ю стрелковую роту, которая к этому времени успела лишь частично закрепиться на указанном ей рубеже. Завязался ожесточенный бой. Наши противотанковые орудия открыли огонь и после нескольких выстрелов подожгли одно самоходное орудие. Под давлением противника правофланговый взвод вынужден был несколько отойти в юго-восточном направлении. Это позволило противнику сосредоточить свои силы против остальных подразделений 4-й стрелковой роты, которые вынуждены были медленно отходить к оз. Станка-Эзерс.

Главные силы полка в составе 1-го и 2-го стрелковых батальонов вели бой с противником, обороняющимся в опорном пункте в районе выс. 69,2. Однако их попытки овладеть этой высотой успеха не имели. 3-й стрелковый батальон и артиллерийский противотанковый резерв опаздывали с выходом на указанный им рубеж.

Таким образом, в полосе наступления полка сложилась крайне сложная обстановка. Командир 268-го стрелкового полка решил во что бы то ни стало не допустить дальнейшего продвижения контратакующего противника в сторону фланга и внезапным ударом в тыл контратакующего противника силами 3-го стрелкового батальона окружить его и уничтожить. С этой целью он уточнил боевую задачу 3-му стрелковому батальону, которая заключалась в том, чтобы батальон, используя защитные свойства местности (лес, кустарник), вышел в тыл контратакующему противнику, совместно с частью сил 1-го и 2-го стрелковых батальонов нанес ему удар с разных направлений и завершил его уничтожение.

Артиллерийскому противотанковому резерву было приказано занять рубеж в 300 м севернее безымянной высоты по северному берегу р. Звиргзде и во взаимодействии с 4-й стрелковой ротой не допустить дальнейшего вклинения противника в боевой порядок полка и выхода его к оз. Станка-Эзерс. 1-й стрелковый батальон получил приказ выделить одну стрелковую роту для уничтожения вклинившегося противника, а остальными силами во взаимодействии со 2-м батальоном продолжать атаковать противника в направлении выс. 69,2.

В соответствии с принятым командиром полка решением в момент, когда противнику казалось, что достаточно одного усилия, чтобы сбросить в озеро 4-ю стрелковую роту и продолжать развивать успех, по его боевым порядкам был открыт мощный огонь орудий и минометов, а по флангу вклинившейся группировки, по ее танкам и самоходным орудиям открыли огонь орудия артиллерийского противотанкового резерва. В результате этого один танк был подбит, а пехота вынуждена была залечь.

В это время перешел в атаку 3-й стрелковый батальон, который совместно с артиллерийским противотанковым резервом, 3-й и 4-й стрелковыми ротами батальонов первого эшелона окружил и к 15.20 завершил уничтожение противника. В итоге было уничтожено до двух пехотных рот, три танка и четыре самоходных орудия противника.

Успешный разгром контратакующего противника предопределил дальнейшие успешные действия 268-го стрелкового полка. После завершения разгрома контратакующего противника главные силы полка к 16.00 овладели выс. 69,2 и к исходу дня полк продвинулся в северо-восточном направлении еще на 8 км.

Поучительным в действиях 268-го стрелкового полка является прежде всего настойчивое стремление командира полка к выполнению поставленной задачи — разгрому противника в опорном пункте в районе выс. 69,2 и овладению этой высотой, несмотря на назревшую, а затем и предпринятую контратаку довольно значительных сил противника.

Задержка выхода 3-го стрелкового батальона и артиллерийского противотанкового резерва на указанный рубеж для отражения контратаки усложнили действия подразделений полка. Но эта задержка была вовремя исправлена маневром других сил и

средств, в частности 3-й и 4-й стрелковых рот, которые в 14.30 нанесли удар с ходу по контратакующему противнику с двух направлений.

Заслуживает внимания также правильный выбор командиром полка направления и момента удара 3-го стрелкового батальона во фланг и тыл контратакующему противнику, использование им защитных свойств местности при совершении маневра.

Положительным в примере является своевременный доклад командира отдельного разведывательного дозора командиру полка о сосредоточении пехоты и танков противника, что позволило заранее предпринять меры для отражения его контратаки.

Пример подтверждает необходимость надежно обеспечивать стыки и фланги наступающих частей от внезапных ударов танков и пехоты противника.

Заслуживает внимания пример отражения контратаки противника 220-м гвардейским стрелковым полком в апреле 1945 г. южнее г. Дольгелин [1].

220-й гвардейский стрелковый полк, наступая на левом фланге 79-й гвардейской стрелковой дивизии, преследовал отходящие подразделения противника. К 12.20 16 апреля 1945 г. его подразделения занимали следующее положение (схема 6):

— 3-й стрелковый батальон овладел безымянными высотами 2 км южнее г. Дольгелин и продолжал продвигаться в направлении выс. 57,1;

— 2-й стрелковый батальон, наступая на Ной-Малиш, был встречен сильным ружейно-пулеметным огнем противника с выс. 56,2, в результате чего стал обходить ее с севера;

— 1-й стрелковый батальон после ликвидации мелких разрозненных групп на захваченной третьей позиции противника сосредоточивался в лесу восточнее г. Дольгелин;

— артиллерийский противотанковый резерв продвигался за боевыми порядками батальонов первого эшелона;

— полковая артиллерийская группа находилась на огневых позициях в 2,5 км восточнее г. Дольгелин и поддерживала наступающие подразделения;

— сосед справа (227-й гвардейский стрелковый полк) вел уличные бои в г. Дольгелин, сосед слева (266-й гвардейский стрелковый полк 88-й гвардейской стрелковой дивизии) несколько отставал, медленно продвигаясь в направлении выс. 56,2.

К этому времени командир полка, находясь на командном пункте в районе господского двора, получил донесение от командира отдельного разведывательного дозора, действовавшего на левом фланге полка, что дозор обстрелян артиллерийским и пулеметным огнем с северо-восточной окраины Ной-Малиш и наблюдает подход к этому пункту с юго-запада колонны автомобилей с пехотой. Кроме того, командир полка получил информацию из

---

[1] См.: Военный вестник, 1957, № 8, с. 27.

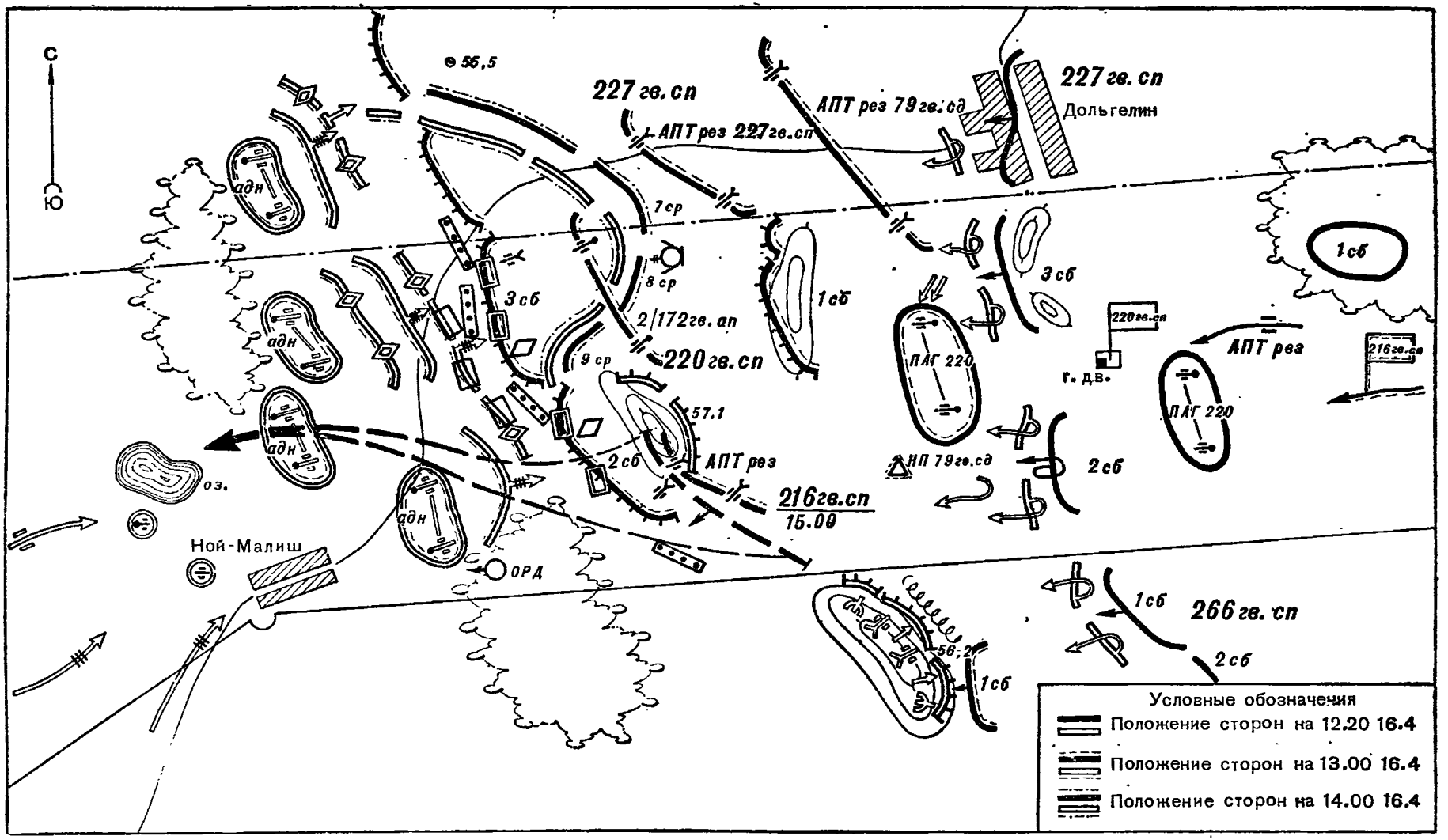

Схема 6. Отражение контратаки противника 220-м гвардейским стрелковым полком 29-й гвардейской стрелковой дивизии юго-западнее Дольгелин в апреле 1945 г.

штаба дивизии о выдвижении колонны танков из леса 4 км юго-восточнее Ной-Малиш.

Оценив создавшуюся обстановку, командир полка решил уничтожить противника в районе выс. 57,1 овладеть этой высотой, закрепиться на ней и отразить контратаку противника со стороны Ной-Малиш огнем с места; затем во взаимодействии с соседом слева (266-м гвардейским стрелковым полком) нанести контратакующей группировке удар во фланг и завершить ее разгром. Для борьбы с танками противника командир полка решил привлечь кроме артиллерии сопровождения и танков непосредственной поддержки пехоты 2-й дивизион 172-го гвардейского артиллерийского полка из состава полковой артиллерийской группы для стрельбы прямой наводкой.

Командир дивизии утвердил это решение. Одновременно он сообщил, что 227-й гвардейский стрелковый полк получил задачу захватить выс. 55,5 и во взаимодействии с 220-м гвардейским стрелковым полком отразить контратаку танков и пехоты противника, а 216-й гвардейский стрелковый полк, составляя второй эшелон дивизии, должен быть в готовности к нанесению удара в направлении Ной-Малиш.

В соответствии с принятым решением и указаниями командира дивизии командир 220-го гвардейского стрелкового полка поставил своим подразделениям следующие боевые задачи: 3-му стрелковому батальону с прежними средствами усиления (истребительно-противотанковой батареей полка и двумя танковыми ротами по семь танков в каждой) уничтожить живую силу и огневые средства отходящих подразделений противника, овладеть рубежом по западным скатам выс. 57,1, закрепиться на нем и во взаимодействии с соседями отразить контратаку танков и пехоты, в дальнейшем быть в готовности наступать в направлении озера северо-западнее Ной-Малиш.

2-й стрелковый батальон получил задачу совместно с артиллерийским противотанковым резервом полка, в котором имелось четыре орудия, используя успех 3-го стрелкового батальона, овладеть рубежом по юго-западным скатам выс. 57,1, закрепиться на нем, обеспечивая левый фланг полка, и отразить контратаку противника, в дальнейшем быть в готовности наступать на Ной-Малиш.

1-й стрелковый батальон должен был броском выйти на безымянную высоту южнее Дольгелин, закрепиться на ней и быть в готовности уничтожить танки и пехоту противника в случае их прорыва через боевые порядки батальонов первого эшелона, а также нанести удар по флангу контратакующей группировки противника совместно со вторым эшелоном дивизии — 216-м гвардейским стрелковым полком.

Полковой артиллерийской группе была поставлена задача воспретить развертывание противника на северо-восточной окраине Ной-Малиш и отразить контратаку танков и пехоты перед фронтом полка, 2-му дивизиону 172-го гвардейского артиллерийского

полка выдвинуться на северные скаты выс. 57,1 для стрельбы прямой наводкой по танкам противника.

Выполняя полученные боевые задачи, подразделения полка к 13.00 16 апреля при поддержке огня орудий и минометов нанесли поражение противнику в районе выс. 57,1 и овладели этой высотой. Стрелковые подразделения с орудиями сопровождения выдвинулись на 100—150 м вперед танков непосредственной поддержки пехоты и приступили к закреплению захваченного рубежа и организации системы огня.

Саперы оборудовали минное поле внаброс на стыке с 227-м гвардейским стрелковым полком. Заканчивала выдвижение на новые огневые позиции и полковая артиллерийская группа. 1-й стрелковый батальон в результате налета авиации противника был несколько задержан на южной окраине Дольгелин.

В 13.20 авиация противника нанесла удар по огневым позициям нашей артиллерии, а его артиллерия начала огневой налет по подразделениям полка, закрепляющимся на выс. 57,1. В 13.40 противник силой до двух пехотных батальонов при поддержке 30—35 танков перешел в контратаку. Одновременно значительными силами был контратакован сосед справа — 227-й гвардейский стрелковый полк.

Первыми в бой с контратакующим противником вступили противотанковые орудия и танки, которые метким огнем в короткий срок подбили 7 танков противника, но остальные танки, ведя с ходу сильный огонь из пушек и пулеметов, сумели прорваться на стыке с 227-м гвардейским стрелковым полком и вынудили наши подразделения несколько отойти. 7-я стрелковая рота с двумя противотанковыми орудиями была оттеснена в полосу соседа и во взаимодействии с артиллерийским противотанковым резервом 227-го гвардейского стрелкового полка вела упорный бой с пехотой и танками противника. Одновременно противник частью сил предпринял попытку обойти левый фланг полка и ударить по нашим подразделениям с тыла, но, попав под сильный огонь 2-го стрелкового батальона и артиллерийского противотанкового резерва полка, потерял 4 танка и отошел в исходное положение.

К 14.20 противник сумел потеснить наши подразделения на 1—1,5 км, но большего ему достичь не удалось. Безуспешно закончилась вторая попытка противника развить успех на стыке 227-го и 220-го гвардейских стрелковых полков. Хорошо организованным огнем стрелкового оружия, противотанковых орудий и танков, а также орудий и минометов с закрытых огневых позиций противнику были нанесены большие потери. Только убитыми он потерял более 200 солдат и офицеров. Было подбито и сожжено 18 танков.

В 15.00 216-й гвардейский стрелковый полк совместно с 1-м батальоном 220-го гвардейского стрелкового полка нанес стремительный удар по флангу противника, а затем совместно с перешедшими в атаку остальными подразделениями 220-го гвардейского стрелкового полка и с 227-м гвардейским стрелковым полком завершил его уничтожение.

В успешном отражении 220-м гвардейским стрелковым полком контратаки крупных сил танков и пехоты противника сыграли роль такие важные моменты, как своевременный захват и закрепление выгодного для боя рубежа; нанесение контратакующему противнику поражения огнем всех видов, в том числе танков и противотанковых средств, орудий и минометов с закрытых огневых позиций, стрелкового оружия, а также использование части артиллерии, ведущей огонь с закрытых огневых позиций, для стрельбы прямой наводкой по танкам противника.

Заслуживает внимания нанесение решительного удара во фланг контрнаступающему противнику во взаимодействии с подразделениями соседних полков. Именно тесное взаимодействие частей 79-й гвардейской стрелковой дивизии, а также между подразделениями 220-го гвардейского стрелкового полка имело важное значение для успеха общего разгрома контратакующего противника.

Поучительным является пример успешного отражения контратаки противника 220-й стрелковой дивизией (схема 7) [1].

220-я стрелковая дивизия (376, 653 и 673-й стрелковые полки) в течение суток 7 марта 1945 г. вела ожесточенные бои на рубеже Кораблево, Пустышлипка, Пустошка, стремясь захватить дорогу Кораблево — Козинцево.

Сосредоточив на этом рубеже до полка пехоты, большое количество орудий и минометов, подготовив несколько линий снежных траншей и укрытий для огневых средств, противник вел сильный пулеметный, артиллерийский и минометный огонь. До двух артиллерийских дивизионов вели огонь из рощи южнее Кораблево, до шести минометных батарей — из района Ключики. Подступы к переднему краю обороны прикрывались плотным пулеметным огнем, кроме того, перед ним было большое количество минированных участков.

Части 220-й стрелковой дивизии наступали на широком фронте. Боевые порядки полков были развернуты по фронту до 8 км, что безусловно затрудняло прорыв обороны противника в короткие сроки.

В ночь на 7 марта правофланговый 653-й стрелковый полк атаковал противника на участке Кораблево, Пустышлипка, имея задачу разгромить противника в районе Кораблево, Пустышлипка, (иск) Ширяево и овладеть рубежом Кораблево, Пустышлипка. В результате ожесточенного боя 1-му и 2-му стрелковым батальонам этого полка удалось перерезать дорогу Кораблево — Пустышлипка и к рассвету вклиниться в оборону немцев северо-восточнее Кораблево на 1—1,5 км. 3-й стрелковый батальон, перейдя в атаку, попал под сильный артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь противника и был остановлен.

В 6 часов 7 марта противник одной ротой из района Кораблево, другой ротой из Пустышлипка контратаковал 1-й и 2-й ба-

---

[1] См.: Сборник тактических примеров по опыту Великой Отечественной войны, № 12. М., Воениздат, 1945, с. 63.

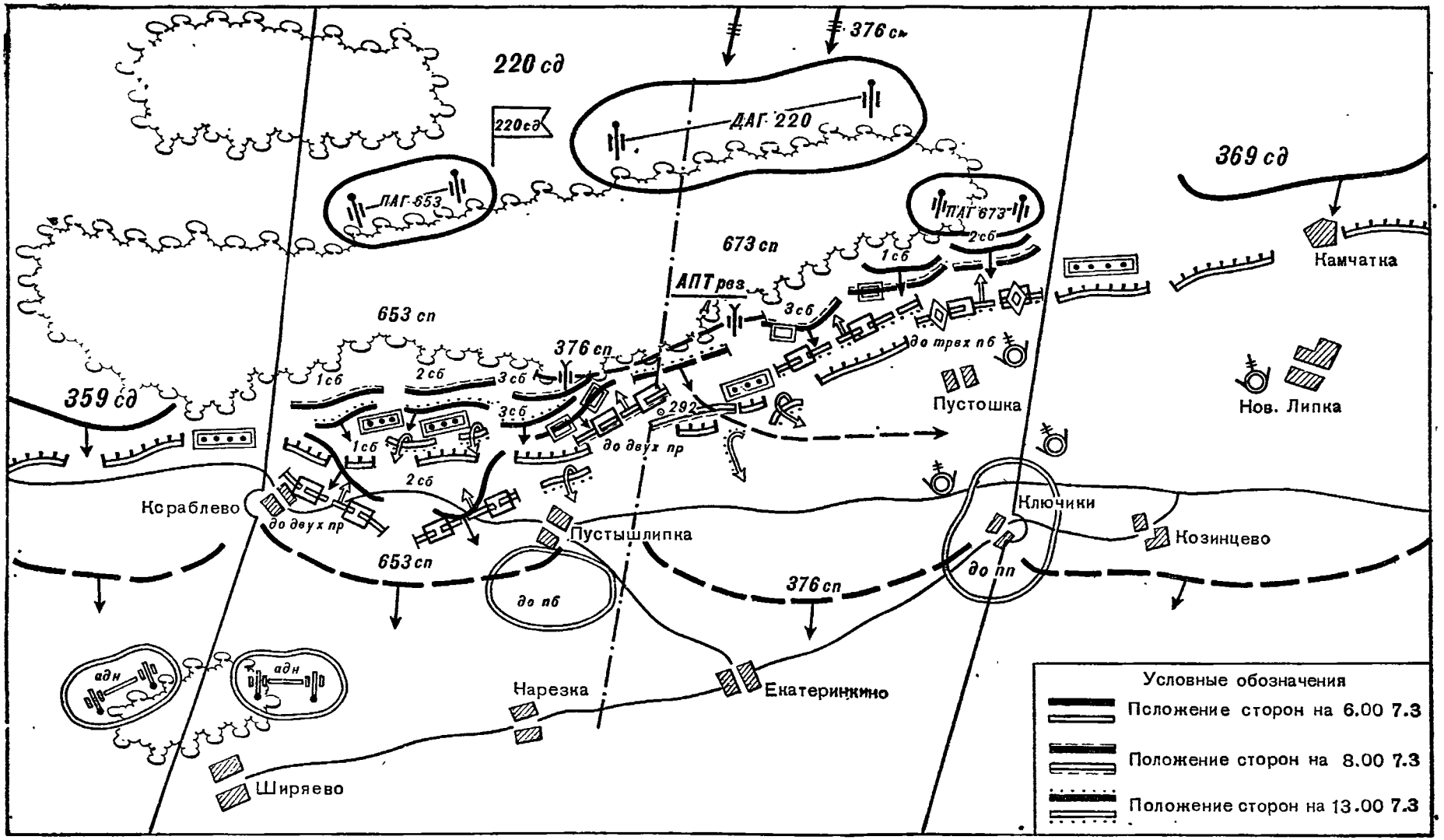

Схема 7. Отражение контратаки противника 220-й стрелковой дивизией в марте 1945 г.

тальоны 653-го стрелкового полка. Контратакующий противник организованным огнем стрелкового оружия и огнем поддерживающей артиллерии был остановлен и, потеряв только убитыми 60 человек, вынужден отойти в исходное положение.

После отражения контратаки положение батальонов все же оставалось невыгодным, так как подразделения находились на открытой местности, простреливаемой перекрестным пулеметным огнем. Кроме того, в случае повторения контратак пехоты и танков противника батальоны могли быть отрезаны от главных сил дивизии.

Неизбежность контратак была очевидной, так как еще с вечера 6 марта и с утра 7 марта в районе южнее Пустышлипка и Пустошка было замечено скопление значительного количества пехоты с танками. Поэтому по приказу командира дивизии 1-й и 2-й батальоны 653-го стрелкового полка отошли и заняли более выгодный рубеж на опушке леса севернее дороги. С отходом этих батальонов вся дивизия изготовилась к отражению контратаки. Для ведения огня прямой наводкой были выдвинуты 45- и 76-мм орудия, которые заняли огневые позиции преимущественно на флангах подразделений. Стыки между ними обеспечивались огнем пулеметов, в полной готовности находились также группы противотанковых ружей. Артиллерийский противотанковый резерв дивизии (дивизион 758-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка) занял огневые позиции в стыке между 653-м и 673-м стрелковыми полками. Однако эта контратака успеха не имела, так как противник был встречен организованным огнем всех средств 653-го стрелкового полка и артиллерийского противотанкового резерва дивизии. Противник был отброшен, понеся большие потери в живой силе и технике.

Во второй половине дня, не добившись успеха против 653-го стрелкового полка, противник предпринимает контратаки на левом фланге дивизии уже более крупными силами. В 13.00 до трех батальонов пехоты с десятью танками с южной окраины Пустошка контратаковали подразделения 673-го стрелкового полка, нанося главный удар по 3-му стрелковому батальону, наступавшему на правом фланге полка. Контратаке предшествовали удар авиации и мощный огневой налет артиллерии.

Для отражения этой контратаки командир 220-й стрелковой дивизии решил огнем двух артиллерийских дивизионов с закрытых огневых позиций нанести поражение пехоте и танкам противника, выдвигающимся для контратаки, отсечь пехоту от танков, силами 673-го стрелкового полка во взаимодействии с артиллерийским противотанковым резервом дивизии отразить контратаку с места, уничтожить танки и ударом 376-го стрелкового полка, общего резерва дивизии во фланг контратакующей группировке завершить ее разгром.

В 13.10 7 марта подразделения 673-го стрелкового полка встретили контратакующего противника организованным огнем. В результате ожесточенного боя, потеряв часть танков, противнику

все же удалось вклиниться в боевые порядки 1-го стрелкового батальона, что создавало определенную угрозу для дальнейшего развития наступления 220-й стрелковой дивизией. Вскоре согласно принятому командиром дивизии решению 376-й стрелковый полк нанес удар во фланг контратакующему противнику и разгромил его, восстановив первоначальное положение. К 16.00 противник на всем фронте контратаки был отброшен, понеся большие потери в живой силе и технике. Отразив контратаки, части дивизии возобновили наступление и к 5.00 8 марта, продвинувшись на 3—4 км, овладели населенными пунктами Кораблево, Пустышлипка, Пустошка, выполнив поставленную задачу.

В приведенном примере обращает на себя внимание решение командира дивизии об отводе двух батальонов 653-го стрелкового полка с достигнутого в ходе наступления рубежа на более выгодный для отражения контратак противника рубеж. Это решение в данной обстановке было вполне правильным, так как местность на рубеже опушки леса исключала маневр противника и лучше обеспечивала отражение его контратак.

Примечательным является также тот факт, что командир дивизии хорошо учел и использовал шаблонные действия противника — начинать контратаки малыми силами и, постепенно наращивая их, наносить удары, меняя направления в поиске слабых мест в боевых порядках наших войск. Поэтому командир дивизии не вводил в бой свой резерв — 376-й стрелковый полк, пока не сложились условия для нанесения удара в целях разгрома участвующих в контратаке крупных сил противника, а затем продолжения наступления всеми силами дивизии на широком фронте. При этом наибольший успех был достигнут благодаря нанесению флангового удара по контратакующему противнику.

Положительным является также умелое использование противотанковых средств полков, в частности 45- и 76-мм противотанковых орудий, которые были размещены преимущественно на флангах подразделений и на танкоопасных направлениях. Удачно был определен огневой рубеж артиллерийскому противотанковому резерву дивизии — дивизиону 758-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка в стыке между двумя полками.

Из приведенных примеров отражения контратак противника при прорыве его обороны и бое в глубине видно, что способы его были многообразны. При умелой организации разведки стрелковые соединения и части успешно отражали контратаки противника, нанося ему поражение огнем артиллерии еще при выдвижении и на рубежах развертывания, огнем прямой наводкой орудий, танков и САУ, огнем стрелкового оружия при развертывании для контратаки, и завершали его разгром атакой с ходу. Отражая контратаки значительных сил противника, командиры стремились выдвинуть на угрожаемое направление противотанковый резерв и необходимую часть сил и средств первого эшелона, с тем чтобы огнем с места с выгодного рубежа нанести потери противнику, не

допустить его прорыва в глубину боевого порядка наступающих войск и создать главным силам условия для его разгрома.

В ходе боя в глубине обороны противника командиры и штабы соединений и частей всегда были нацелены на отражение возможных контратак противника, особенно при действиях войск на широком фронте, при образовании значительных промежутков между флангами наступающих частей и подразделений.

ВВОД В БОЙ ВТОРЫХ ЭШЕЛОНОВ

В ходе Великой Отечественной войны ввод в бой вторых эшелонов дивизий осуществлялся с разными задачами и в различных условиях обстановки. Они вводились в бой, как правило, в целях наращивания усилий на направлении главного удара или на новом направлении, расширения прорыва в сторону фланга, отражения контратак, закрепления захваченных рубежей, обеспечения флангов, уничтожения окруженных группировок противника, смены полков первого эшелона и решения других задач. Основным способом наращивания усилий первого эшелона был, по существу, ввод в бой стрелковых и танковых частей и соединений из состава вторых эшелонов, резервов или маневр войск с других направлений при поддержке их артиллерией и авиацией. Этим достигалось создание высоких плотностей, количественное превосходство в силах и средствах над противником и успешное развитие наступления в глубину.

Вторые эшелоны и резервы вводились в бой, как правило, одновременно всем составом, с одного рубежа и на одном направлении, чем достигалось изменение соотношения сил и средств в пользу наступающего.

Ввод в бой второго эшелона наиболее часто осуществлялся в промежутки между частями первого эшелона или из-за флангов. При этом достигались стремительность продвижения, простота и удобство ввода в бой, исключалось перемешивание с первым эшелоном и переуплотнение боевого порядка. Ввод в бой свежих сил из глубины перекатом через первый эшелон признавался крайне невыгодным, хотя иногда и применялся, если к этому вынуждали обстоятельства.

При наращивании усилий вводом в бой второго эшелона очень важное значение имело определение времени ввода его в бой. Опыт войны показал, что заранее определить этот момент совершенно точно трудно, так как он зависит от конкретного развития хода боя. Вместе с тем при решении этого вопроса учитывались следующие два положения. С одной стороны, наращивание усилий первого эшелона осуществлялось до начала снижения темпов его наступления, т. е. раньше, чем истощатся его наступательные возможности. Вступление в бой свежих сил, после того как продвижение атакующих подразделений замедлилось или совсем приостановилось, происходило в неблагоприятных условиях. С другой стороны, преждевременным вводом свежих сил также не дости-

гался желаемый результат. В этом случае введенный в бой второй эшелон принимал на себя часть задач первого эшелона, нес неоправданные потери, утрачивал отчасти свои наступательные возможности, ударную силу и вследствие этого не выполнял поставленной задачи по развитию успеха.

Правильное определение момента ввода в бой второго эшелона для наращивания усилий зависело от искусства командира, его опыта, четкого знания им обстановки. Своевременность ввода в бой второго эшелона достигалась продвижением его в ходе наступления на таком удалении за первым эшелоном, чтобы обеспечивались постоянная готовность вступить в бой (сражение), быстрая постановка задачи и стремительный выход к рубежу ввода.

Командиры подразделений, частей и соединений, назначенных во второй эшелон, знали, в какой полосе, с какого рубежа и с какой задачей они могут быть введены в бой, а также порядок его обеспечения и переподчиняемые им с вводом в бой силы и средства. При этом в ходе боя они обычно находились на командных (наблюдательных) пунктах командиров соединений и частей первых эшелонов на направлении предстоящего ввода в бой или имели там своих представителей. На рекогносцировке командиры частей второго эшелона находились вместе с командирами частей первого эшелона и на местности уточняли возможные рубежи ввода, вопросы взаимодействия и порядок переподчинения им сил и средств.

Ниже на ряде конкретных примеров раскрывается порядок использования вторых эшелонов с разными целями в различных условиях обстановки.

Успешными действиями второго эшелона в целях развития наступления являются действия 74-го гвардейского стрелкового полка 27-й гвардейской стрелковой дивизии при наступлении с магнушевского плацдарма в январе 1945 г. (схема 8) [1].

Полк, составлявший второй эшелон дивизии, продвигался за 83-м гвардейским стрелковым полком на правом фланге дивизии в готовности к вводу в бой для прорыва второй позиции и развития наступления в глубину. Получив задачу на действия во втором эшелоне, командир 74-го гвардейского стрелкового полка изучил местность и оборону противника в глубине, обратив особое внимание на расположение второй и последующих позиций в глубине обороны противника. После этого он провел рекогносцировку на местности, во время которой изучил пути подхода к обороне противника, наметил порядок прохода подразделений через противотанковые и противопехотные заграждения. Во время рекогносцировки командир полка изучил также глубину обороны противника (в пределах видимости из района расположения передовых подразделений наших частей).

---

[1] См.: Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., Воениздат, 1958, с. 119—121.

Имеющиеся данные об обстановке позволили командиру полка наметить не только общий замысел действий при вводе в бой из второго эшелона дивизии, но и составить (конечно, предварительно и в общих чертах) план действий при развертывании для боя.

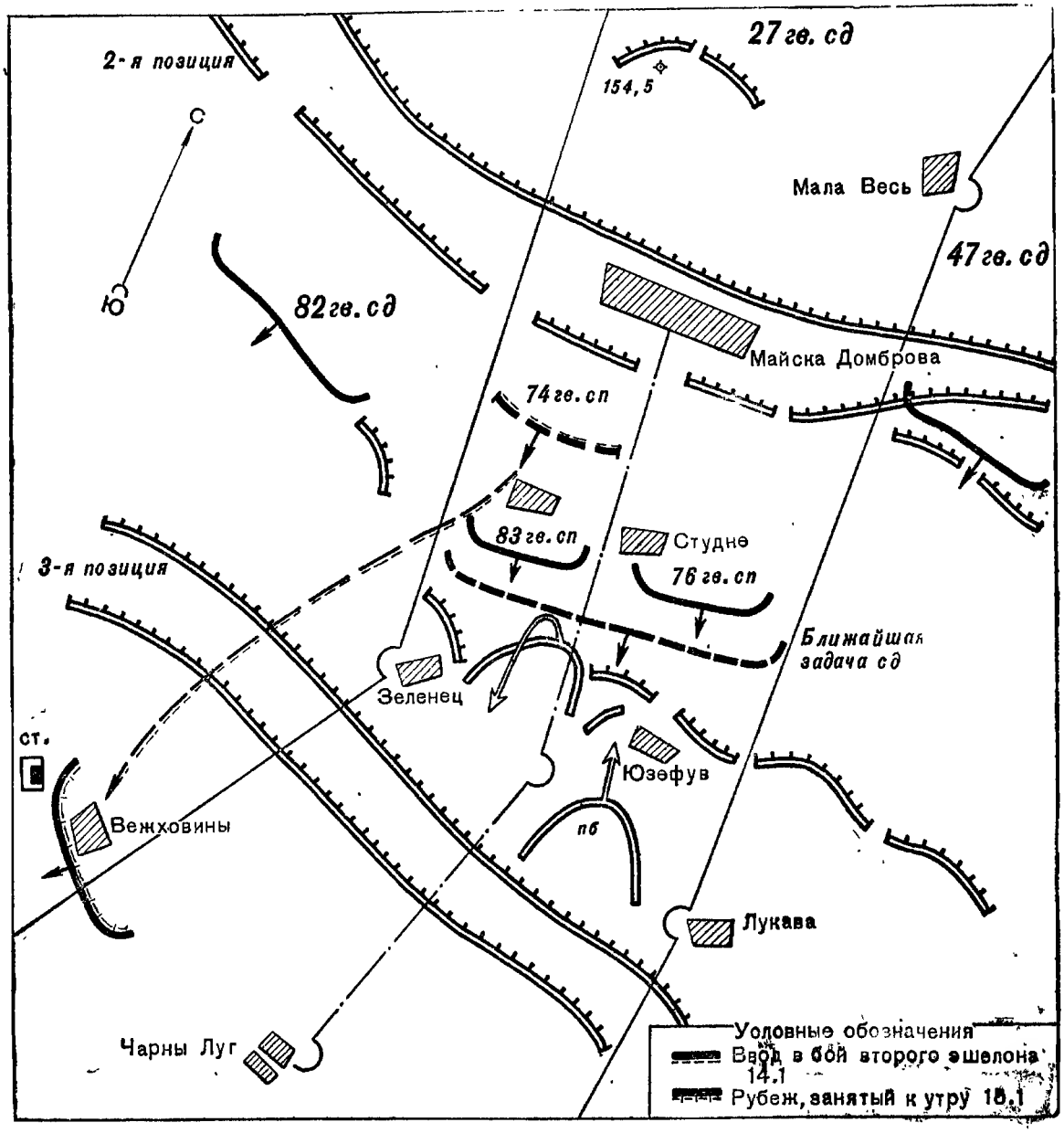

Схема 8. Ввод в бой второго эшелона 27-й гвардейской стрелковой дивизии через полосу соседа при наступлении с магнушевского плацдарма в январе 1945 г.

Командир полка находился на наблюдательном пункте командира 83-го гвардейского стрелкового полка, где постоянно изучал и анализировал данные обстановки.

Части первого эшелона 27-й гвардейской стрелковой дивизии, разгромив противника в районе выс. 154,5, Мала Весь, Майска Домброва, овладели Студне и вышли на рубеж ближайшей задачи дивизии, где были остановлены упорным сопротивлением противника на второй позиции. Ввиду того что с соседом справа (82-й

гвардейской стрелковой дивизией) имелся разрыв и оборона сплошного фронта не имела, с разрешения командира корпуса второй эшелон дивизии был введен в бой через полосу соседа справа во второй половине дня 14 января 1945 г. Сломив сопротивление противника, полк успешно продвигался в направлении Вежховины. Благодаря успешным действиям полк с ходу прорвал передний край второй позиции обороны противника и ночью овладел этим населенным пунктом, создав угрозу выхода во фланг и тыл зеленец-юзефувской группировке противника. Бой полка второго эшелона отличался скоротечными и дерзкими ночными действиями, был правильно продуман и хорошо подготовлен.

Примером использования вторых (третьих) эшелонов в целях расширения участка прорыва в сторону фланга могут служить действия 11-й стрелковой дивизии в наступательной операции 2-й ударной армии с ораниенбаумского плацдарма в январе 1944 г. (схема 9) [1]. Дивизия предназначалась для расширения плацдарма и строила свой боевой порядок в три эшелона. При этом полки дивизии вводились в бой последовательно с разворотом фронта на восток в целях расширения прорыва и обеспечения фланга ударной группировки 122-го стрелкового корпуса.

Получив боевую задачу на ввод полков в бой, командир дивизии последовательно уточнял им предварительно проведенные мероприятия по организации ввода. Организация ввода в бой в каждом полку начиналась обычно с командирской разведки. Рекогносцировка проводилась последовательно в 219, 163 и 320-м стрелковых полках в исходном положении.

К числу мероприятий, обеспечивших успешные действия каждого полка, следует отнести: своевременное доведение боевых задач до исполнителей и организацию взаимодействия в короткие сроки; организацию полковой артиллерийской группы в каждом полку и своевременное переподчинение ее командиру полка второго эшелона; немедленное переподчинение командиру полка тех огневых средств, которые обеспечивали ввод его в бой; согласованные действия с частями первого эшелона 11-й стрелковой дивизии.

Примером использования второго эшелона для разгрома контратакующего противника атакой с ходу может служить бой 207-й стрелковой дивизии 3-й ударной армии при освобождении Прибалтики в августе 1944 г. (схема 10) [2].

Противник контратаковал 598-й стрелковый полк подразделениями морской пехоты при поддержке танков. Нанеся поражение противнику огнем, командир дивизии выдвинул часть сил второго эшелона с самоходно-артиллерийскими установками и ударом во фланг завершил разгром контратакующего противника.

---

[1] См.: Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 123—129.

[2] См. там же, с. 130—132.

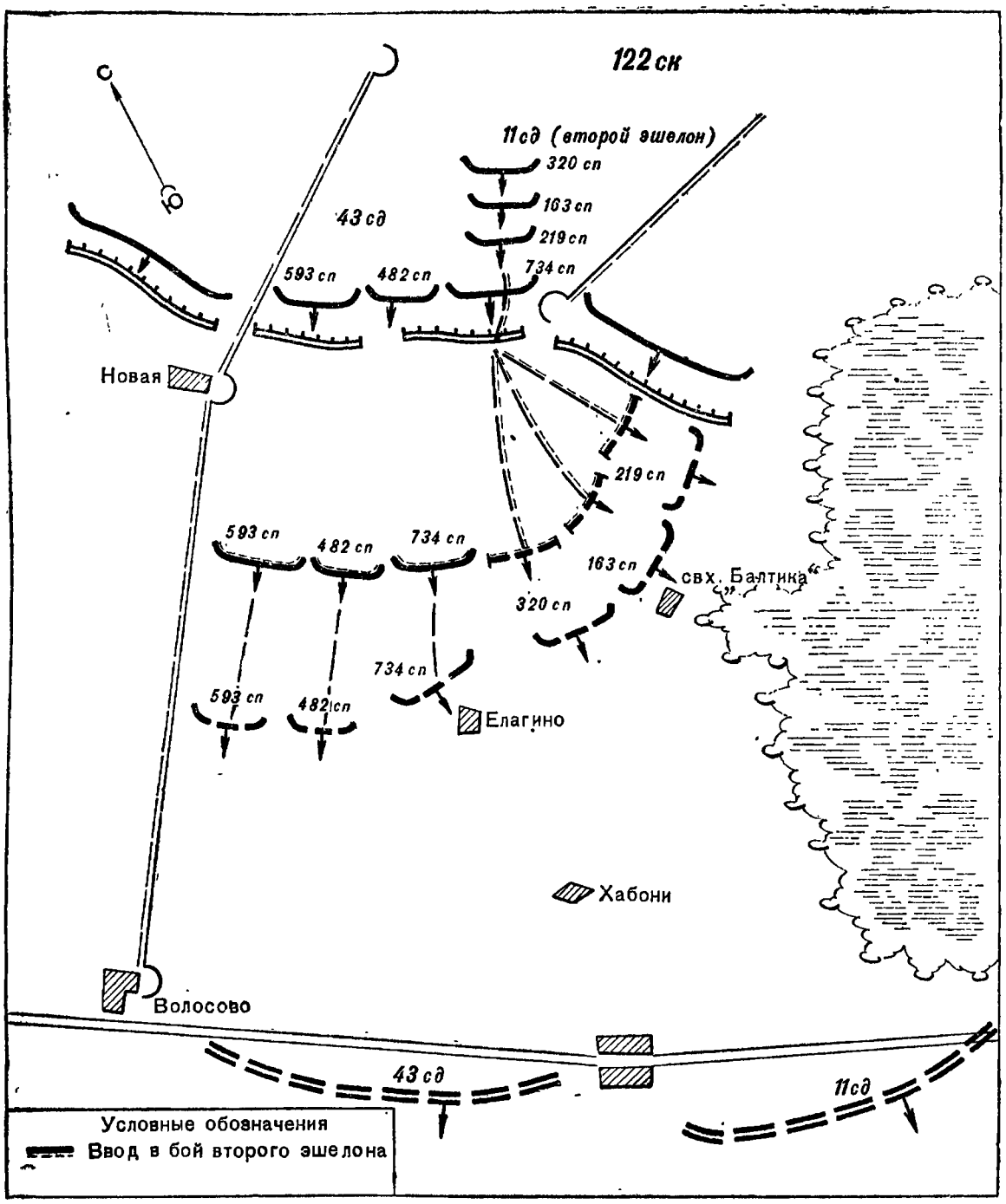

Схема 9. Последовательный ввод в бой полков дивизии второго эшелона 122-го стрелкового корпуса в целях расширения прорыва (15 км юго-западнее Ораниенбаума) в январе 1944 г.

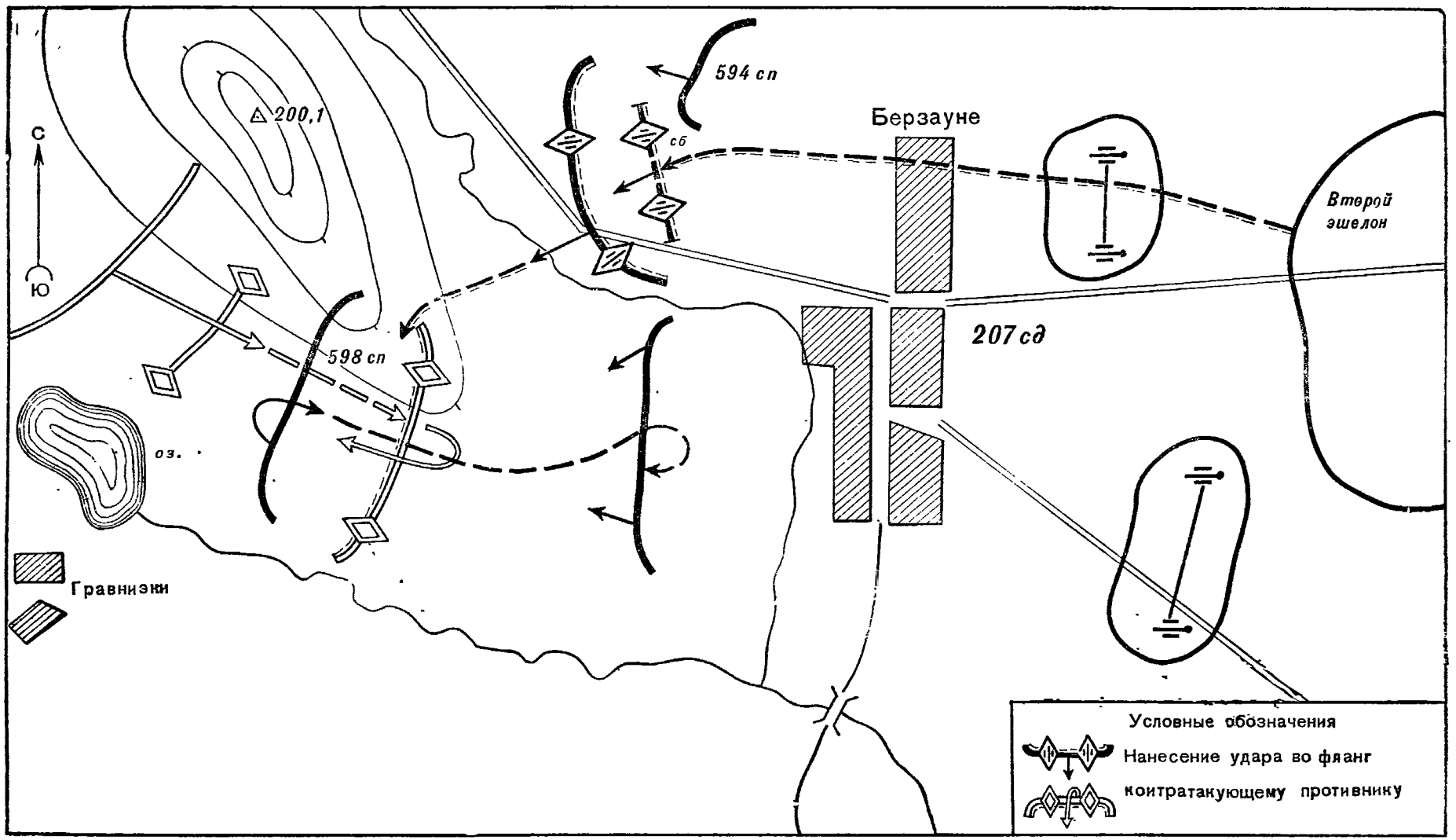

Схема 10. Ввод в бой части сил второго эшелона 207-й стрелковой дивизии в целях разгрома контратакующего противника в августе 1944 г.

Рубеж ввода в бой второго эшелона намечался заранее при организации наступления. Однако момент ввода в бой зависел от конкретных условий сложившейся обстановки в ходе развития наступления.

Командиры обычно назначали несколько рубежей возможного ввода в бой вторых эшелонов, тем не менее обстановка в ходе развития наступления вопреки ранее принятому решению требовала использования их для решения других задач, возникающих в ходе боя. Такая обстановка сложилась в полосе действий 207-й стрелковой дивизии, когда в целях успешного развития наступления потребовалось ввести в бой второй эшелон раньше времени, намечаемого при организации наступления, для удара во фланг и тыл контратакующему противнику.

Положительным в данном примере является то, что командир полка второго эшелона, находясь на командном пункте дивизии, знал обстановку и при получении задачи на ввод части сил второго эшелона в бой сумел быстро поставить боевую задачу, вывести стрелковый батальон на рубеж ввода в бой и в момент, когда контратакующая морская пехота противника с танками была остановлена огнем и отошедшим на выгодный рубеж 598-м стрелковым полком, батальон с самоходно-артиллерийскими установками нанес внезапный удар по флангу контратакующей группировки противника. С переходом в атаку стрелкового батальона (части сил второго эшелона) 598-й стрелковый полк во взаимодействии с ним нанес удар по правому флангу контратакующего противника. Так совместными действиями противник был разгромлен и начал отход, а 207-я стрелковая дивизия успешно развивала наступление.

Очень важное значение в данном примере имело определение командиром дивизии момента ввода в бой части второго эшелона, которое зависело от его опыта, знания обстановки и правильной ее оценки.

Из рассмотренных примеров можно сделать вывод о том, что в минувшую войну вторые эшелоны вводились в бой с ведома старшего начальника, а в отдельных случаях и по его распоряжению. Этим достигалось целеустремленное и своевременное наращивание силы удара на решающем направлении, надежное артиллерийское обеспечение ввода в бой, тесное взаимодействие с соседями. Вместе с тем при быстрых и резких изменениях обстановки нельзя исключить возможности ввода в бой второго эшелона командиром и по своей инициативе. О принятом решении на ввод в бой второго эшелона командир докладывает старшему начальнику, информирует соседей и уточняет с ними вопросы взаимодействия.

Поучительными и в настоящее время могут быть:

— знание группировки сил и средств, ее расположения и особенно уязвимых мест в боевом порядке противника;

— правильное определение момента ввода в бой полка второго эшелона, выбор рубежа и направления для нанесения удара по наиболее уязвимому месту в обороне противника;

— организация короткой, но достаточно сильной артиллерийской подготовки атаки и огневое обеспечение наступления в глубине;

— достижение внезапности при вступлении в бой полка второго эшелона.

МАНЕВР ОГНЕМ, СИЛАМИ И СРЕДСТВАМИ В НАСТУПАТЕЛЬНОМ БОЮ

В конце декабря 1943 г. 362-я и 269-я стрелковые дивизии 80-го стрелкового корпуса оборонялись на рубеже Поповка, Широкое, 500 м восточнее Палки и готовились к предстоящим наступательным действиям (схема 11) [1].

На рубеже Узники, Палки и далее на запад по северному берегу р. Бобровка оборонялась 267-я пехотная дивизия противника (467-й и 487-й пехотные полки), которая удерживала южную часть плацдарма на восточном берегу Днепра, на подступах к ст. Быхова. Район Узники, северная часть ур. «Круги» обороняли подразделения 467-го пехотного полка, район ур. «Перелазы», Палки, Гаевский — подразделения 487-го пехотного полка. Дивизионный резерв (до батальона пехоты и 10 самоходных орудий) располагался в районе Никоновичи. До четырех дивизионов артиллерии немцев занимали огневые позиции в районе Никоновичи, Каменка, Селец-Холопеев.

В течение всего декабря противник продолжал оборонительные работы. По данным разведки, на 26 декабря на участке Узники, Палки противник имел две линии траншей полного профиля, проволочные заграждения в два-три ряда кольев и минные поля. Населенные пункты Узники, Палки, Гаевский были приспособлены к круговой обороне. На линии Нов. Трасна, Никоновичи, Усохи, Селец-Холопеев велись работы по оборудованию второго оборонительного рубежа, а по р. Трасна готовились отсечные позиции.

Местность между реками Трасна и Бобровка преимущественно лесисто-болотистая. Из-за имевшихся на переднем крае обороны противника населенных пунктов Узники, Палки и ур. «Круги» и «Перелазы» глубина обороны противника не просматривалась с нашей стороны, что ограничивало применение танков при прорыве обороны и скрытность маневра своих резервов. Реки Трасна и Бобровка, имея ширину русла 5—10 м и слегка заболоченные берега, не представляли значительных препятствий для наступающих войск. Реки были покрыты льдом толщиной 8—10 см, что обеспечивало продвижение пехоты, а для пропуска артиллерии и транспорта требовалось лед усиливать.

В целях уничтожения группировки противника, оборонявшей плацдарм на восточном берегу Днепра, планом командования армии предусматривался прорыв обороны противника на двух участ-

---

[1] См.: Сборник тактических примеров по опыту Великой Отечественной войны, № 10. М., Воениздат, 1944, с. 82—87.

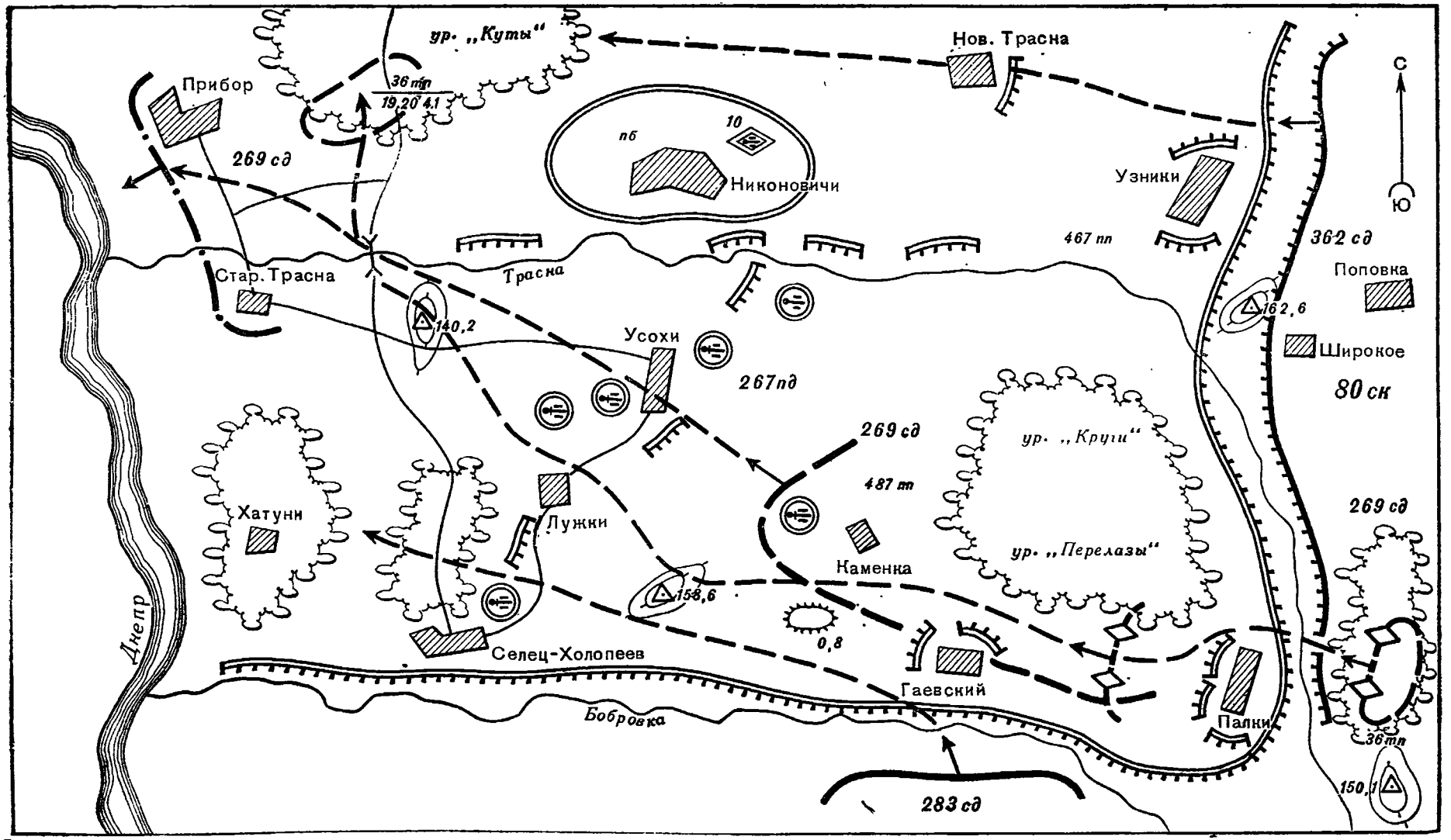

Схема 11. Маневр силами и средствами 36-го танкового полка в наступлении 4 января 1944 г.

ках — севернее Узники и севернее Палки. Для прорыва обороны противника на участке ур. «Перелазы», Палки предназначалась 269-я стрелковая дивизия с 36-м танковым полком. Ближайшая задача дивизии — овладеть рубежом Каменка, Палки, в дальнейшем, наступая в направлении Усохи, выс. 140,2, к исходу первого дня выйти на рубеж Прибор, Стар. Трасна.

Справа 362-я стрелковая дивизия наносила удар в направлении Нов. Трасна, ур. «Куты». Слева 283-я стрелковая дивизия наступала в направлении на Хатуни.

Учитывая, что заболоченное ур. «Перелазы» и Палки стесняют маневр танков при прорыве переднего края, командир 269-й стрелковой дивизии решил передний край обороны противника прорвать силами пехоты при поддержке огня артиллерии и минометов, а затем ввести в бой 36-й танковый полк.

В соответствии с этим 36-й танковый полк получил задачу, наступая в направлении кургана +0,8, выс. 158,6, Лужки, атаковать и захватить артиллерийские позиции противника в этих районах, в дальнейшем во взаимодействии с частями дивизии, имеющими задачу овладеть Стар. Трасна, перерезать шоссе Гомель — Могилев у выс. 140,2, не допустив подхода резервов противника с севера и северо-запада. Командиру 36-го танкового полка были приданы один стрелковый батальон, вооруженный автоматами, две батареи истребительно-противотанкового полка и взвод саперов. Исходные позиции были определены в роще северо-восточнее выс. 150,1.

Получив боевую задачу, командир 36-го танкового полка с личным составом произвел разведку местности у переднего края обороны противника и района исходных позиций (до командира танка и механика-водителя включительно), затем с командиром стрелкового полка, действовавшего на направлении главного удара 269-й стрелковой дивизии, а также с командирами танковых батальонов и с командирами приданных подразделений и поддерживающих средств были полностью отработаны вопросы взаимодействия. Особое внимание было обращено на выбор общих ориентиров на местности, на сигналы прекращения и переноса огня, изменения направления движения танков. С поддерживающей артиллерией были согласованы объекты подавления на северо-восточной окраине Палки, южной опушке ур. «Перелазы» и в Каменке. С подразделениями десанта были проведены тренировочные занятия в подаче сигналов управления и целеуказания, а также по борьбе с истребителями танков противника.

Командир 36-го танкового полка решил боевой порядок полка построить в два эшелона, имея впереди боевой разведывательный дозор в составе 4 танков Т-34 с десантом по 4—5 автоматчиков и саперов на каждой машине. В первом эшелоне 8 танков Т-34 с десантом по 8 автоматчиков на каждой машине, за ним на удалении 300 м второй эшелон — 2 танка КВ с десантом, 3 танка Т-60 и 1 самоходно-артиллерийская установка. Танки КВ и самоходно-артиллерийская установка имели задачу прикрывать огнем фланги

боевого порядка полка, а танки Т-60 предназначались для борьбы с мелкими группами автоматчиков противника и для связи. Батареи артиллерийского истребительно-противотанкового полка должны были действовать за вторым эшелоном танков как орудия сопровождения.

На исходные позиции — роща северо-западнее выс. 150,1 — танки должны были выходить только перед началом атаки пехоты, а оттуда начинать выдвижение после того, как части 269-й стрелковой дивизии прорвут передний край обороны противника и ворвутся на северо-восточную окраину Палки.

С утра 4 января стояла пасмурная погода и видимость была ограниченной, что способствовало скрытному выдвижению танков на исходные позиции, кроме того, шум танковых моторов заглушался стрельбой артиллерии. Исходные позиции танки заняли за 10 минут до начала атаки пехоты и противником не были обнаружены.

После непродолжительной, но мощной артиллерийской подготовки части 269-й стрелковой дивизии в 8.40 4 января перешли в атаку. Подразделения, наступавшие севернее Палки, где наш артиллерийский огонь был наиболее мощным, быстро ворвались в траншеи противника, захватив участок протяженностью до 700—800 м.

До подхода танков к этому участку артиллерия произвела огневой налет по северо-восточной окраине Палки. Танки, пройдя траншеи, уничтожили мелкие группы пехоты противника, пытавшиеся оборонять безымянные высоты севернее Палки, и обошли этот пункт с севера. К 10.00 36-й танковый полк вышел на южную опушку ур. «Перелазы» и с коротких остановок открыл огонь по северо-западной окраине Палки. Появление танков в этом районе было для противника настолько неожиданным, что он не успел осуществить маневр своей противотанковой артиллерией и самоходными орудиями. Боясь окружения, противник начал отход из Палки и Гаевский в западном направлении.

Таким образом, выход наших танков во фланг и тыл опорному пункту противника в Палки уже в первый период наступательного боя способствовал успеху атаки частей 269-й и 283-й стрелковых дивизий.

Во время продвижения 36-го танкового полка противник из укрытий, оборудованных за курганом +0,8, открыл минометный и пулеметный огонь по десанту на танках, вынудив его спешиться. Из района Каменка артиллерия противника также открыла огонь по нашим танкам, но из-за плохой видимости этот огневой налет противника был безрезультатен. Танки отошли за укрытия и вызвали по району кургана +0,8 огонь нашей артиллерии, который способствовал десанту в пешем порядке скрытно обойти огневые позиции противника с севера. Выйдя в тыл этим позициям, наши автоматчики дали сигнал ракетой и одновременно открыли огонь по расчетам орудий и пехоте противника. По этому сигналу артиллерия перенесла огонь на южную опушку ур. «Круги» и по хут.

Гаевский, а танки, перейдя в атаку и сломив сопротивление противника, уничтожили орудия и пехоту в районе кургана +0,8.

В дальнейшем при выдвижении полка к выс. 158,6 противник внезапно открыл огонь прямой наводкой двумя батареями. Два танка Т-34 из состава боевого разведывательного дозора были подбиты, а остальные, используя складки местности, заняли укрытия. Командир полка послал в обход выс. 158,6 группу автоматчиков из состава танкового десанта с задачей уничтожить артиллерийские расчеты противника. Танки, ведя огонь из-за укрытия, отвлекли внимание противника на себя и этим способствовали скрытному маневру (за кустарником) автоматчиков. Выйдя во фланг и тыл артиллерийских позиций противника, автоматчики вновь повторили тот же прием: подали условный сигнал атаки танкам и огнем парализовали действия расчетов орудий противника. Танки, начав по сигналу атаку, огнем с ходу и гусеницами уничтожили артиллерию и пехоту противника в этом районе.

Бой в районе выс. 158,6 и выход 36-го танкового полка в Лужки, успешное продвижение наших частей на участке Гаевский, Селец-Холопеев заставили противника начать беспорядочный отход в направлении Стар. Трасна, Прибор. В связи с быстрым продвижением наступавшей справа 362-й стрелковой дивизии от Узники на Никоновичи часть артиллерии противника вынуждена была перенести огонь по боевым порядкам этой дивизии, что способствовало успешному продвижению 36-го танкового полка в направлении Лужки. Артиллерия противника в районе Усохи не смогла оказать серьезного противодействия нашим танкам, так как роща южнее Усохи затрудняла ей ведение огня. Когда 36-й танковый полк начал подходить к Лужкам, части соседней 362-й стрелковой дивизии начали обходить Никоновичи с юга, что вынудило батареи противника в районе Усохи и Лужки сменить свои позиции, а затем ввиду начавшегося общего беспорядочного отступления отходить на Прибор.

К 19.20 4 января 36-й танковый полк, перерезав шоссе Гомель — Могилев, вышел и сосредоточился в юго-западной части ур. «Куты», выполнив, таким образом, поставленную ему задачу.

За день боя 4 января 36-й танковый полк уничтожил четыре 75-мм и шесть 37-мм орудий, три станковых и пять ручных пулеметов, два миномета, 75 солдат и офицеров противника, взял в плен 23 солдата и захватил одно 75-мм орудие и две радиостанции.

Решение использовать танковый полк для действий в глубине обороны противника, умелый маневр этого полка способствовали успешному выполнению задачи.

Использование подвижности танков для стремительного маневра в тылу дало возможность быстро ликвидировать заранее организованное противником сопротивление в глубине обороны.

Тщательной разведкой местности были выявлены удобные для действий танков направления, что обеспечило скрытное сосредоточение танков, внезапность их атаки, успех маневра в глубине.

Успех также был достигнут благодаря тщательно подготовленному и хорошо осуществленному взаимодействию танков с пехотой и артиллерией. В ходе боя осуществлялся маневр как огнем артиллерии, так и силами и средствами (танки и пехота).

Одним из основных элементов взаимодействия танков и пехоты явились умелые маневренные действия танкового десанта и поддержка их действий огнем и атакой танков.

В современном общевойсковом бою роль и значение маневра силами и средствами неизмеримо возросли.

Приведенные в данном примере приемы и способы действий танков, пехоты и артиллерии, широко применяющих в ходе боя маневр силами, средствами и огнем, могут быть использованы в современных условиях. Особенно поучителен описанный выше боевой пример для наступления в глубине обороны противника.

НАСТУПЛЕНИЕ НОЧЬЮ

Опыт Великой Отечественной войны убедительно свидетельствует, что успех ночных действий всегда зависел от умелой организации ночного боя командирами всех степеней, натренированности войск и умелого управления ими в бою. Приводимые примеры из боевой практики наших войск помогут глубже понять сложные вопросы организации и ведения наступления ночью.

Действия 237-й стрелковой дивизии 18-й армии по захвату позиций на переднем крае обороны противника ночью и развитие наступления на рассвете поучительны главным образом четкой и грамотной организацией наступления [1].

В январе 1945 г. на подступах к Кошице (Чехословакия) 237-я стрелковая дивизия, находясь в резерве 18-й армии, занимала оборону в районе Генц, Шульта, Гернад-Ланц (6—7 км южнее Миглец).

Впереди оборонялись части 59-го укрепленного района (схема 12).

На участке выс. 172, 208, роща «Фигурная», Кокшов шириной 4—5 км и глубиной 3—5 км оборонялся 560-й пехотный полк 254-й пехотной дивизии немецко-фашистских войск. Полк имел боевой порядок в два эшелона. В первом эшелоне — два пехотных батальона, во втором — в районе Ханиска оборонялся третий батальон с 10—12 танками. Полк имел 6—7 артиллерийских батарей. В ротах у противника было по 60—70 человек, что позволило им создать высокую плотность огня перед передним краем обороны.

Свои позиции противник укреплял более месяца. Оборудовались траншеи полного профиля и дзоты. Промежутки между опорными пунктами и дзотами простреливались перекрестным огнем. Первая траншея была прикрыта минными полями и проволочными

---

[1] См.: Общая тактика в боевых примерах Великой Отечественной войны. Вып. 4. М., изд. Военной академии им. М. В. Фрунзе, 1949, с. 96.

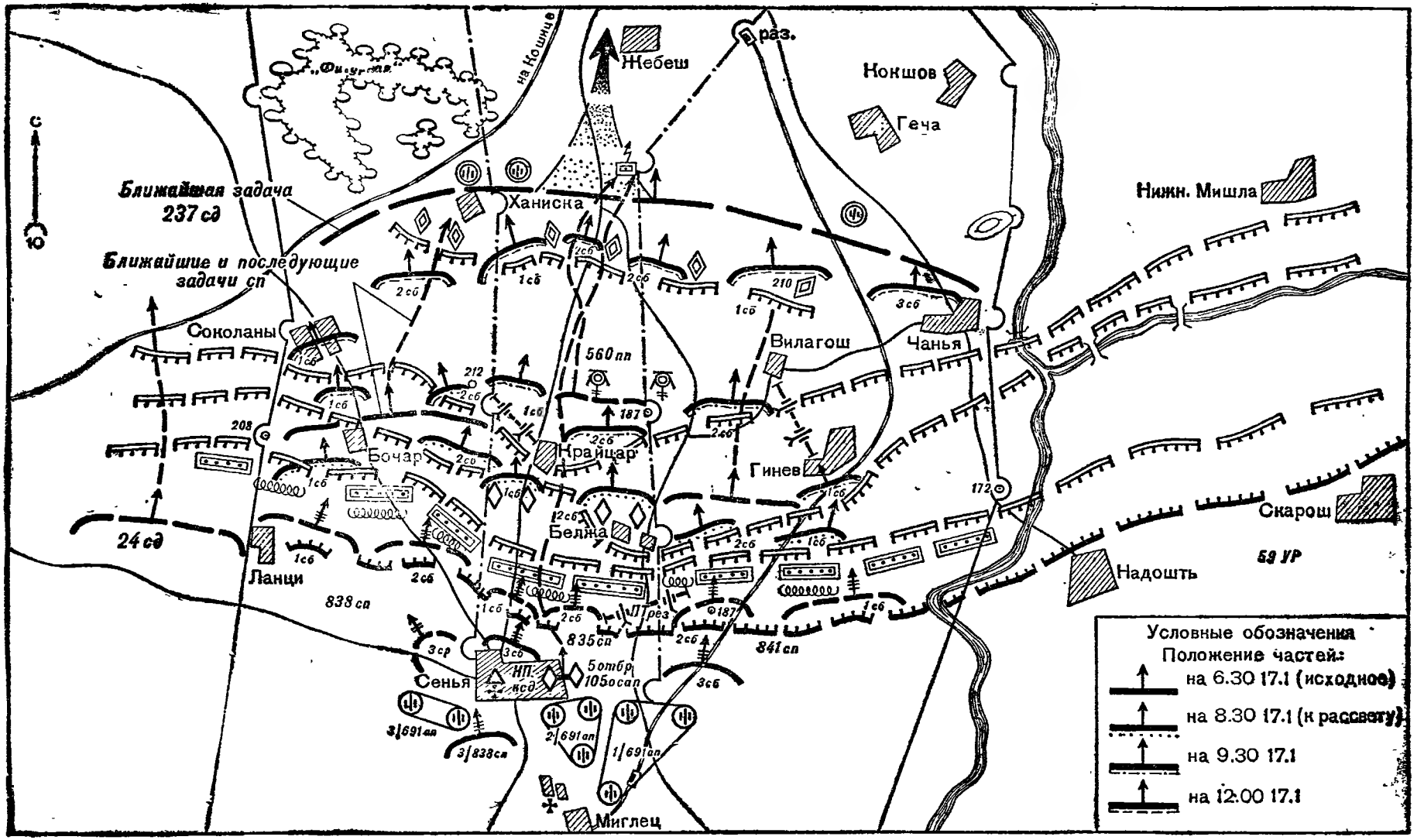

Схема 12. Наступление 237-й стрелковой дивизии ночью 17 января 1945 г.

заграждениями. Дома в населенных пунктах были подготовлены к обороне.

Местность перед передним краем и в глубине обороны представляла собой слабо пересеченную равнину. Снежный покров доходил до 10 см, температура воздуха —5 ... —8 градусов.

В этих условиях в 12.00 13 января 1945 г. дивизия получила боевую задачу: 237-й стрелковой дивизии с 5-й отдельной танковой бригадой и 105-м отдельным самоходно-артиллерийским полком из исходного положения для наступления выс. 172; 187, Ланци наступать в направлении Сенья, Кошице. Ближайшая задача — прорвать оборону 560-го пехотного полка, уничтожить его живую силу и огневые средства в районе Гинев, Бочар, Ханиска и овладеть рубежом Чанья, Ханиска (глубина ближайшей задачи — 2,5—3 км). В дальнейшем наступать в направлении Крайцар, Жебеш. Исходное положение для наступления занять в ночь на 15 января, сменив части 59-го укрепленного района.

Справа на рубеже Скарош, Надошть обороняются части 59-го укрепленного района, слева переходят в наступление части 24-й стрелковой дивизии с аналогичными по глубине задачами.

Ширина полосы наступления дивизии — 3,5 км. В стрелковых ротах дивизии насчитывалось по 50—60 человек, в 5-й танковой бригаде было всего восемь танков Т-34, в 105-м самоходно-артиллерийском полку — девять самоходно-артиллерийских установок СУ-76.

После уяснения полученной задачи и оценки обстановки командиру дивизии стало ясно, что атакой днем прорвать оборону противника с такой мощной системой огня, развитой сетью инженерных сооружений и препятствий будет крайне трудно.

В этих условиях успеха можно было добиться внезапной для противника ночной атакой. Отрицательное влияние ночи в значительной степени можно было снизить за счет высокой выучки и натренированности личного состава, тщательной разведки, организации детально продуманного взаимодействия. Кроме того, по режиму поведения противника в обороне было видно, что он не ожидает нашего наступления. Поэтому командир дивизии принял решение: ночной атакой без артиллерийской подготовки внезапно овладеть первой траншеей и с ходу при поддержке артиллерии и во взаимодействии с танками и САУ атаковать вторую траншею, уничтожить противника в районе Гинев, Бочар, Крайцар, в последующем одновременным ударом трех полков в направлении Крайцар, Ханиска разгромить его в третьей траншее и выполнить ближайшую задачу дивизии. В дальнейшем развивать наступление в направлении Ханиска, Кошице. Главный удар нанести центром боевого порядка дивизии в направлении Сенья, Жебеш.

Боевой порядок построить в один эшелон. В резерве иметь 3-й стрелковый батальон 838-го стрелкового полка. Силы и средства распределить так: 841-й стрелковый полк — со взводом запасного батальона, 835-й стрелковый полк — с ротой саперного батальона и батареей истребительно-противотанкового дивизиона,

838-й стрелковый полк — со взводом саперного батальона. Каждый из стрелковых полков поддерживался одним артиллерийским дивизионом, а 835-й стрелковый полк, кроме того, 5-й отдельной танковой бригадой и 105-м отдельным самоходно-артиллерийским полком. В соответствии с замыслом были определены боевые задачи. Задачи стрелковых полков показаны на схеме 12. 691-му артиллерийскому полку ставились задачи только на поддержку атаки и обеспечение боя в глубине. Артиллерия должна была уничтожить живую силу и огневые точки противника во второй и третьей траншеях, в Белжа, Крайцар и Бочар, подавить минометные батареи и воспретить контратаки с направлений Ханиска, Крайцар; Чанья, Белжа.

5-я отдельная танковая бригада и 105-й отдельный самоходно-артиллерийский полк получили задачу поддержать 835-й стрелковый полк, атакуя противника с исходных позиций у восточной окраины Сенья. С овладением Крайцар танковая бригада должна была развивать наступление по шоссе в направлении Крайцар, Кошице.

Резерву — 3-му стрелковому батальону 838-го стрелкового полка было приказано продвигаться за 835-м стрелковым полком в готовности к закреплению рубежа Крайцар, выс. 212 и к отражению контратак с направлений Ханиска, Крайцар; Чанья, Белжа.

Противотанковому резерву дивизии (истребительно-противотанковый дивизион без одной батареи и взвод саперного батальона) на период поддержки атаки уничтожать цели на переднем крае по плану командующего артиллерией дивизии. С овладением Крайцар противотанковый резерв должен был организовать противотанковую оборону на рубеже Крайцар, выс. 212 или Гинев, Вилагош и не допустить прорыва танков противника с направлений Ханиска, Крайцар; Чанья, Белжа.

В данной обстановке такое решение являлось вполне целесообразным. В основу решения были положены внезапность ночной атаки и стремительность действий частей дивизии с наступлением рассвета. Замысел был прост по содержанию, направление главного удара дивизии было выбрано с учетом действий без совершения сложных маневров. На подготовку наступления дивизия имела 90 часов, из них светлого времени около 50 часов.

Днем 14 января командир дивизии провел рекогносцировку для уточнения своего решения. Штаб дивизии разработал подробные таблицы радио- и световых сигналов взаимодействия. Детально была продумана и организована связь между всеми элементами боевого порядка дивизии и атакующих полков.

В период с 13 января до утра 15 января проводилась доразведка противника в полосе наступления дивизии, были тщательно разведаны подходы к переднему краю, уточнены расположение огневых точек, характер заграждений и режим поведения противника днем и ночью. Это дало возможность прежде всего вскрыть систему огня противника. Кроме того, были полностью использованы данные штабов 59-го укрепленного района и 18-й армии,

которые в дальнейшем уточнялись разведкой в течение всего подготовительного периода и в ходе боя.

Утром 15 января, после того как полки сменили части 59-го укрепленного района и заняли исходное положение для наступления, командир дивизии объявил боевой приказ и отдал указания по взаимодействию, в которых, в частности, указал: рубеж атаки — первая траншея (300—400 м от первой траншеи противника); атака — в 6.30 17 января (за 2 часа до рассвета), движение в атаку без шума и без крика «ура»; по овладении первой траншеей, не задерживаясь, атаковать вторую; артиллерии по овладении пехотой первой траншеей открыть огонь на подавление противника во второй траншее и огневых средств, ведущих огонь из глубины; танки и САУ начинают движение по овладении пехотой первой траншеей и совместно с 835-м стрелковым полком атакуют вторую и третью траншеи; саперы проделывают проходы в минных полях противника из расчета по два прохода на каждую стрелковую роту и четыре прохода для танков и САУ.

Подготовка к атаке в полках проводилась днем 15 и 16 января. Командиры полков и батальонов принимали решения, уточняли задачи подразделениям и организовывали взаимодействие на местности. Были уточнены объекты атаки и направления на них, согласованы по времени и объектам действия пехоты с огнем артиллерии, определены объекты подавления и уничтожения для артиллерии, установлены необходимые сигналы и общие ориентиры, определены направления движения рот, в ротах подготовлены направляющие разведчики — колонновожатые и группы разграждения, орудия для стрельбы прямой наводкой готовили данные для ведения огня. Личный состав всей системой партийно-политической работы был мобилизован на выполнение задачи. Командир дивизии и его заместитель по политической части лично провели несколько бесед и занятий.

Подготовительные мероприятия к бою, проведенные командиром и штабом 237-й стрелковой дивизии, были в основном правильными и обеспечивали успех боя. Однако следует указать и на ряд допущенных недочетов. Это касается прежде всего недостаточно полных указаний командира дивизии по взаимодействию. В данной обстановке, видимо, следовало бы выработать план действий на случай неудачной атаки и перехода противника в наступление. Особенно четко при этом надо было определить задачи артиллерии и резервов. В частях дивизии была возможность провести до 15 января тренировочные занятия со всем личным составом и командным составом по управлению ночью.

В 5.00 17 января подразделения начали накапливаться в первой траншее, группы саперов по указанию командиров полков выдвинулись в уже проделанные проходы для пропуска атакующих. После докладов командиров полков о готовности к атаке в 6.30, как и намечалось планом, по сигналу командира дивизии началась атака.

Стрелковые роты в полной тишине, за колонновожатыми пройдя минные поля, в 7.00 без единого выстрела ворвались в первую траншею. Противник был застигнут врасплох и после непродолжительного боя, потеряв до 200 убитыми и 35 пленными, бежал во вторую траншею. А в это время артиллерия открыла интенсивный огонь по огневым точкам и живой силе во второй траншее. До пяти артиллерийских батарей противника открыли ответный, но малоэффективный огонь. Имея точные координаты батарей противника, наша артиллерия своим огнем последовательно подавила их. Под прикрытием огня стрелковые подразделения с подошедшими танками и САУ и во взаимодействии с орудиями сопровождения, находящимися в боевых порядках рот, не задерживаясь в первой траншее, атаковали вторую и к рассвету почти полностью овладели ею.

С рассветом, преодолевая сопротивление и отражая контратаки противника, дивизия продолжала наступление. Хорошо организованная связь между пехотой и артиллерией давала возможность своевременно вызывать огонь для подавления артиллерийским огнем контратакующие группы противника. К 15.00 17 января ближайшая задача дивизии была полностью выполнена. Дивизия уничтожила полтора батальона пехоты, захватила 105 пленных, 4 орудия, 25 пулеметов, подбила 3 танка и САУ противника. Собственные потери дивизии были сравнительно невелики — около 10% от общего числа участвующих в бою сил и средств.

Наступление 237-й стрелковой дивизии показывает значение искусного использования ночных условий, способствующих достижению внезапности, а вместе с тем и победы малыми силами. За два часа ночного наступления дивизия, располагая лишь очень ограниченными, только штатными артиллерийскими средствами, и атакуя сильные позиции на хорошо просматриваемой и простреливаемой противником местности, сумела полностью прорвать оборону на глубину батальонов первого эшелона, что способствовало успешному наступлению днем и прорыву обороны противника на всю тактическую глубину.

Таким образом из опыта наступления 237-й стрелковой дивизии следует:

— ночные атаки с успехом могут применяться для прорыва хорошо подготовленной обороны противника, причем меньшими силами и с меньшими потерями, чем днем;

— успех ночной атаки зависит прежде всего от полноты и тщательности ее подготовки и организации, от внезапности и решительности действий;

— при ночных атаках взаимодействие организуется как на ночь на период атаки, так и на день для отражения контратак противника или дальнейшего развития наступления;

— успех ночной атаки должен быть немедленно закреплен; для этого занятый рубеж (объект) немедленно готовится к обороне, организуется наблюдение за противником, проводятся мероприятия для отражения его контратак;

— большое значение для успеха боя имеет хорошо проведенная рекогносцировка командиров всех степеней, что дает возможность основательно изучить местность района предстоящих действий и уточнить на местности план боя;

— наступление в ночное время без артиллерийской подготовки в данной обстановке целиком себя оправдало, так как позволило скрытно подойти к противнику и неожиданно его атаковать, однако артиллерийская подготовка во всех случаях должна готовиться и артиллерия должна быть готова к открытию огня по первому требованию атакующей пехоты.

При одновременной атаке пехоты и танков целесообразно проведение артиллерийской подготовки, так как достичь внезапности не представится возможным.

Рассмотренный пример показывает, как тщательная продолжительная подготовка ночной атаки способствовала ее успеху. Однако история Великой Отечественной войны знает немало примеров, когда войска переходили в наступление ночью без предварительной дневной подготовки, что особенно актуально в современных условиях. Таким примером могут служить действия 103-го стрелкового полка 85-й стрелковой дивизии ночью 17 января 1944 г. для развития успеха, достигнутого дивизией днем в глубине вражеской обороны (схема 13) [1].

85-я стрелковая дивизия получила задачу наступать в направлениях Б. Пулково, Рехколово, Мыккалово; Б. Пулково, Соболево с целью прикрыть слева фланг 30-го гвардейского стрелкового корпуса и расширить фронт прорыва на этом направлении.

Наступление началось с утра 16 января 1944 г. и к исходу дня полки первого эшелона овладели Рехколово, Александровка, где были остановлены сильным огнем и упорным сопротивлением противника.

103-й стрелковый полк 85-й стрелковой дивизии, сосредоточенный в 1 км севернее и северо-восточнее Б. Пулково, в 19.00 16 января получил боевой приказ: из исходного положения Рехколово, (иск) Александровка наступать в направлениях Рехколово, Мыккалово; Рехколово, Соболево, разгромить противостоящего противника и овладеть Мыккалово и Соболево во взаимодействии с 59-м стрелковым полком; частью сил не допустить контратак противника с направлений Пушкин, Рехколово; Пушкин, Мыккалово. Исходное положение занять к 2.00 17 января, готовность к наступлению — 7.00 17 января. Поддерживает один артиллерийский и один минометный дивизион, маршрут выдвижения — Б. Пулково, Коколево, Рехколово.

Командир полка, уяснив боевую задачу, приказал начальнику штаба полка со взводом разведки в 20.00 выдвинуться в Рехколово для выяснения обстановки на месте и организации регу-

---

[1] См.: Общая тактика в боевых примерах Великой Отечественной войны. Вып. 4, с. 78.

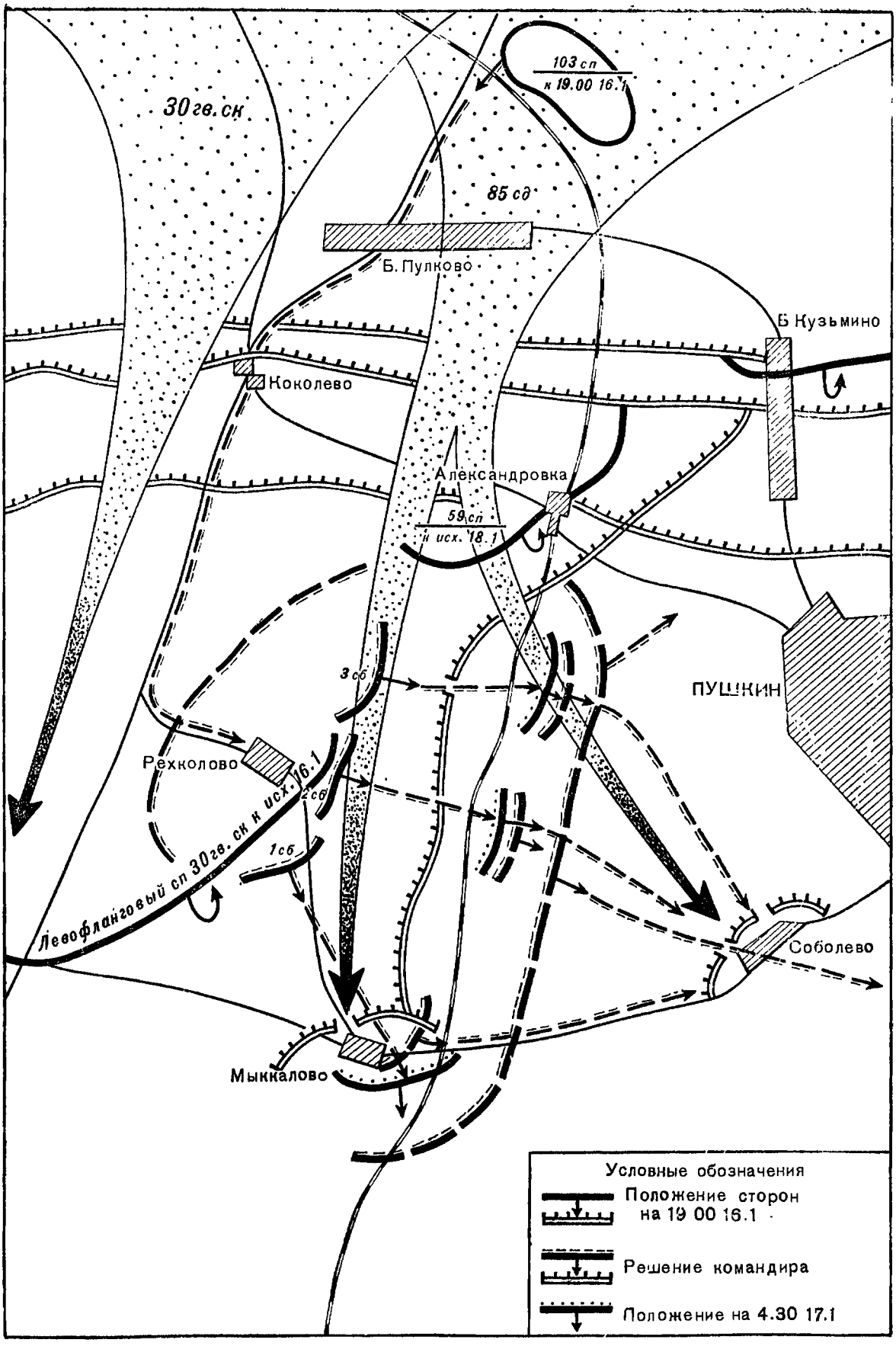

Схема 13. Наступление 103-го стрелкового полка ночью 17 января 1944 г.

лирования на маршруте выдвижения полка. Подразделениям полка было отдано распоряжение начать выдвижение в исходное положение в 21.00 16 января.

В Рехколово, в штабе стрелкового полка, наступавшего на левом фланге 30-го гвардейского стрелкового корпуса, начальник штаба 103-го стрелкового полка получил следующие данные:

— перед фронтом полка в течение дня оборонялись подразделения 170-й пехотной дивизии;

— остановленные огнем противника, стрелковые полки закрепились на рубеже (см. схему 13);

— Мыккалово — сильно укрепленный опорный пункт с гарнизоном около роты, оборудованный сетью траншей и ходов сообщения, имеет до шести дзотов и прикрыт проволочным забором в два ряда кольев и спиралью Бруно;

— в течение дня из Мыккалово вели огонь четыре станковых пулемета и два орудия;

— на позициях вдоль железной дороги севернее Мыккалово оборонялось до двух пехотных рот с шестью станковыми пулеметами и тремя орудиями;

— местность перед фронтом обороны противника открытая, ровная, Мыккалово расположено на возвышенности, исходное положение для наступления можно выбрать не ближе чем в 600—800 м от противника, грунт мерзлый, снега почти нет.

Ознакомившись с этими данными по докладу начальника штаба, командир 103-го стрелкового полка решил ночной атакой овладеть Мыккалово и отсечной позицией севернее Мыккалово, а с утра 17 января развивать наступление на Соболево. Задачи подразделениям определил: 1-му стрелковому батальону наступать в направлении Рехколово, Мыккалово и овладеть Мыккалово, в дальнейшем наступать в направлении Мыккалово, Соболево. 2-му и 3-му стрелковым батальонам наступать в направлении Рехколово, Соболево и овладеть железнодорожным полотном на участке (иск) Мыккалово, (иск) Александровка, в дальнейшем наступать в направлении Александровка, Соболево. Это решение было утверждено командиром дивизии.

В 1.00 17 января командир полка поставил задачи командирам батальонов и поддерживающих артиллерийского и минометного дивизионов.

В 1.30 17 января батальоны заняли исходное положение для наступления, и до 3.00 было организовано доведение задач до всех подразделений, до каждого солдата. Офицеры стрелкового полка 30-го гвардейского стрелкового корпуса оказывали помощь в определении ориентиров для наступления на направлении каждого батальона.

В 3.30 17 января по сигналу командира полка батальоны, соблюдая полную тишину, перешли в наступление. Роты двигались сплошной цепью с интервалами между солдатами в 1—3 шага, равняясь по специально назначенным направляющим подразделе-

ниям, имея в своих боевых порядках станковые пулеметы, батальонные и полковые орудия. Батальонные и полковые минометы, а также поддерживающая артиллерия находились на огневых позициях в исходном положении и были готовы к открытию огня по вызову командира полка.

В течение 20 минут подразделения сблизились с противником и, преодолев проволочные заграждения, по инициативе командиров рот, находившихся непосредственно в цепях, стремительно атаковали противника на всем фронте. Атака оказалась настолько внезапной для противника, что он смог открыть артиллерийский огонь только через 15 минут после ее начала. После короткого боя полк с незначительными потерями к 4.30 17 января захватил намеченные позиции противника, а затем с рассветом полностью выполнил задачу. В бою противник потерял убитыми до 50 человек и пленными 17. Полк захватил 6 орудий, 3 миномета, 8 станковых пулеметов и другие трофеи.

Ночная атака на позиции противника в глубине его обороны, перед которыми задержалось дневное наступление,— вполне целесообразный способ действий. Предпринятое полком наступление имело решающее значение для развития успеха, достигнутого днем.

Хорошо заранее подготовленные, смелые и энергичные действия 103-го стрелкового полка — поучительный пример искусного использования ночной темноты, в наибольшей степени способствующей достижению внезапности и полного боевого успеха. Вместе с тем успех ночного боя 103-го стрелкового полка во многом был предопределен разумными, инициативными и решительными действиями командира полка, способностью командиров батальонов, рот и взводов организовать бой в короткие сроки в сложных условиях, натренированностью и мужеством солдат и сержантов полка.

Пример показывает также, какое огромное значение имеет в бою умение командира и штаба полка в короткие сроки собрать и использовать необходимые данные для принятия решения, а также быстро и последовательно проводить его в жизнь, что особенно ценно для командиров в современной войне.

Рассмотренные примеры боевых действий войск ночью в годы Великой Отечественной войны и выводы, сделанные из анализа этих действий, позволяют убедиться в значительной эффективности наступления ночью, что имеет большое значение и в современных условиях. Вместе с тем примеры показывают, что объем работы командиров и штабов по организации ночного боя, сохранив основное свое содержание, в современных условиях значительно увеличился с одновременным уменьшением времени на выполнение всех мероприятий. Это усложняет организацию боя ночью и требует от командного состава глубоких знаний и больших практических навыков, а от войск постоянной натренированности.

ВНЕЗАПНОСТЬ В НАСТУПАТЕЛЬНОМ БОЮ

Опыт Великой Отечественной войны показывает, что для успешного разгрома противника недостаточно иметь решающее превосходство в силах и средствах, что к наиболее результативному и быстрому успеху приводит эффективное применение внезапности.

Внезапность удара, как правило, ошеломляет противника, парализует его волю и лишает возможности оказать организованное сопротивление. Она достигается различными путями и способами, но прежде всего сохранением в тайне замысла предстоящих действий, скрытностью подготовки боя и создания группировки, введением противника в заблуждение относительно наших намерений, неожиданным для него выбором направления главного удара и времени (момента) перехода в наступление.

Приводимые ниже примеры достижения внезапности в наступлении представляют значительный интерес.

В первой половине марта 1943 г. немецко-фашистская группировка в составе двух дивизий (одна из них дивизия СС), ведя сдерживающие бои, отходила под ударами наступавших войск 28-й армии. 11 марта эта группировка войск противника, отойдя на линию Уварово, выс. 283,5, Орловка, Суслово (схема 14), перешла к обороне. Наступление наших войск было остановлено. К этому району командование противника спешно подтягивало резервы с других участков фронта.

50-я гвардейская стрелковая дивизия 28-й армии была остановлена огнем противника на рубеже Лукино, Терентьево, выс. 274,4. Населенный пункт Орловка, расположенный на выс. 241, был ключевым в обороне противника на этой позиции. Отсюда фашисты контролировали подступы к переднему краю обороны, особенно лощины и овраги, тянувшиеся с северо-востока и юго-востока к Хмелево и Орловка, которые были превращены в опорные пункты с круговой обороной и прикрывали выход на важное шоссе. Все подступы к населенным пунктам прикрывались фланговым и перекрестным огнем. Из Филово и с выс. 283,5 также можно было наносить поражение наступающим войскам. Между Хмелево и Орловка в засаде располагалось 6 средних танков. В Уткино в резерве у противника располагались пехота и танки неустановленной численности. На окраинах Хмелево, Орловка и Хрюкино располагалось по артиллерийской батарее противника. Выс. 283,5 господствовала над местностью на фланге дивизии и позволяла противнику просматривать расположение наших войск на глубину 3—4 км. На ней располагалось большинство его артиллерийских наблюдательных пунктов. Некоторые преимущества имела и местность, занятая частями дивизии: с выс. 285,6 и 274,4 просматривались передний край и ближайшая глубина обороны немецко-фашистских войск. Леса, расположенные восточнее Лукино и Ни-

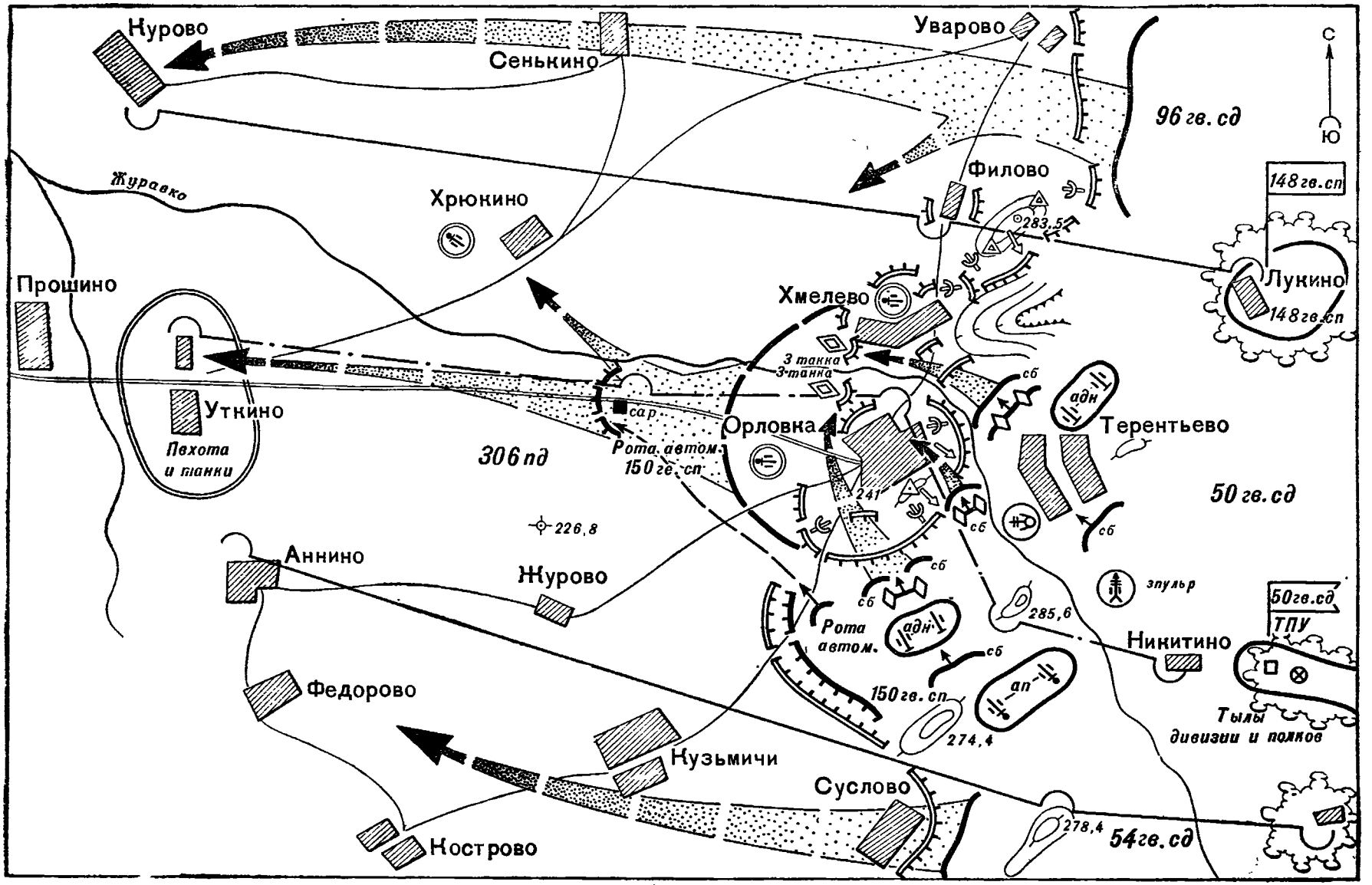

Схема 14. Наступление 50-й гвардейской стрелковой дивизии в марте 1943 г.

китино, обеспечивали скрытное размещение артиллерии и тыловых подразделений.

13 марта 50-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу — к 17 марта 1943 г. овладеть Хмелево и Орловка, в дальнейшем наступать в направлении Орловка, Уткино.

Справа наступала 96-я гвардейская стрелковая дивизия, которая наносила удар в направлении Уварово, Курово, а слева 54-я гвардейская стрелковая дивизия наступала в направлении Суслово, Федорово.

Командир 50-й гвардейской стрелковой дивизии решил главный удар нанести левым флангом силами 150-го и 152-го гв. стрелковых полков в направлении юго-восточная окраина Орловка, Прошино, отрезать противнику пути отхода на запад и не допустить подхода резервов из Уткино, одновременно частью сил 152-го гвардейского стрелкового полка нанести удар с фронта по противнику на северо-восточной окраине Орловка, а ротой автоматчиков 150-го гвардейского стрелкового полка выйти западнее Орловка в район сарая и атаковать противника с тыла, перехватив пути его отхода на Уткино. 148-й гвардейский стрелковый полк располагался уступом справа и должен был наступать на Прошино после овладения дивизией Орловка и Хмелево.

Выполнение боевой задачи было рассчитано на достижение внезапности удара, зависело от тщательной и скрытной подготовки к наступлению, на которую отводилось двое суток.

Командирам дивизий и полков удалось провести ряд мероприятий, которые не позволили противнику обнаружить подготовку наступления. Разведка и рекогносцировка были проведены скрытно, мелкими группами и одновременно во всей полосе наступления дивизии. В целях маскировки готовящегося наступления и введения противника в заблуждение в течение двух дней в Лукино, Терентьево и Никитино были построены снежные валы. Одновременно в Лукино и восточнее Никитино проводилось демонстративное сооружение завалов. На отдельных участках оборудовались огневые позиции для артиллерии. Движение по дорогам днем было запрещено. Подвоз осуществлялся только в темное время суток. Телефонные переговоры были сокращены до минимума. Разговоры, относившиеся к предстоящему наступлению, решительно пресекались. Боевая задача до командиров рот была доведена за сутки, до командиров взводов — за двенадцать часов, а до рядового и сержантского состава — за три часа до начала наступления.

Исходное положение для атаки пехота занимала с соблюдением полнейшей тишины в густом предутреннем тумане. Атака была намечена на 8.00 17 марта 1943 г. Перед атакой предусматривалась короткая, но мощная артиллерийская подготовка продолжительностью 15 минут. Артиллерийская подготовка началась внезапным коротким огневым налетом по всему переднему краю, а также по огневым средствам и живой силе в Хмелево и Орловка.

В результате достигнутой внезапности управление и наблюдение противника были дезорганизованы, его артиллерия и живая сила оказались застигнутыми врасплох, огневые точки на переднем крае были в основном уничтожены, а оставшиеся — подавлены.

Атака пехоты и танков двух гвардейских стрелковых полков была настолько стремительной, что фашисты не смогли оказать сопротивления. Пехота противника в беспорядке начала отходить в Хмелево, а часть ее намеревалась уйти в Уткино, но в район сарая к этому времени уже вышла рота автоматчиков 150-го гвардейского стрелкового полка, которая встретила бегущего противника огнем автоматов и пулеметов. Противник понес тяжелые потери и прекратил сопротивление.

Бой за Орловку и Хмелево длился 1 час 15 минут. За это время фашисты потеряли более 500 солдат и офицеров убитыми и ранеными, 6 орудий, 45 пулеметов, 8 минометов, 2 танка, 3 склада с боеприпасами и много другого военного имущества.

Дивизия развивала наступление в западном направлении и до 11.00 17 марта не встречала организованного сопротивления противника, а затем, отразив несколько его контратак, овладела Уткино.

Большое значение в интересах достижения внезапности в годы Великой Отечественной войны имел выбор неожиданного для противника направления главного удара. На выбор направления главного удара существенное влияние оказывает характер местности. Его выгоднее наносить там, где местность позволяет лучше использовать боевые свойства техники, осуществить маневр и скрыть подготовку к наступлению. Однако в интересах достижения внезапности в годы Великой Отечественной войны главный удар соединений нередко наносился на направлении, где местность была труднодоступной.

Поучительным оказался выбор направления главного удара командиром 244-й стрелковой дивизии 12-й армии Южного фронта при проведении Запорожской операции в октябре 1943 г.

К исходу 11 октября 1943 г. 244-я стрелковая дивизия в составе главных сил армии вышла к р. Вильная (приток Днепра) на участке Вильно-Ульяновские, Левшино-Михайловка. Немецко-фашистское командование, поставив задачу во что бы то ни стало удержать запорожский плацдарм, менее всего опасалось за этот участок, прикрытый заболоченной долиной р. Вильная, и сосредоточило здесь только одну 304 пд.

Река действительно являлась крупным препятствием. Ширина реки у устья достигала 200, а в верховьях — 70 м. Наиболее удобные подступы к реке и броды были в районе села Левшино-Михайловка. На этом направлении противник сосредоточил основные силы 304 пд, ожидая главного удара наших войск. От Левшино-Михайловка до устья р. Вильная дно реки илистое и топкое, а долина заболоченная. Не ожидая наступления на этом участке, противник оборонял его незначительными силами.

Командир 244-й стрелковой дивизии решил главный удар нанести в направлении Вильно-Ульяновские, пос. Средний силами двух стрелковых полков, а на левом фланге провести демонстративные действия незначительными силами (схема 15)[1]. С наступ-

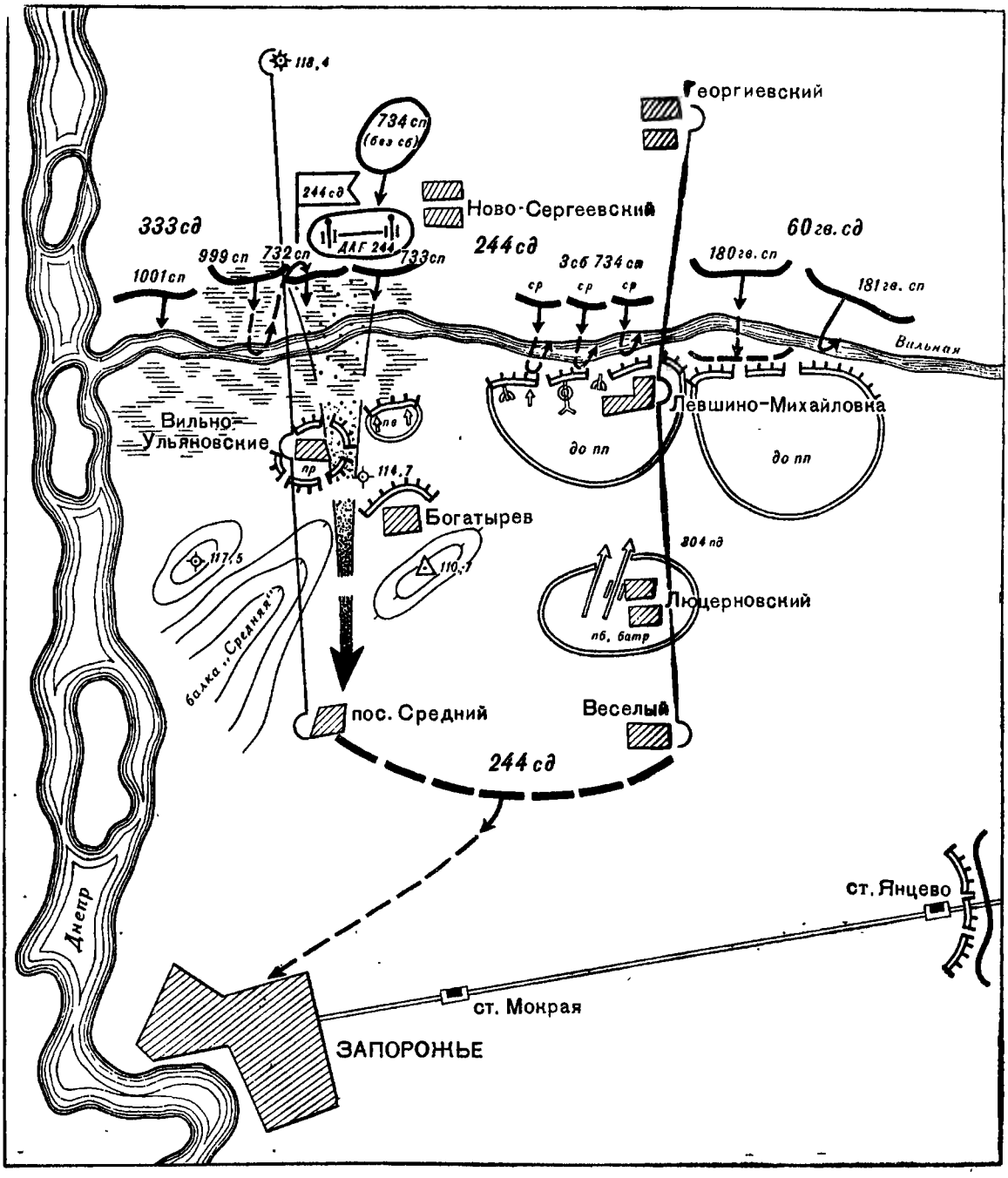

Схема 15. Выбор направления главного удара командиром 244-й стрелковой дивизии при форсировании р. Вильная

лением темноты начались демонстративные действия одним стрелковым батальоном в Левшино-Михайловка, что ввело противника в заблуждение, и он стянул к этому району основные силы 304-й пе-

[1] См.: Прозоров В. Г. Тактическая внезапность. М., Воениздат, 1958, с. 35, 36.

хотной дивизии. Главные силы 244-й стрелковой дивизии внезапно для противника форсировали реку в Вильно-Ульяновские и к 23.00 11 октября овладели этим населенным пунктом.

Появление наших частей на южном берегу реки ночью было совершенно неожиданным для немецко-фашистских войск. Они растерялись и не смогли оказать организованного сопротивления. Этим успехом воспользовалась 333-я стрелковая дивизия (сосед справа), которая в 2.00 12 октября начала переправу через реку.

К утру на южный берег реки были переправлены артиллерия и минометы, а к исходу 12 октября части 244-й стрелковой дивизии заняли ряд высот в 10 км севернее Запорожье. Немецко-фашистские войска неоднократными контратаками пытались отбросить части дивизии к реке, однако безуспешно. Успех, достигнутый дивизией 12 октября, оказал решающее влияние на дальнейший ход боевых действий. В ночь на 13 октября противник начал отходить с некоторых участков северного фаса плацдарма. Части дивизии немедленно возобновили наступление на Запорожье. Город был взят ночным штурмом нескольких стрелковых соединений и танковых бригад с 13 на 14 октября.

Таким образом, внезапность наступления 244-й стрелковой дивизии была достигнута выбором неожиданного для противника направления главного удара, демонстративными действиями на второстепенном направлении и скрытным сосредоточением основных сил дивизии для наступления.

Опыт Великой Отечественной войны показывает, что большинство решений командиров полков базировалось на использовании внезапности для противника. Внезапные боевые действия заблаговременно планировались и готовились на основе правильной оценки обстановки и предвидения хода предстоящего боя.

Одним из примеров внезапных действий является форсирование 185-м гвардейским стрелковым полком 60-й гвардейской стрелковой дивизии р. Днепр и захват разумовского плацдарма в ноябре 1943 г.[1].

Противник силами 294-й пехотной дивизии занимал подготовленную оборону по западному берегу р. Днепр. Основой обороны рубежа были взводные опорные пункты, оборудованные траншеями полного профиля с открытыми пулеметными площадками. Ручные и станковые пулеметы были установлены в 150—400 м один от другого. Перед передним краем вдоль берега реки находились проволочные заграждения и минные поля.

Ширина р. Днепр на участке форсирования достигала 700—1500 м, глубина — 1,8—2,3 м, скорость течения — 0,6 м/с. Лес на левом берегу реки способствовал скрытному сосредоточению войск, боевой техники и переправочных средств в исходном положении для форсирования.

185-й гвардейский стрелковый полк получил задачу первым форсировать р. Днепр одним рейсом, разгромить подразделения

[1] См.: Боевые действия стрелкового полка, с. 145—157.

514-го пехотного полка противника, овладеть рубежом балка «Ярок» (схема 16), выс. 70,2 и обеспечить переправу главных сил дивизии, в дальнейшем наступать в направлении балка «Ярок», Капустяна. Полк усиливался артиллерийской группой в составе двух дивизионов. Ему выделялось 140 деревянных складных лодок.

Справа действующих частей не было. Слева форсировал реку 1118-й стрелковый полк 333-й стрелковой дивизии.

Командир полка принял решение форсировать реку на широком фронте одним рейсом одновременно тремя батальонами. Однако после проверки прибывших лодок, из которых пригодными оказалось только 112, решение пришлось уточнить. Было принято решение форсировать р. Днепр двумя рейсами, ночью, без артиллерийской подготовки. На случай обнаружения форсирования противником по его переднему краю был подготовлен 3-минутный огонь артиллерии, а все орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, заранее наводились в цели. Каждому командиру роты предоставлялось право вызывать огонь артиллерии и минометов. Таким образом, решение командира полка базировалось на внезапности действий, для достижения которой были проведены соответствующие мероприятия.

В подготовительный период обращалось внимание всего личного состава на строжайшее соблюдение маскировочной дисциплины в выжидательном и исходном районах. Запрещалось разводить костры, выходить на опушку леса и на берег реки, шуметь, подавать громкие команды, осуществлять движение в дневное время в сторону района форсирования. Запрещалось также вести огонь с лодок во время форсирования реки батальонами первого эшелона полка и вообще производить какой-либо шум на воде. Кроме того, была проделана очень большая организационная работа. С утра 23 ноября командир полка провел рекогносцировку пунктов десантных и паромных переправ с командирами батальонов и офицерами штаба. При этом были уточнены пункты переправ каждому батальону и средства усиления, определены исходные районы и линии, пункты сосредоточения переправочных средств, а также даны указания командирам подразделений и полковому инженеру по оборудованию исходного района и пунктов переправ.

В течение 24 ноября силами трех стрелковых рот (по одной из каждого батальона) на удалении 100—150 м от линии отвала была оборудована исходная линия, на которой были отрыты щели для личного состава и для каждой лодки, провешены и расчищены выходы от исходной линии к реке, выбраны огневые позиции и определены цели для орудий, предназначенных для стрельбы прямой наводкой, организовано взаимодействие и управление.

В ночь на 25 ноября батальоны заняли исходное положение для форсирования. Все лодки были сосредоточены на исходной линии и замаскированы. В 24.00 25 ноября 1943 г. по сигналу (залп гвардейских минометов по южной части о. Хортица, распо-

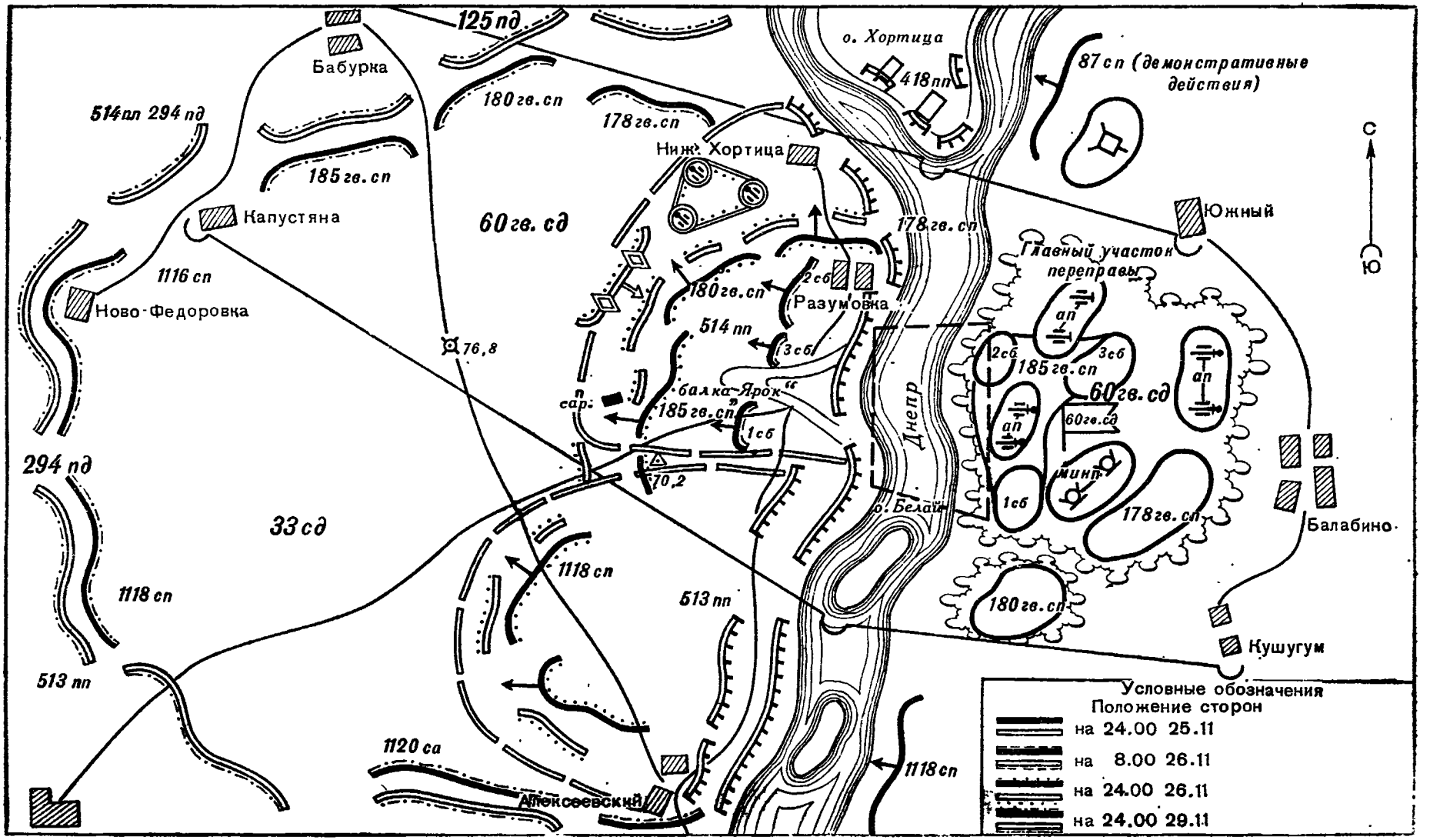

Схема 16. Внезапное форсирование р. Днепр 185-м гвардейским стрелковым полком 60-й гвардейской стрелковой дивизии 26 ноября 1943 г.

ложенному далеко вправо от участка форсирования) без артиллерийской подготовки два батальона полка скрытно, без шума на руках вынесли 112 лодок из укрытий к реке, погрузили технику, боеприпасы, произвели посадку личного состава и одновременно отплыли от линии отвала.

Батальоны форсировали р. Днепр без единого выстрела, не понесли при этом потерь в живой силе, технике и переправочных средствах. Противник обнаружил форсирование и открыл огонь по переправам только тогда, когда подразделения десанта уже высадились на берег. Используя достигнутую внезапность, батальоны атаковали противника в первой, а затем и во второй траншеях и даже в с. Разумовка, овладение которым не планировалось. Атака была настолько неожиданной для противника, что фашисты выскакивали из домов без обмундирования и расстреливались в упор нашими воинами.

Успешному форсированию полком такой серьезной водной преграды, как р. Днепр, способствовали тщательная подготовка боя и достигнутая внезапность действий. К 8.00 26 ноября полк захватил плацдарм на правом берегу р. Днепр, вышел на рубеж Разумовка, балка «Ярок» и южнее, создал условия для переправы главных сил дивизии, которые к исходу дня продвинулись на глубину до 3 км в полосе до 5 км по фронту. В течение последующих трех дней боевых действий две дивизии (60-я гвардейская стрелковая и 333-я стрелковая) расширили плацдарм до 20 км по фронту и до 15 км в глубину, который обеспечивал сосредоточение и развертывание крупных сил для развития операции.

В современном общевойсковом бою резкого повышения эффективности внезапности можно добиться нанесением по противнику своевременных ядерных и огневых ударов, применением способов действий войск в такое время и в таком месте, которые окажутся для противника неожиданными и лишат его возможности принять меры противодействия.

Наличие в войсках танковых подразделений и подразделений на боевых машинах пехоты, обладающих высокой подвижностью и способностью стремительно прорываться через бреши, созданные в обороне противника ядерным оружием, их взаимодействие с другими частями создают условия для достижения внезапности, что обеспечивает наступление в высоком темпе.

Разумеется, успех боя зависит не только от одной внезапности. Внезапность нельзя отрывать от других принципов современного общевойскового боя. Внезапность не освобождает командиров и штабы от тщательной подготовки боя и всестороннего его обеспечения. Стремление достичь внезапности всегда влечет за собой необходимость всесторонней организации современного наступательного боя.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОЙ ПОЛКА И ДИВИЗИИ

В годы Великой Отечественной войны Советская Армия приобрела большой и разносторонний опыт ведения как наступления, так и обороны. Развитие тактики оборонительного боя, как и других видов боевых действий, обусловливалось систематическим количественным и качественным ростом производства вооружения и боевой техники, повышением боевого мастерства войск и организаторских способностей начальствующего состава.

Основные направления развития тактики оборонительного боя выражались в непрерывном совершенствовании способов организации и ведения обороны, а также в повышении эффективности боевого использования сил и средств всех родов войск и специальных войск.

Анализ боевого опыта, полученного в оборонительных боях в первый период войны, дал возможность сделать правильные выводы по совершенствованию управления войсками командирами соединений и частей. В последующие периоды войны командиры соединений и частей научились выбирать такие методы работы по организации обороны, которые в наибольшей степени отвечали условиям обстановки, особенно наличию у них времени. Особое внимание уделялось творческому подходу к построению боевого порядка и полосы (участка) обороны, организации системы огня. Решение этих вопросов характеризовалось отсутствием шаблонного подхода, глубоким знанием, пониманием и учетом организаторами обороны условий выполнения полученной боевой задачи.

Росло мастерство командиров и штабов и по управлению частями (подразделениями) в ходе оборонительного боя. Эффективное огневое поражение противника на подступах к обороне и перед передним краем, своевременный маневр силами и средствами на угрожаемые направления, поддержание высокого морального духа, упорства и непрерывного взаимодействия войск, решительная борьба с вклинившимся противником обеспечивали обороне необходимую устойчивость и успешное выполнение обороняющимися соединениями и частями боевых задач.

Изучение офицерским составом опыта организации и ведения обороны, и в частности методов работы командиров и штабов соединений и частей, особенностей решений на оборону, со-

держания мероприятий по всестороннему обеспечению оборонительного боя, способов нанесения поражения противнику перед передним краем и в глубине обороны (в случаях его вклинения), будет способствовать выработке у него научно обоснованного творческого подхода к решению вопросов обороны в современных условиях.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО БОЯ

При организации оборонительного боя командиром дивизии (полка) принималось решение, доводились боевые задачи до частей (подразделений), организовывались взаимодействие, система огня, боевое (разведка, охранение, противовоздушная и противотанковая оборона, противохимическая защита, маскировка), политическое и материальное обеспечение, инженерное оборудование местности и управление, а также осуществлялся контроль за подготовкой и действиями войск.

Порядок и последовательность работы командира и штаба дивизии (полка) по организации оборонительного боя определялись конкретными условиями обстановки, и прежде всего наличием времени, которым располагали войска.

В Полевом уставе Красной Армии 1943 г. говорилось, что при наличии времени командир дивизии после принятия решения по карте и отдаче предварительного распоряжения войскам проводит личную разведку полосы обороны, во время которой уточняет свое решение и ставит задачи на местности подчиненным командирам, организует взаимодействие и дает указания по всестороннему обеспечению. При недостатке времени личная разведка проводится накоротке и лишь на важнейших направлениях. Во всех случаях постановка задач частям не должна задерживать выход войск в назначенные им районы и своевременное начало оборонительных работ [1].

Поучительным примером организации оборонительного боя при недостатке времени является работа командира и штаба 270-й стрелковой дивизии 103-го стрелкового корпуса при переходе дивизии к обороне северо-западнее Шяуляй 16—18 августа 1944 г.

15 августа разведка 2-й гвардейской армии установила, что в районе западнее и северо-западнее Крушенай противник создает крупную танковую группировку (5, 7, 14 тд) и что вероятными направлениями ее ударов могут быть м. Папиле, Шяуляй и м. Крушенай, Шяуляй. Командующий войсками 1-го Прибалтийского фронта решил выдвинуть на эти направления для перехода к обороне на второй полосе 2-й гвардейской армии 103-й стрелко-

---

[1] См.: Полевой устав Красной Армии. Проект. М., Воениздат, 1943, с. 248, 249.

вый корпус из резерва фронта и надежно прикрыть Шяуляй от ударов противника с северо-запада [1].

Вторую полосу планировалось создать на удалении 7—9 км от переднего края нашей обороны. 103-й стрелковый корпус находился в 120 км от этого рубежа. Командир корпуса принял решение на оборону в ходе выдвижения и довел боевые задачи до соединений к 22 часам 16 августа, когда они находились на марше.

270-я стрелковая дивизия получила задачу занять и прочно оборонять рубеж Гирконцы, Окняй, Бальси, Гайжишки, главные усилия сосредоточить в районе м. Шакинай, где создать сильный опорный пункт. К 12 часам 17 августа дивизия должна была выйти в район сосредоточения вблизи своей полосы обороны, а к 6 часам 18 августа доложить о готовности системы огня. Дивизия усиливалась одним полком 66-й легкой артиллерийской бригады.

На основании приказа командира корпуса командир 270-й стрелковой дивизии выслал в район сосредоточения передовой отряд, в ходе марша принял решение на оборону по карте и к 11 часам 17 августа поставил задачи на оборону частям при подходе их к районам сосредоточения. Полки, не задерживаясь в районах сосредоточения, с ходу с марша выходили на свои участки обороны. В 12 часов командир дивизии доложил командиру корпуса, что 270-я стрелковая дивизия заняла оборону на указанном ей рубеже [2].

Такая оперативность в доведении боевых задач и действиях частей позволила своевременно подготовиться к отражению ударов противника, который в 10 часов 17 августа перешел в наступление, к исходу дня был в 2—3 км от переднего края обороны 270-й стрелковой дивизии, а к утру 18 августа вошел в соприкосновение с ее частями. Быстрый выход дивизии в свою полосу обороны позволил командиру дивизии и штабу во второй половине дня 17 августа уточнить решение, задачи частям, организовать систему огня и взаимодействие непосредственно на местности, обеспечить готовность обороны уже к исходу этого же дня.

Дивизия переходила к обороне в широкой полосе, около 18 км. В связи с этим командир дивизии решил оборону строить отдельными батальонными районами в сочетании с системой противотанковых районов и инженерных заграждений (схема 17), основные усилия сосредоточить на танкоопасном направлении фл. Мусабе, м. Шакинай, Берженай, боевой порядок иметь в два эшелона: два стрелковых полка (977-й и 975-й) — в первом и один (973-й) — во втором; создавались: общевойсковой резерв дивизии — учебная рота и 2-я стрелковая рота 975-го стрелкового полка, дивизионная артиллерийская группа — 1310-й легкий артиллерийский полк, противотанковый резерв — 325-й отдельный

---

[1] См.: Труды академии. Сборник № 30. М., изд. Военной академии им. М. В. Фрунзе, 1954, с. 86—89.

[2] См. там же, с. 97.

истребительно-противотанковый дивизион, подвижный отряд заграждений — инженерно-саперная рота.

При постановке задач и организации взаимодействия особое внимание уделялось удержанию первой позиции и устойчивости обороны в противотанковом отношении. Большинство противотанковых районов было расположено в пределах первой позиции, непосредственно в районах обороны стрелковых батальонов. Стрелковые батальоны систему огня строили с учетом ведения круговой обороны. Из 92 орудий всех калибров, имевшихся в дивизии, 64 было выделено для противотанковой обороны. В полосе обороны дивизии создавалось восемь противотанковых районов, в каждом из которых было 6—11 орудий и 3—5 противотанковых ружей[1]. В стрелковых ротах, батальонах и полках создавались группы истребителей танков в составе до 10 стрелков и одного сапера. В систему противотанковой обороны включались также минно-взрывные заграждения. 21-й штурмовой инженерно-саперный батальон минировал основные дороги, идущие со стороны противника. Создавались группы минирования проселочных дорог. Каждая артиллерийская батарея имела возимый запас — 30—40 мин для прикрытия своих огневых позиций.

На направлении сосредоточения основных усилий оборонялся 977-й стрелковый полк и второй эшелон дивизии — 973-й стрелковый полк. На этом направлении были расположены 6 из 8 противотанковых районов, дивизионная артиллерийская группа, общевойсковой и противотанковый резервы и подвижный отряд заграждений дивизии. При средней плотности противотанковой артиллерии 3,5 орудия на направлении фл. Мусабе, Шакинай, Берженай она была доведена до 15 орудий на 1 км фронта.

Большое внимание уделялось также боевому обеспечению. Выход в назначенные районы и занятие обороны обеспечивались действиями передового отряда. К 16 часам 17 августа от каждого стрелкового полка первого эшелона на удаление до 2 км было выставлено боевое охранение. На удаление до 5 км высылались разведывательные дозоры.

Противовоздушная оборона возлагалась на зенитно-пулеметную роту дивизии. Кроме того, до одной трети стрелкового оружия каждого подразделения выделялось для дежурства на случай стрельбы по снижающимся самолетам.

Задачи по инженерному обеспечению обороны командир дивизии ставил в боевом приказе и боевых распоряжениях. Уже к исходу 17 августа в частях дивизии были оборудованы ячейки для стрельбы с колена, а в некоторых подразделениях — для стрельбы стоя, с 12 часов 17 августа инженерно-саперные подразделения приступили к минированию танкоопасных направлений.

Управление частями было организовано с командного пункта дивизии, который располагался в 10 км от переднего края обороны ее частей. Командные пункты стрелковых полков находи-

[1] См.: Труды академии. Сборник № 30, с. 98.

лись в 3—4 км от переднего края. К исходу 17 августа была организована связь — проводная и подвижными средствами. Радиостанции работали только на прием.

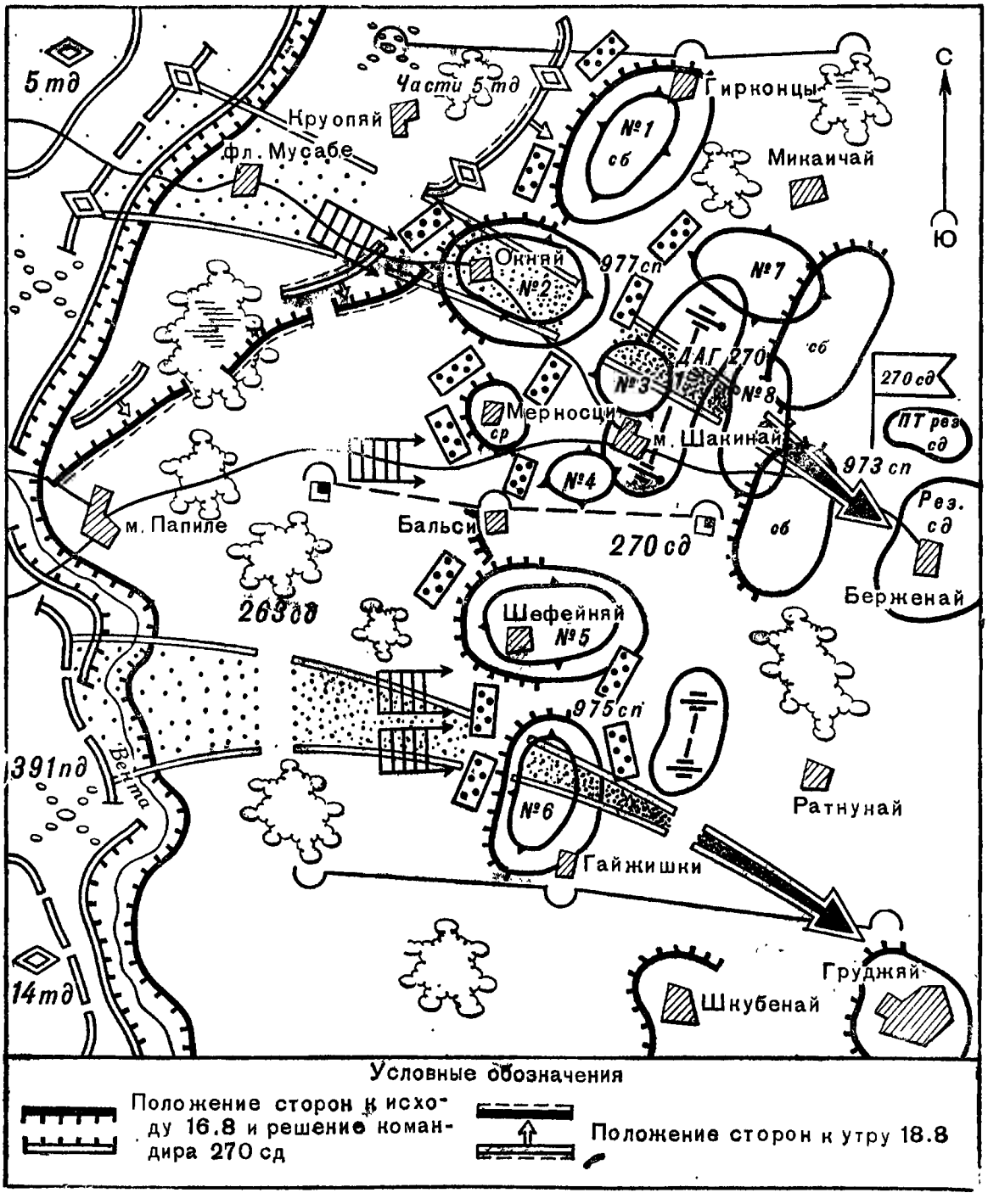

Схема 17. Решение командира 270-й стрелковой дивизии на оборону северо-западнее Шяуляй 16 августа 1944 г.

Политическое обеспечение боя планировалось политическим отделом дивизии. В связи со сложной и быстроменяющейся обстановкой политическая работа была перенесена во взвод, отделение, расчет. Особенно большая роль в организации и проведении этой работы принадлежала низовым партийным и комсомольским

организациям. Ими было разъяснено всему личному составу, что стойкой и упорной обороной враг должен быть уничтожен перед передним краем нашей обороны. Во все подразделения рассылались инструкции по борьбе с танками противника средствами пехоты с указанием уязвимых мест танка. С солдатами, не встречавшимися в бою с танками противника, были проведены мероприятия, направленные на изжитие танкобоязни.

Благодаря тщательной организации оборонительного боя, стойкости и мужеству всего личного состава дивизии враг не продвинулся ни на одном участке обороны 270-й стрелковой дивизии.

Другими были условия перехода к обороне 73-й гвардейской стрелковой дивизии 64-го стрелкового корпуса южнее оз. Балатон, а соответственно и последовательность работы по ее организации. Дивизия переходила к обороне в непосредственном соприкосновении с противником в целях закрепления достигнутого рубежа и обеспечения подготовки новой наступательной операции.

С получением приказа на оборону командир дивизии отдал полкам по радио и через офицеров связи боевые распоряжения закрепиться на достигнутом рубеже и организовать систему огня, а затем принял решение по карте, уточнил его на местности, лично поставил задачи частям, организовал взаимодействие и боевое обеспечение.

В середине февраля 1945 г. стало известно о подготовке немецко-фашистским командованием крупной наступательной операции. Командир 64-го стрелкового корпуса в боевом приказе от 22 февраля уточнил задачу дивизии на оборону, указав 73-й гвардейской стрелковой дивизии оборонять полосу (иск) Шопоньяй, выс. 166, (иск) ст. Киш-Корпад, Шерньепуста с передним краем (иск) Шопоньяй, Шетель, Чикота, выс. 160, западные скаты выс. 166 и не допустить прорыва противника в этой полосе (ширина полосы обороны — 12 км). Основные усилия дивизии было приказано сосредоточить вдоль дороги Надьбайом — Самайом. Дивизия имела орудий и минометов — 118, 45-мм противотанковых пушек — 10, противотанковых ружей — 50. Ей придавались 523-й минометный полк (120-мм минометов — 30), 5-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон (ФОГ-2 — 400) и 167-я отдельная армейская стрелковая рота. Срок готовности обороны был определен к исходу 25 февраля.

Командир дивизии всю работу по совершенствованию обороны после уяснения уточненной боевой задачи провел на местности. В ходе рекогносцировки, уточнения задач частям и организации взаимодействия особое внимание было уделено направлениям наиболее вероятного наступления противника: Шетель, Шомодьшард и Надьбайом, Самайом. На каждом из них командир дивизии указал ориентиры, уточнил боевые задачи частей и подразделений, районы огневого поражения противника и состав привлекаемой для этого артиллерии, участки подвижного и неподвижного

заградительного, а также сосредоточенного огня, места, где должны быть установлены минные поля.

В соответствии с общим замыслом действий командира корпуса и полученной боевой задачей командир дивизии решил боевой порядок дивизии построить в два эшелона (схема 18): в

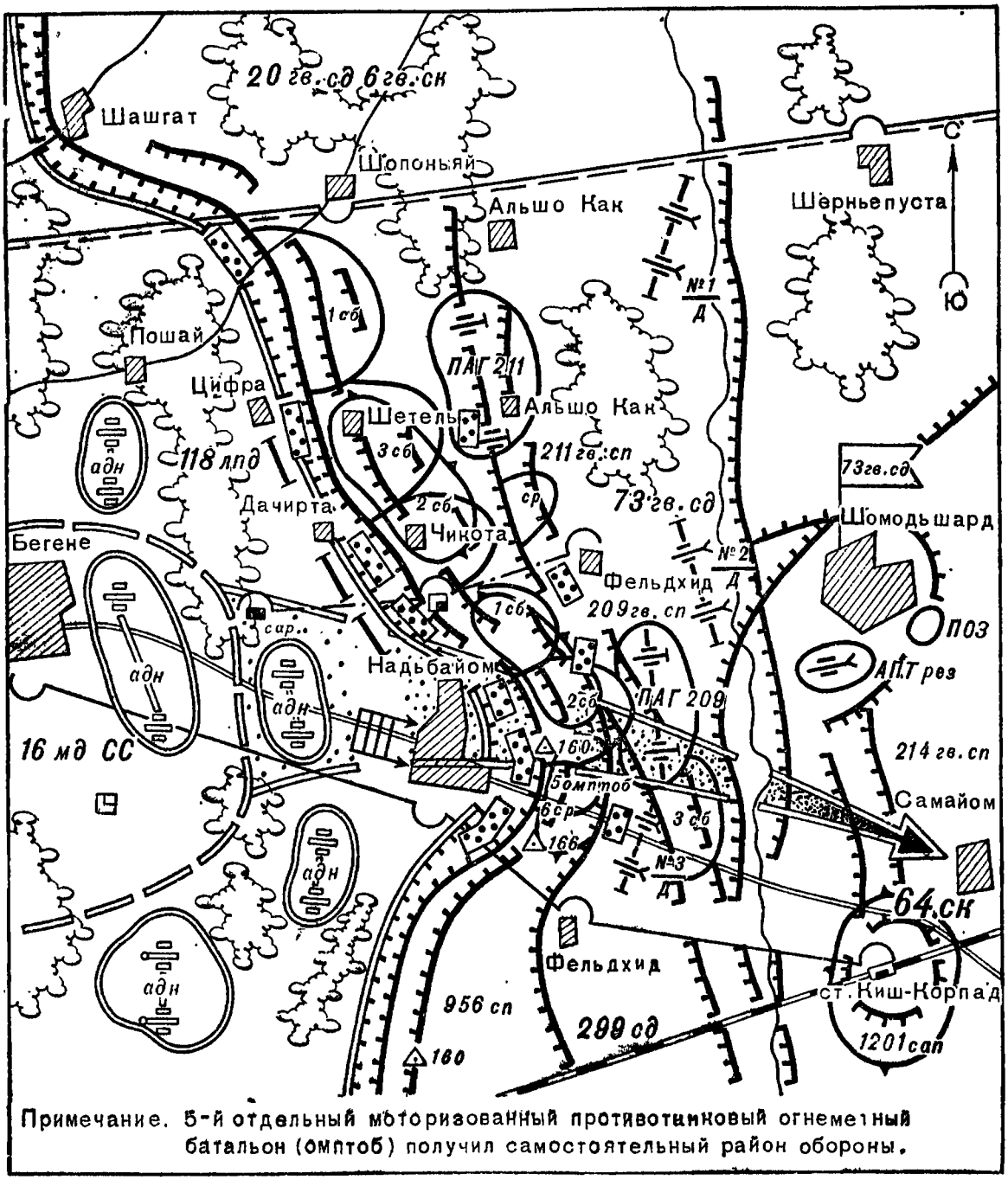

Схема 18. Решение командира 73-й гвардейской дивизии на оборону южнее оз. Балатон 23 февраля 1945 г.

первом эшелоне иметь 211-й гвардейский стрелковый полк со 2-м дивизионом 523-го минометного полка, 2-м дивизионом 153-го гвардейского артиллерийского полка и батареей 80-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона и 209-й гвардейский

стрелковый полк с 153-м гвардейским артиллерийским полком (без 2-го дивизиона), 1-м дивизионом 523-го минометного полка и батареей 80-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона; во втором эшелоне иметь 214-й гвардейский стрелковый полк. Артиллерийско-противотанковый резерв дивизии — 80-й отдельный гвардейский истребительно-противотанковый дивизион (без двух батарей).

5-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон получил самостоятельный район обороны на первой позиции. Боевые задачи частей дивизии показаны на схеме решения командира дивизии на оборону. 211-му гвардейскому стрелковому полку был назначен участок обороны по фронту 7,5 км, а 209-му — 4,5 км. Из построения боевого порядка дивизии и задач частей видно, что командир дивизии для обороны на главном направлении выделил бóльшую часть сил и средств. Это в последующем положительно сказалось на ходе оборонительного боя.

При организации взаимодействия большое внимание было уделено обеспечению устойчивости обороны первой позиции, особенно на танкоопасных направлениях. В этих целях тщательно отрабатывались задачи артиллерии по поражению противника перед передним краем, в том числе огнем прямой наводкой, огневые задачи противотанковых средств и стрелковых подразделений, порядок маневра силами и средствами по фронту и из глубины, согласование огня с инженерными заграждениями.

На случай вклинения противника в оборону дивизии были согласованы действия сил и средств по нанесению ему огневого поражения и обеспечению успеха проведения контратаки вторым эшелоном дивизии в направлениях Шомодьшард, Шетель; Шомодьшард, Надьбайом; Самайом, Фельдхид. Дивизионная артиллерийская группа не создавалась, но управление артиллерией было организовано так, что командир дивизии мог в любое время вызвать огонь каждого дивизиона по нужному объекту. Были также согласованы действия стрелковых полков первого эшелона с корпусной артиллерийской группой, артиллерийскими противотанковыми резервами корпуса и дивизии.

В 64-м стрелковом корпусе был разработан план оборонительного боя. Варианты боя, предусмотренные этим планом, были детализированы и проиграны командиром дивизии на местности с офицерским составом до командира роты включительно.

Для обеспечения устойчивости противотанковой обороны в полках первого эшелона были созданы противотанковые районы: на участке обороны 211-го гвардейского стрелкового полка — на 9 орудий, на участке обороны 209-го гвардейского стрелкового полка — на 11 и 14 орудий. В каждом противотанковом районе, кроме того, располагалось до 15 противотанковых ружей, а в район, создававшийся юго-восточнее Надьбайом, входил отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон.

Артиллерийскому противотанковому резерву дивизии были назначены и заранее подготовлены рубежи развертывания и маршруты выдвижения. На месте расположения он подготавливал противотанковый район.

В дивизии и полках были созданы подвижные отряды заграждений, которые подготавливали по 5—8 рубежей для установки мин.

Ввиду недостаточного количества противотанковой артиллерии глубина противотанковой обороны обеспечивалась главным образом за счет привлечения для борьбы с танками артиллерии, находящейся на закрытых огневых позициях. В глубине были установлены минные поля, на лесистых участках созданы завалы.

Были установлены единые сигналы оповещения о танковой опасности и организовано круглосуточное наблюдение за местностью перед передним краем нашей обороны с общевойсковых и артиллерийских наблюдательных пунктов.

Для организации противовоздушной обороны в дивизии кроме штатных зенитных средств было задействовано 18 крупнокалиберных, 22 станковых, 25 ручных пулеметов и 5 противотанковых ружей. В каждой стрелковой роте назначалось одно отделение, а в стрелковом батальоне — один стрелковый взвод для ведения залпового огня по снижающимся самолетам.

Большое внимание уделено инженерному обеспечению обороны. На переднем крае полосы обороны дивизии была отрыта первая, а в 400—500 м от нее вторая сплошная траншея. Они составляли первую позицию. На второй позиции подготавливалась одна сплошная и одна прерывчатая траншея. В 4—5 км от переднего края была отрыта еще одна траншея, которая в сочетании с приспособленными к обороне населенными пунктами образовывала третью позицию. Кроме отрывки траншей и превращения населенных пунктов в опорные пункты в полосе обороны дивизии были подготовлены отсечные позиции, ходы сообщения, окопы и позиции для огневых средств, места для командных и наблюдательных пунктов, около 200 блиндажей и землянок. На важнейших направлениях перед передним краем и в глубине были установлены проволочные заграждения. Мосты на дорогах были подготовлены к взрыву. Перед первой траншеей на участке Чикота, западные скаты выс. 166 было произведено минирование с плотностью 1000 и в глубине обороны на участке Фельдхид (северный), Фельдхид (южный) — 500 противотанковых и противопехотных мин на 1 км фронта.

В дивизии непрерывно велась разведка противника. Сведения о противнике добывались наблюдением, боем, поиском, засадами, путем подслушивания переговоров противника, допроса пленных и перебежчиков, а также изучением захваченных у противника документов. Всеми видами разведки были выявлены состав группировки, время перехода ее в наступление и направление главного удара противника. Поэтому начало действий противника и его стремление развить наступление в направлении Надьбайом, Самайом не явились неожиданными для командования дивизии.

При организации обороны серьезное внимание было уделено обеспечению флангов и стыков. Так, для обеспечения стыка между 20-й и 73-й гвардейскими стрелковыми дивизиями от 73-й гвардейской стрелковой дивизии были выделены следующие силы и средства: стрелковый взвод, два ручных пулемета, два 45-мм орудия, два 76-мм орудия полевой артиллерии, рота 82-мм минометов и два артиллерийских дивизиона. Примерно такое же количество сил и средств для прикрытия этого стыка выделялось от 20-й гвардейской стрелковой дивизии. На стыке дивизий было установлено минное поле. В направлении стыка планировались контратаки резервов смежных полков, а также вторых эшелонов дивизий и корпусов. Между командирами дивизий предусматривалась телефонная связь. Проведенная на местности работа по обеспечению стыка между дивизиями была оформлена актом.

Партийно-политическая работа в дивизии была направлена на то, чтобы обеспечить стойкость и упорство личного состава в обороне. Личному составу разъяснялась боевая задача, проводилась работа по укреплению воинской дисциплины, мобилизации личного состава на быстрейшее выполнение инженерных оборонительных работ и повышение бдительности. Поднятию морального духа личного состава способствовала пропаганда успехов наших войск, громивших врага в это время в Восточной Пруссии, между Вислой и Одером, в Силезии.

Солдаты, сержанты и офицеры, проявившие мужество и отвагу в предыдущих боях, подавали заявления с просьбой принять их в партию. Прием в партию и комсомол лучших воинов, а также направление в стрелковые, пулеметные и минометные роты коммунистов и комсомольцев из специальных подразделений обеспечили создание почти во всех ротах (батареях) партийных и комсомольских организаций.

Место командного пункта дивизии было определено командиром корпуса и находилось в Шомодьшард в 6 км от переднего края. В ходе подготовки к отражению наступления противника большая работа командиром и штабом дивизии проводилась по поддержанию боевой готовности войск в целях отражения возможных внезапных атак противника. Командиры частей и подразделений согласно указаниям командира дивизии в ночное время должны были находиться на своих наблюдательных пунктах и постоянно проверять бдительность. В частях были проведены боевые тревоги и пробные выходы резервов полков, а также второго эшелона дивизии в исходное положение для контратак. Для подслушивания и наблюдения за передвижением противника, особенно его танков, на участках полков рекомендовалось выставлять секреты.

У командира дивизии имелись основной и запасный наблюдательные пункты. Связь между командным и наблюдательными пунктами, а также с командными пунктами частей поддерживалась по телефону и подвижными средствами. Радиостанции до начала боя работали только на прием.

Тыловые учреждения и подразделения дивизии находились в Юта в 15 км от переднего края. Подвоз всех видов довольствия производился от армейских складов к дивизионным транспортом дивизии, к полковым складам — транспортом полков. На 5 марта 1945 г. запас боеприпасов в дивизии составлял: стрелковых и минометных — 1,5, артиллерийских — 1,5 — 2 боекомплекта. В дивизии имелось горючего и смазочных материалов — 2,5 заправки, продовольствия — 11 суточных дач. Тыловые подразделения дивизии развернули широкую работу по заготовке продовольствия из местных ресурсов. Питание личного состава частей первого эшелона горячей пищей было организовано два раза в день — утром и вечером. На день выдавались хлеб и порция сала или колбасы. Благодаря правильной организации эксплуатации, обслуживания и ремонта автотранспорта был обеспечен своевременный подвоз материальных средств, и к началу наступления противника коэффициент готовности автотранспорта был доведен до 95%.

73-я гвардейская стрелковая дивизия, обороняясь в районе Надьбайом, в течение четырех дней (с 6 по 9 марта 1945 г.) отражала наступление превосходящих сил пехоты и танков противника и успешно выполнила свою боевую задачу.

Примером организации оборонительного боя в непосредственном соприкосновении с противником со сменой оборонявшихся подразделений другого полка может служить работа командира и штаба 497-го стрелкового полка 135-й стрелковой дивизии в районе Нейда в период с 28 февраля по 6 марта 1945 г. (схема 19).

115-й стрелковый корпус 59-й армии в январе — феврале 1945 г. создал плацдарм на западном берегу р. Одер, который на правом фланге обороняли 1078-й стрелковый полк 314-й и части 245-й стрелковых дивизий.

В конце февраля нашему командованию стало известно, что в районе Рейншдорф и Ланглибен противник создает наступательную группировку в целях ликвидации плацдарма. 28 февраля корпус получил задачу подготовиться к отражению удара противника, заменив 1078-й стрелковый полк 314-й стрелковой дивизии 497-м стрелковым полком 135-й стрелковой дивизии, находящейся во втором эшелоне корпуса.

В тот же день 497-й стрелковый полк получил задачу сменить в ночь с 28 февраля на 1 марта подразделения 1078-го стрелкового полка, оборонять участок Клагенау, (иск) железнодорожная насыпь, (иск) Мюлленгруд, Альт-Козель и не допустить прорыва противника в направлении Кобельвиц, Нейда. В полку имелось орудий разного калибра — 40, минометов — 20, противотанковых ружей — 11.

Командир полка, уяснив задачу и оценив обстановку, провел накоротке личную разведку и принял решение, согласно которому основные усилия полка сосредоточивались на направлении Кобельвиц, Нейда, батальонам определялись районы обороны так, что правофланговый, 2-й стрелковый батальон, занимал оборону

на узком фронте — до 1,5 км, левофланговый, 3-й стрелковый батальон, оборонялся на фронте 3 км, 1-й стрелковый батальон располагался в районе Нейда. В ночь на 1 марта полк, выдвинувшись из района Штеблау, сменил 1078-й стрелковый полк и занял участок обороны.

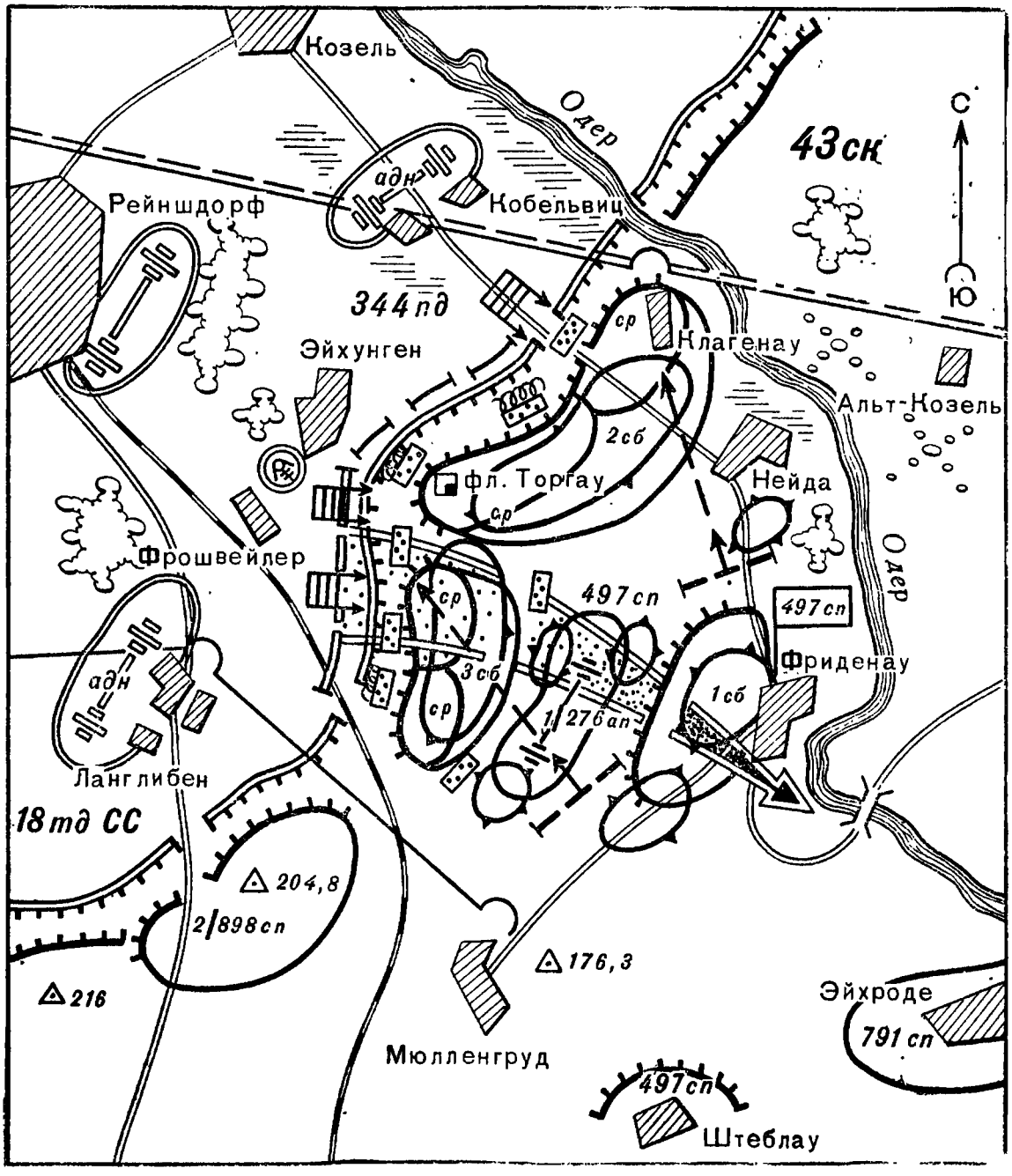

Схема 19. Решение командира 497-го стрелкового полка на оборону в районе Нейда после уточнения его на рекогносцировке 1 марта 1945 г.

В ходе рекогносцировки 1 марта командир полка установил, что местность перед передним краем обороны полка в районе Клагенау совершенно открытая, местами заболоченная, на расстоянии до 1,5 км является неудобной для занятия исходного положения и маневра силами и средствами из глубины. Наиболее

благоприятным направлением для перехода в наступление противника, несомненно, было направление Фрошвейлер, Фриденау, на котором и было решено сосредоточить основные усилия полка. В этих целях правофланговому батальону был увеличен фронт обороны до 3 км, а левофланговому уменьшен до 2 км. Второй эшелон полка было решено переместить из Нейда в Фриденау.

Уточнив решение, командир полка на местности уточнил боевые задачи подразделениям, организовал систему огня и взаимодействие.

В целях обеспечения устойчивости обороны в противотанковом отношении в батальонных районах обороны создавались батальонные противотанковые узлы в основном из средств артиллерии полка. В глубине участка обороны было организовано шесть противотанковых опорных пунктов из средств 883-го истребительно-противотанкового полка и дивизионной артиллерии. Основные усилия противотанковой обороны сосредоточивались на направлении Фрошвейлер, Фриденау, на котором было расположено более 70% противотанковых средств и создана наибольшая плотность противотанковых заграждений. На это направление был предусмотрен маневр вторым эшелоном полка, а также вторым эшелоном и противотанковым резервом дивизии.

В последующие дни командир и штаб полка организовали работы по совершенствованию инженерного оборудования участка обороны и системы огня, а также всестороннее обеспечение.

В общей сложности к началу наступления противника на участке обороны полка было отрыто около 7000 м траншей, из них около 5500 м — полного профиля, установлено 7600 м проволочной спирали, 1870 противотанковых и 1650 противопехотных мин, а также выполнено большое количество других инженерных работ.

На участке обороны полка велась непрерывная разведка противника. 3 марта разведывательной группой дивизии был захвачен пленный из 500-го штурмового пехотного полка, который дал показания о расположении подразделений своего полка. Наблюдением всех видов было установлено положение частей 344-й пехотной дивизии, артиллерийских и минометных батарей противника, а также проведение перегруппировки и накапливание сил в районе Ланглибен для перехода в наступление.

Партийно-политическая работа в полку была направлена на воспитание стойкости личного состава. В этих целях офицерам, сержантам и солдатам разъяснялось значение удержания захваченного плацдарма как исходного района для последующего решительного перехода в наступление во имя окончательной победы над врагом.

Материально полк был обеспечен следующим образом. Боеприпасы подвозились автотранспортом дивизии на склады полка и непосредственно на огневые позиции, а в подразделения доставлялись транспортом полка. К исходу 7 марта в полку имелось: боеприпасов к стрелковому оружию — 1, к артиллерии — 0,8,

к минометам — 1,2 боекомплекта, 5 суточных дач продовольствия и 3 заправки горючего и смазочных материалов.

Полковой медицинский пункт располагался на удалении 2,5 км от переднего края обороны и имел развернутыми: сортировочный пункт на 20 человек, перевязочную на один стол, эвакоотделение на 15 человек, стационар на 6 коек и два изолятора на 3 койки каждый.

В период с 8 по 11 марта 497-й стрелковый полк отразил многократные атаки пехоты и танков противника и успешно выполнил свою боевую задачу. В ночь на 12 марта полк передал участок обороны 1078-му стрелковому полку, был выведен в район Штеблау и начал подготовку к наступлению в составе дивизии.

Опыт Великой Отечественной войны, в том числе по организации оборонительного боя, свидетельствует о неиссякаемости творческих возможностей командного и всего личного состава Советской Армии в решении боевых задач. В ходе войны непрерывно возрастало боевое мастерство офицеров, сержантов и солдат, укреплялась их воля к победе над врагом. В связи с этим оборона соединений и частей становилась все более устойчивой, а во многих случаях непреодолимой для наступающих войск противника.

Методы работы командира и других должностных лиц управлений соединений и частей по организации оборонительного боя, как видно из приведенных примеров, были самыми различными и вполне соответствовали конкретным условиям боевой обстановки. Так, в 270-й стрелковой дивизии, которая переходила к обороне с ходу с марша, работа по организации боя осуществлялась практически параллельным методом и начиналась еще в ходе марша, а в 73-й гвардейской стрелковой дивизии началась с закрепления достигнутого рубежа и проводилась затем последовательным методом непосредственно на местности. Очевидно, следует иметь в виду, что аналогичные варианты боевой обстановки не будут исключением при переходе к обороне и в современных условиях.

Поучительным также в организации обороны является изменение направления сосредоточения основных усилий. Как только выявилось наиболее вероятное направление главного удара противника, командир 73-й гвардейской стрелковой дивизии и 497-го стрелкового полка 135-й стрелковой дивизии решительно и оперативно перенесли усилия на новые направления. Ход боевых действий показал, что это имело решающее значение для успешного отражения наступления противника. Заслуживает внимания умение командиров и штабов организовать разведку так, что группировка и намерения противника (направление главного удара, время перехода в наступление) определялись фактически безошибочно.

Несомненно, должен быть использован и в современных условиях опыт умелого создания в обороне командирами соединений и частей группировки сил и средств, в том числе противотанковых,

которая обеспечивала отражение наступления противника перед передним краем нашей обороны на направлениях главного и других его ударов. Представляется ценным в этом отношении опыт создания сильных в противотанковом отношении батальонных районов обороны на первой позиции, надежного прикрытия промежутков и стыков между ними, а также между полками и дивизиями, заблаговременной подготовки маневра силами и средствами на угрожаемые направления, подготовки противотанковых опорных пунктов (районов) на всю глубину обороны с наибольшей плотностью противотанковых средств на направлении сосредоточения основных усилий, размещения огневых позиций артиллерии на танкоопасных направлениях.

И на сегодня примером всесторонне продуманной организации взаимодействия может служить работа командира и штаба 73-й гвардейской стрелковой дивизии, как и работа командиров и штабов других соединений. Четкое определение порядка поражения противника в исходных районах для наступления, тщательное согласование усилий батальонов, обороняющихся на первой позиции, огня артиллерии и других огневых средств по отражению атак противника перед передним краем, подготовка маневра силами и средствами, согласование огня с инженерными заграждениями, определение мер по обеспечению успеха контратак второго эшелона дивизии и корпуса, а также проработка по единому плану всех этих и других вопросов с офицерским составом до командира роты включительно вполне обеспечивали взаимодействие и эффективное использование всех сил и средств в ходе оборонительного боя.

Характерной и для современных условий боевой обстановки должна стать та настойчивость, с которой командиры и штабы добивались инженерного оборудования полос (участков) обороны в короткие сроки, подготовки наиболее совершенных фортификационных сооружений (траншей, блиндажей, дотов, ходов сообщения, отсечных позиций), путей для маневра силами и средствами, создания эффективных систем инженерных заграждений, а также их умение сосредоточить усилия по инженерному обеспечению обороны в тех районах и на рубежах, от удержания которых зависела ее устойчивость.

Несмотря на возросшие возможности соединений и частей по борьбе с воздушным противником, опыт привлечения в этих целях в годы войны стрелкового и противотанкового оружия и заблаговременной подготовки его для ведения огня по низколетящим целям должен быть использован и в современном оборонительном бою.

Заслуживает подражания проявление командирами и штабами соединений и частей высокой бдительности и их умение обеспечить в обороне постоянную боевую готовность войск к отражению атак противника. Это особенно отчетливо прослеживается на примере мероприятий, проводимых в этих целях командирами и штабами 73-й гвардейской стрелковой дивизии и ее частей.

Должен быть широко использован опыт Великой Отечественной войны по политическому обеспечению обороны. Приведенные примеры показывают, какое значение придавалось в ходе организации оборонительного боя таким важным и в современных условиях боевой обстановки вопросам, как укрепление низовых партийных и комсомольских организаций (групп) боевых подразделений, проведение политической работы непосредственно во взводе, отделении, расчете, привлечение к ней командиров подразделений и офицеров штабов, обеспечение конкретности и целеустремленности проводимых мероприятий, а также выбор наиболее эффективных методов ее проведения.

Конкретность и целеустремленность политической работы достигалась такими методами ее проведения, как разъяснение личному составу боевых задач их подразделений и индивидуальных обязанностей, необходимости нанесения решительного поражения противнику перед передним краем и обеспечения устойчивости обороны, а также путей решения этой задачи; мобилизация личного состава на быстрейшее выполнение инженерных работ; изучение с ним приемов и способов борьбы с танками и пехотой, распространение в этих целях специально издаваемых инструкций и памяток.

Умелой партийно-политической работой воспитывались в людях мужество, стойкость, верность воинскому долгу. «Горела земля, дымились камни, плавился металл, рушился бетон, но люди, верные своей клятве, не попятились с этой земли. Роты сдерживали натиск батальонов, батальоны перемалывали полки»,— пишет товарищ Л. И. Брежнев в книге «Малая земля»[1]. Так проявили себя советские воины и в других оборонительных боях и сражениях.

Опыт Великой Отечественной войны свидетельствует, что успешное выполнение боевых задач в значительной степени зависит от организаторских способностей командиров и всего офицерского состава соединений (частей, подразделений), от их боевого мастерства.

Изучение боевого опыта является одним из важнейших средств, способствующих повышению военной подготовки офицерского состава, более глубокому пониманию им характера современного общевойскового боя. Вместе с этим следует иметь в виду, что наиболее плодотворной базой повышения его боевого мастерства будет умелое сочетание исторического опыта с послевоенной практикой, опирающейся на современную техническую оснащенность соединений и частей.

ПОСТРОЕНИЕ БОЕВОГО ПОРЯДКА

Определение построения боевого порядка являлось в годы Великой Отечественной войны одним из важнейших элементов решения командира дивизии (полка) на оборону. На основе опыта

[1] Брежнев Л. И. Малая земля. М., Политиздат, 1978, с. 22.

боевых действий были выработаны четкие требования к боевому порядку. Считалось, что он должен обеспечить наиболее полное использование огневых возможностей оружия для нанесения максимальных потерь противнику, наименьшую уязвимость частей и подразделений от огня его наступающих войск, возможность широкого маневра силами и средствами в ходе боя, оказание наибольшего противодействия противнику и быстрое уничтожение его при вклинении в оборону, удобство управления и возможность поддержания непрерывного взаимодействия [1].

Построение боевых порядков стрелковых дивизий и полков в ходе ведения оборонительных действий было самым разнообразным и обусловливалось, как показал опыт войны, полученной боевой задачей, предполагаемым составом группировки противника и характером ее возможных действий, боевым составом дивизии, шириной полосы обороны и условиями местности.

Однако в первые месяцы Великой Отечественной войны решающее влияние на построение боевого порядка дивизии (полка) оказывали такие факторы, как большая ширина фронта обороны (дивизии — до 30 км) и недостаток сил и средств. Это вынуждало дивизии и полки обороняться, как правило, в одноэшелонном построении боевого порядка, не имея артиллерийского противотанкового и танкового резервов, а также подвижного отряда заграждений. Неглубокое построение боевого порядка не обеспечивало необходимой степени устойчивости обороны, особенно при отражении наступления сильных танковых группировок.

Начиная с битвы под Москвой стрелковые дивизии и полки стали лучше укомплектовываться личным составом и вооружением, значительно больше получать на усиление артиллерии, противотанковых средств, инженерно-саперных подразделений, чаще усиливаться танками и огнеметными подразделениями, а ширина полос и участков их обороны значительно сократилась. В результате этого создались условия для эшелонирования сил и средств, более глубокого построения боевых порядков.

На построение боевого порядка теперь стали оказывать влияние прежде всего ширина полосы (участка) обороны, предполагаемый состав группировки противника и возможный характер ее действий, а также условия местности. На направлении сосредоточения основных усилий армии (корпуса, дивизии) дивизиям (полкам) назначались более узкие полосы (участки) обороны и их боевые порядки строились глубокоэшелонированно. Там, где, исходя из оценки обстановки, не ожидалось наступления значительных сил противника, полосы (участки) обороны дивизиям (полкам) назначались шире. Командиры этих соединений и частей не стремились к глубокому эшелонированию сил и средств.

В ходе войны увеличивалось количество элементов боевого порядка, изменялся их качественный состав. Во втором и третьем ее периодах боевой порядок стрелковой дивизии, оборонявшейся

[1] См.: Полевой устав Красной Армии. Проект, с. 31, 32.

на направлении сосредоточения основных усилий стрелкового корпуса, обычно состоял из двух эшелонов, группы артиллерии дальнего действия (дивизионной артиллерийской группы), артиллерийского противотанкового резерва, подвижного отряда заграждений и противотанковых районов (опорных пунктов). Одновременно с этим нередко создавались общий и танковый резервы.

Боевой порядок стрелкового полка строился в два или один эшелон. Кроме того, в полку создавались полковая артиллерийская группа, артиллерийский противотанковый резерв, противотанковый район (опорные пункты), а иногда и подвижный отряд заграждений. При одноэшелонном построении боевого порядка выделялся общий резерв.

Качественные изменения элементов боевого порядка заключались в том, что части (подразделения) первого эшелона дивизии (полка) стали получать больше средств усиления, в состав дивизионной и полковой артиллерийских групп стало выделяться до трех и более артиллерийских дивизионов, в состав артиллерийского противотанкового резерва дивизии — до двух истребительно-противотанковых дивизионов, а в состав подвижного отряда заграждений — до саперной роты.

Независимо от того, как строилась оборона (в один или два эшелона), предназначение и роль первого эшелона оставались практически неизменными. Он выполнял основную задачу по нанесению поражения противнику, удержанию районов местности и достижению целей оборонительного боя. В соответствии с этим первый эшелон по составу был, как правило, более сильным, а для наращивания его усилий, кроме того, подготавливался маневр резервами.

Второй эшелон в зависимости от обстановки и замысла боевых действий предназначался для прочного удержания занимаемых позиций или для проведения контратак.

Наибольшее влияние на совершенствование боевых порядков оказала битва под Курском. Боевые порядки стрелковых дивизий в обороне под Курском отличались отсутствием шаблона. Они строились в два и один эшелон, имели разные по составу артиллерийские группы, артиллерийские противотанковые резервы и подвижные отряды заграждений. Ряд дивизий при двухэшелонном построении боевого порядка имел общий и танковый резервы.

Так, 52-я гвардейская стрелковая дивизия, обороняясь в полосе шириной 15 км, строила боевой порядок в один эшелон, в общевойсковом резерве имела стрелковый и учебный батальоны, в танковом — две танковые роты, в группе артиллерии дальнего действия — артиллерийский полк, в группе артиллерии поддержки пехоты — пять дивизионов, в артиллерийском противотанковом резерве — шесть батарей[1]. Все четыре противотанковых опорных пункта располагались в пределах первой позиции.

---

[1] См.: Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 281.

81-я гвардейская стрелковая дивизия, которая переходила к обороне в первом эшелоне 25-го стрелкового корпуса в полосе (иск) Черная Поляна, ИТК, клх «День урожая», Андреевские (ширина полосы 9 км) на предполагаемом направлении наступления 3-го танкового корпуса противника из состава оперативной группы «Кемпф», имела глубоко эшелонированный боевой порядок [1] (схема 20).

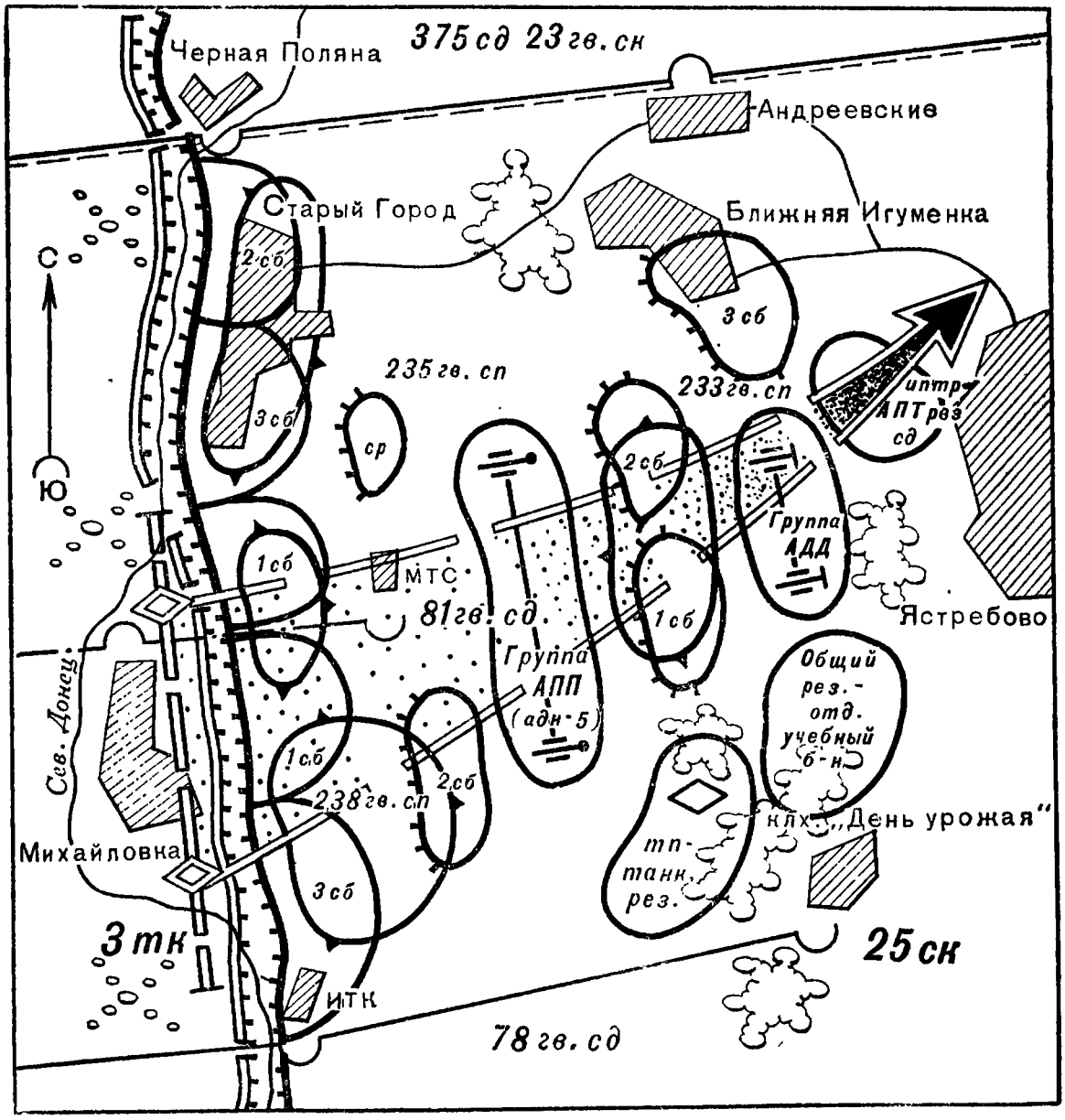

Схема 20. Построение боевого порядка 81-й гвардейской стрелковой дивизии 25-го стрелкового корпуса в обороне под Курском в июле 1943 г.

Для отражения сильного танкового удара вражеской группировки, который, исходя из оценки обстановки, мог быть нанесен с плацдарма в районе Михайловка, командир дивизии решил бое-

[1] См.: Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 281—283.

вой порядок построить в два эшелона (в первом эшелоне 235-й и 238-й гвардейские стрелковые полки, во втором — 233-й гвардейский стрелковый полк), создать общий, танковый и артиллерийский противотанковый резервы, группы артиллерии дальнего действия и поддержки пехоты и четыре противотанковых района. Резервы составляли: общий — отдельный учебный батальон, танковый — приданный дивизии танковый полк, артиллерийский противотанковый — истребительно-противотанковая рота. Группа артиллерии дальнего действия состояла из пушечного артиллерийского полка. В группу артиллерии поддержки пехоты входило пять артиллерийских дивизионов.

На направлении сосредоточения основных усилий — Михайловка, северная окраина Ястребово были расположены основные силы 238-го и 233-го гвардейских стрелковых полков, группа артиллерии дальнего действия, группа артиллерии поддержки пехоты, артиллерийский противотанковый резерв и три противотанковых района. Полк второго эшелона должен был прочно удерживать участок в глубине обороны дивизии, контратака его силами не планировалась. Наращивание усилий полков первого эшелона предусматривалось путем маневра общего, танкового и артиллерийского противотанкового резервов. Резервы располагались в 4—5 км от переднего края обороны дивизии.

Такое построение боевого порядка и расположение его элементов в полосе обороны дивизии было предопределено конкретными условиями обстановки. Дивизия оборонялась не на широком фронте и должна была быть готовой отразить мощный удар танковой группировки противника. Поэтому значительная часть сил и средств располагалась в глубине ее обороны. Основные силы дивизии были расположены в левой части полосы обороны, где противник, используя плацдарм, мог нанести главный удар. В правой части полосы участок шириной более 5 км оборонялся силами одного стрелкового полка, так как на этом участке передний край проходил по западной окраине Старого Города и прикрывался р. Северный Донец.

Эти же условия обстановки оказали влияние и на построение боевых порядков полков первого эшелона. 238-й стрелковый полк переходил к обороне на танкоопасном направлении, имея участок по фронту менее 4 км, и строил свой боевой порядок в два эшелона, а 235-й гвардейский стрелковый полк, обороняя более широкий участок, имел одноэшелонное построение боевого порядка с выделением в резерв одной стрелковой роты.

Во всех последующих оборонительных боях, в том числе и в последний период Великой Отечественной войны, соединения и части строили боевой порядок с учетом опыта, полученного на Курской дуге. Так же как и под Курском, в построении боевых порядков проявлялся творческий подход, тщательный учет конкретной боевой задачи и условий ее выполнения. В одном и том же стрелковом корпусе (30-й стрелковый корпус в боях юго-западнее Будапешта), например, дивизии первого эшелона строили

боевой порядок в один, два и даже в три эшелона. Однако наиболее часто применялось двухэшелонное построение боевого порядка. Такое построение боевого порядка имела, в частности, 233-я стрелковая дивизия 135-го стрелкового корпуса в обороне северо-восточнее оз. Балатон[1] (схема 21). Дивизия переходила

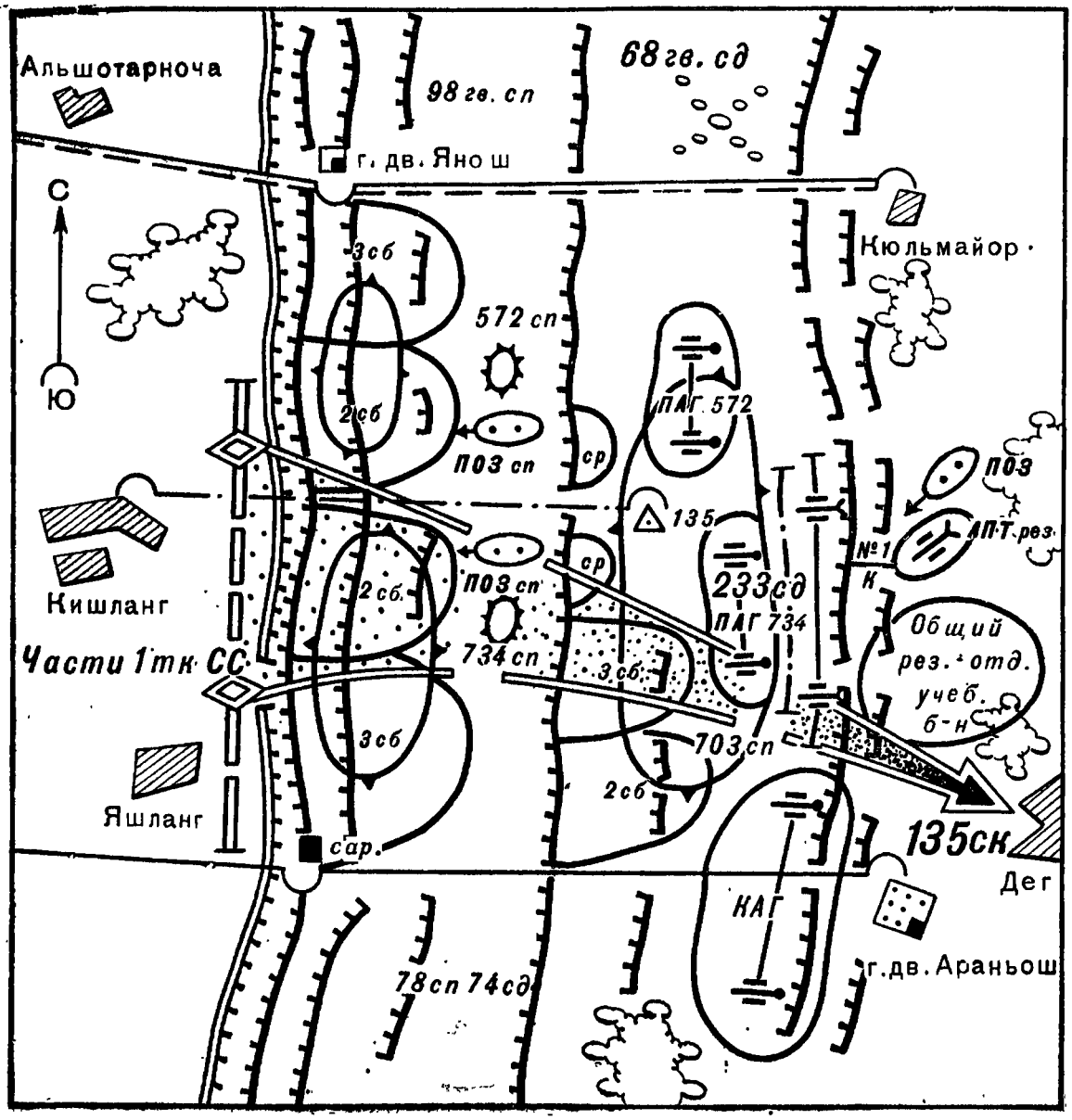

Схема 21. Построение боевого порядка 233-й стрелковой дивизии 135-го стрелкового корпуса в обороне у оз. Балатон в марте 1945 г.

к обороне полосы (иск) г. дв. Янош, сар., (иск) г. дв. Араньош, Кюльмайор (ширина полосы — 5 км) с задачей не допустить прорыва частей 1-го танкового корпуса СС противника в направлении Кишланг, Дег. На этом направлении сосредоточивались основные усилия дивизии и была расположена бóльшая часть сил и средств полков первого эшелона (572-го и 734-го стрелковых

[1] См.: Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 284.

полков), второй эшелон (703-й стрелковый полк), а также полковые артиллерийские группы. Средства борьбы с танками противника объединялись в трех противотанковых районах, которые располагались на танкоопасном направлении. Для маневра силами и средствами на угрожаемые направления в дивизии создавались: общий резерв — учебный батальон, артиллерийский противотанковый резерв — истребительно-противотанковая батарея, подвижный отряд заграждений — саперный взвод.

Второй эшелон дивизии предназначался для прочного удержания позиции в глубине полосы обороны. Контратаки допускались только в случае гарантированного успеха их проведения.

Повышению устойчивости обороны дивизии способствовало размещение части корпусной артиллерийской группы, а также предусматриваемое развертывание противотанкового резерва и подвижного отряда заграждений корпуса на заранее подготовленных рубежах в полосе, обороняемой дивизией.

Боевые порядки полков 233-й стрелковой дивизии строились в один эшелон с выделением в резерв по одной стрелковой роте (полки были двухбатальонного состава). Средства, выделенные для борьбы с танками противника, объединялись в противотанковых районах полков. В полках первого эшелона создавались подвижные отряды заграждений в составе саперного взвода каждый.

Командир дивизии и командиры полков особое значение придавали противотанковой обороне в стрелковых батальонах. В них создавались батальонные противотанковые узлы, в состав которых входили стрелковые роты, орудия разных калибров, подразделения противотанковых ружей, группы истребителей танков. Так, например, в противотанковом узле 2-го стрелкового батальона 572-го стрелкового полка располагались приданные ему два 45-мм и два 76-мм орудия, две 122-мм гаубицы, взвод противотанковых ружей, а также скомплектованные из личного состава стрелковых и саперных подразделений группы истребителей танков с противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью. Такие силы и средства обеспечивали успешное отражение атак противника перед передним краем обороны батальонов первого эшелона. Силами 2-го стрелкового батальона 572-го стрелкового полка, например, в течение 6 марта были отражены многократные атаки противника в составе двух пехотных батальонов с 25—30 танками, а за день боя было уничтожено около 300 солдат и офицеров, 11 танков и 8 штурмовых орудий.

Особенности построения боевого порядка 233-й стрелковой дивизии были обусловлены полученной боевой задачей и боевым составом дивизии. Организуя оборону в узкой полосе и имея полки двухбатальонного состава, командир дивизии сосредоточил усилия на удержании двух первых позиций. При этом полки первого эшелона с приданными им средствами сосредоточивали усилия на первой позиции, а полк второго эшелона располагался на второй позиции. Глубина обороны достигалась подготовкой третьей позиции и размещением вблизи нее общего и других резервов.

Такой боевой порядок обеспечивал более полное использование огня стрелкового оружия, противотанковых средств и артиллерии, возможность маневра в короткие сроки силами второго эшелона для усиления подразделений, оборонявшихся на первой позиции, оказание наибольшего противодействия вклинившемуся противнику, а в итоге высокую устойчивость обороны полков и дивизии.

Таким образом, боевой опыт свидетельствует, что устойчивость обороны в годы Великой Отечественной войны в значительной степени зависела от построения боевого порядка обороняющихся войск. Изучение боевого опыта показывает также, что многие требования, предъявлявшиеся к боевому порядку соединений и частей в обороне в годы войны, могут быть приемлемыми и в современных условиях.

Как правило, соединения и части в годы войны строили боевой порядок в обороне в два эшелона. Стремление во что бы то ни стало не допустить прорыва противника выдвинуло требование иметь глубокие боевые порядки. Как видно из наших примеров, в 81-й гвардейской стрелковой и других дивизиях при наличии второго эшелона создавались общий и танковый резервы, а также противотанковый резерв и подвижный отряд заграждений. Требование глубокого построения боевого порядка соединений и частей в обороне особенно актуально в современных условиях, так как задача обороняющихся войск будет состоять, как правило, в отражении сильных бронетанковых группировок противника.

Важным требованием к боевым порядкам в обороне в годы войны было разнообразие в их построении. В современных условиях, когда наступающими и обороняющимися войсками будут применяться новые, еще более мощные средства поражения, исключение шаблона в построении боевых порядков соединений и частей в обороне будет иметь исключительно большое значение для обеспечения живучести войск.

Требование к боевому порядку обеспечить наиболее полное использование боевых возможностей частей и подразделений находило воплощение в годы войны прежде всего в умелом определении для них места в оборонительной группировке дивизии (полка) и порядка их применения. Оно нашло отражение и в решениях командиров 81-й гвардейской и 233-й стрелковых дивизий. Так, в связи с отсутствием вторых эшелонов в стрелковых полках командир 233-й стрелковой дивизии полк второго эшелона разместил на второй позиции и тем самым повысил его возможности по воспрещению глубокого вклинения противника в полосу обороны дивизии, а командир 81-й гвардейской стрелковой дивизии приданный танковый полк использовал в полном составе в танковом резерве и расположил его с учетом быстрого маневра к предполагаемому участку прорыва противника. Артиллерийские группы в этих дивизиях располагались на танкоопасном направлении и значительная часть артиллерии привлекалась для борьбы

с танками противника огнем прямой наводкой, располагаясь в батальонных районах обороны. Это требование может быть применено и при организации современной обороны. Возросшие боевые возможности частей и подразделений всех родов войск способствуют решительному разгрому сильных наступательных группировок противника, и это налагает на командира дивизии (полка) обязанность найти для каждой части (подразделения) такое место в боевом порядке и избрать такой порядок ее (его) использования, при котором достигалась бы максимально возможная эффективность применения всех сил и средств в данных условиях и, таким образом, успешное выполнение боевой задачи.

Творческий учет опыта построения боевых порядков соединений и частей в обороне во время Великой Отечественной войны, несомненно, будет способствовать проявлению тактического мастерства офицеров при организации обороны в современных условиях.

ПОСТРОЕНИЕ ПОЛОС И УЧАСТКОВ ОБОРОНЫ

Искусному построению полос и участков обороны придавалось большое значение уже в предвоенный период. Так, анализ советскими военными теоретиками того времени опыта первой мировой и гражданской войн, а также оценка вероятного характера наступления противника с применением новых средств вооруженной борьбы — авиации и танков показали, что устойчивость тактической обороны будет во многом зависеть от умелого ее построения. Поэтому уже к началу Великой Отечественной войны в нашей армии была разработана стройная теория построения тактической обороны, основные положения которой нашли отражение в уставах.

Однако устойчивость обороны соединений и частей в первый период войны была недостаточно высокой. Причиной этого был недостаток сил и средств и, как следствие, переход к обороне на широком фронте. Большая ширина полосы (участка) обороны и равномерное распределение сил и средств по всему фронту приводили к тому, что соединения и части вынуждены были иметь одноэшелонное построение боевого порядка, оборона строилась неглубокой, а плотность сил и средств была очень низкой. Отсутствие сплошных траншей, невысокая подвижность частей и подразделений затрудняли их взаимодействие, не обеспечивали скрытного и быстрого маневра по фронту и из глубины. Поэтому такая оборона сравнительно легко прорывалась первым эшелоном соединений противника, в составе которого было большое количество танков.

В ходе Великой Отечественной войны принципы построения полос и участков обороны непрерывно совершенствовались с учетом боевого опыта, изменения организационной структуры и технического оснащения войск. Опыт войны показал, что ширина

полос (участков) обороны, их глубина и наличие в них тех или иных элементов построения полосы (участка) зависели от следующих факторов: боевой задачи, выполняемой в обороне соединением (частью); места и роли данного соединения (части) в задаче объединения (соединения); его укомплектованности и боевых возможностей; условий местности и обстановки; степени инженерного оборудования; наличия времени. Кроме того, поскольку в полосе обороны располагался боевой порядок дивизии, а на участке обороны — боевой порядок полка, от их построения зависело построение и полосы, и участка обороны.

По мере накопления боевого опыта улучшалось оборудование полос и участков и в инженерном отношении. Уже к 1943 г. оборона характеризуется системой развитых по фронту и в глубину траншей. Так, в обороне под Курском (июль 1943 г.) построение полос и участков имело ярко выраженный позиционный характер. В полосах создавалось по три-четыре позиции, между ними оборудовались отсечные позиции, имевшие одну-две траншеи. В обороне под Курском обязательными элементами построения полос обороны дивизии и участков обороны полков стали рубежи развертывания артиллерийских противотанковых резервов и рубежи минирования подвижных отрядов заграждений, а также оборудование в инженерном отношении на танкоопасных направлениях огневых позиций полковых и дивизионных артиллерийских групп, подгрупп корпусной или армейской артиллерийских групп.

Таким образом, к концу второго периода войны основой инженерного оборудования полос и участков обороны стала система траншей и ходов сообщения. Она позволяла осуществлять скрытый и безопасный маневр силами и средствами по фронту и из глубины, усиливала устойчивость обороны, улучшала управление войсками и поддержание взаимодействия в бою.

В третий период войны стрелковые дивизии и полки, умело используя накопленный опыт, строили оборону позиционной, глубоко эшелонированной, с применением развитой системы траншей и заграждений. В этот период широкое развитие получили система инженерных заграждений, маскировка, создание ложных сооружений. Позиции в главной полосе стали называться первой, второй и третьей.

Одним из примеров умелого построения полосы обороны, сыгравшего важную роль в успешном выполнении поставленной задачи, являются боевые действия 108-й стрелковой дивизии 65-й армии на наревском плацдарме в сентябре 1944 г.[1].

В начале сентября 1944 г. войска 65-й армии, преследуя отходящего противника, с ходу форсировали р. Нарев и овладели плацдармом на ее правом берегу севернее Сероцк. Однако вследствие возросшего сопротивления противника, подтянувшего све-

[1] См.: Сборник тактических примеров по опыту Великой Отечественной войны, № 22. М., Воениздат, 1947, с. 84—91.

жие резервы, а также ограниченности сил и средств у наступавших соединений наступление с плацдарма развития не получило. Захват нашими войсками плацдарма на западном берегу р. Нарев, которая являлась последней водной преградой на подступах к Восточной Пруссии, создал для противника большую угрозу. Чтобы прочно удержать захваченный плацдарм, войска 65-й армии временно перешли к обороне. 10 сентября 1944 г. 108-й стрел-

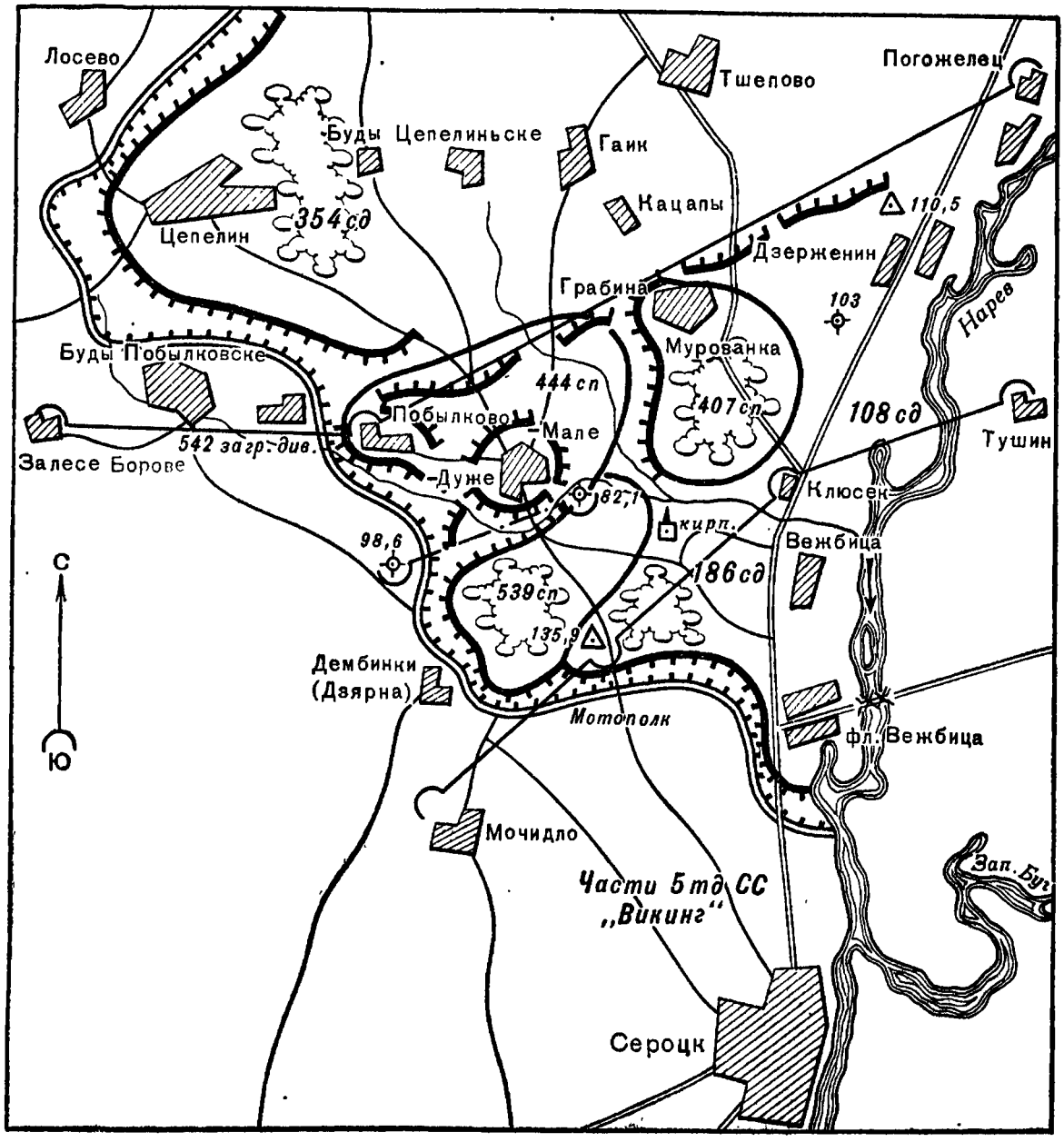

Схема 22. Положение сторон и решение командира 108-й стрелковой дивизии на оборону

ковой дивизии (407, 444 и 539-й стрелковые полки) с одной ротой 5-й гвардейской инженерной бригады была поставлена задача оборонять полосу Побылково-Дуже, выс. 135,9, Клюсек, Погожелец, имея передний край обороны по западной окраине Побылково-Дуже, западной опушке леса на выс. 135,9 (схема 22). Полоса обороны дивизии достигала по ширине около 4 км, по глубине —

6—8 км. Справа оборонялась 354-я, слева — 186-я стрелковые дивизии.

Командир 108-й стрелковой дивизии решил боевой порядок построить в два эшелона, имея в первом два стрелковых полка, во втором — один стрелковый полк.

Полкам, оборонявшимся в первом эшелоне, была поставлена задача подготовить на участках обороны противотанковые опорные пункты: 444-му стрелковому полку — три, 539-му стрелковому полку — один, 407-му стрелковому полку, оборонявшемуся во втором эшелоне,— два. Каждый полк оборудовал на своем участке отсечную позицию.

До начала наступления противника дивизия провела инженерное оборудование своих позиций. Было отрыто пять линий траншей, соединенных между собой ходами сообщения, населенные пункты Побылково-Дуже и Побылково-Мале были приспособлены для круговой обороны, перед передним краем установлено сплошное проволочное заграждение, все танкоопасные направления прикрыты минными полями, на которых было установлено 4689 противотанковых и 8900 противопехотных мин. К началу наступления противника все противотанковые опорные пункты были подготовлены. Минные поля и проволочные заграждения прикрывались артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем. Оборонительные сооружения готовились с расчетом отражения противника с двух направлений — западного и южного. Для вторых эшелонов дивизии и полков были заранее подготовлены рубежи развертывания для контратак и маршруты выхода на них, а для артиллерийских противотанковых резервов — огневые рубежи. Перед передним краем создана система флангового и перекрестного огня, подготовлен заградительный и сосредоточенный огонь артиллерии. Дивизионная и полковые артиллерийские группы подготовили в инженерном отношении основные, запасные, временные и ложные огневые позиции. На случай прорыва противника на участке соседа справа была подготовлена отсечная позиция на рубеже выс. 110,5, Кацапы, безымянный ручей западнее Грабина.

Для разгрома наших войск на плацдарме противник создал пяти-шести-, а на отдельных участках — восьмикратное превосходство в танках, артиллерии и живой силе.

С утра 2 октября 1944 г. противник внезапно начал артиллерийскую подготовку на участке правого соседа, которая длилась 40 минут, после чего крупные силы пехоты и танков перешли в наступление. К 9.30 противник прорвал оборону севернее Цепелин, развивая наступление главными силами в направлении на Тшепово. С самого начала наступления противника было видно, что он стремится выйти в тыл 108-й и 186-й стрелковых дивизий. К 11.30 пехота и танки противника вышли на рубеж Тшепово, Буды Цепелиньске для нанесения дальнейшего удара по открытому правому флангу и в тыл частей 108-й стрелковой дивизии. Поэтому еще в 11.00 командир дивизии выдвинул на правый фланг 407-й стрелковый полк для занятия подготовленной от-

сечной позиции с задачей прикрыть правый фланг дивизии и не допустить прорыва пехоты и танков противника в тыл частям дивизии и корпуса.

Чтобы не допустить обхода противника, 444-й стрелковый полк, используя отсечную позицию, прикрыл свой правый фланг с севера одной ротой, которая заняла оборону в 1 км северо-восточнее Побылково-Мале и установила огневую связь с левофланговыми подразделениями 407-го стрелкового полка.

Таким образом, умелое построение полосы и участков обороны позволило своевременно прикрыть фланг и тыл 108-й стрелковой дивизии и других частей корпуса, а в дальнейшем при неоднократном изменении противником направления главного удара наращивать усилия обороняющихся на угрожаемых направлениях.

К утру 6 октября противнику удалось потеснить отдельные подразделения дивизии, которые отошли на заранее оборудованные рубежи и продолжали оказывать упорное сопротивление.

В течение девяти дней на плацдарме шли ожесточенные бои, но все усилия противника разбивались о стойкость оборонявшихся подразделений. Потеряв до 3000 убитыми и ранеными, 78 танков и 17 самоходных орудий, противник прекратил атаки. 108-я дивизия и ее правый сосед удержали плацдарм на западном берегу р. Нарев.

Анализируя бой 108-й стрелковой дивизии на наревском плацдарме, можно сделать вывод, что успешному выполнению ею поставленной задачи способствовало следующее:

— умелое построение полосы и участков обороны дивизии и полков, их тщательное инженерное оборудование;

— подготовка отсечных позиций, сыгравших большую роль в ходе боя;

— заблаговременное оборудование маршрутов выдвижения вторых эшелонов и резервов, их рубежей развертывания, огневых рубежей артиллерийских противотанковых резервов, позволившее быстро прикрыть правый фланг дивизии в первый день боя и сорвать замысел противника окружить дивизию;

— оборудование временных и запасных позиций для огневых средств, резко сократившее потери от огня артиллерии противника и позволившее командиру дивизии осуществлять широкий маневр ими в ходе боя.

При обороне наших войск у оз. Балатон в марте 1945 г. в построении полос обороны стрелковых дивизий были в максимальной степени учтены не только опыт предыдущих оборонительных боев, но и требования проекта Полевого устава 1943 г. Согласно проекту этого устава вводились новые боевые порядки войск, в том числе и в обороне, определялись и более высокие требования к обороне. Указывалось, что оборона должна противостоять массированной атаке танков противника, поддерживаемой мощным огнем артиллерии и сильными ударами с воздуха. Решающим мероприятием, обеспечивающим прочность обороны, считалось инженерное оборудование местности. Для среднеукомп-

лектованной дивизии устанавливалась ширина полосы обороны до 10 км.

Полоса обороны дивизии первого эшелона корпуса включала полосу обеспечения (предполье) глубиной 10—15 км и главную полосу обороны глубиной 5—6 км, перед которой в 1—2 км от переднего края требовалось выставлять боевое охранение.

Перед передним краем главной полосы обороны, внутри ее, на флангах и стыках, между участками и районами обороны, между позициями и на подступах ко второй и тыловой полосам обороны рекомендовалось создавать сплошные участки заграждений с наибольшей плотностью на важнейших направлениях.

Считалось, что главная полоса должна создаваться за естественными противотанковыми препятствиями и включать рубежи и местные предметы, удержание которых не допустило бы прорыва противника в ее глубину. Основу главной полосы составляли батальонные районы, подготовленные для круговой обороны. В главной полосе предусматривалось устройство противотанковых препятствий, окопов, огневых позиций и ходов сообщения.

Как эти требования нашли свое воплощение в оборонительных действиях, можно проследить на примере боевых действий 73-й гвардейской стрелковой дивизии 64-го стрелкового корпуса в марте 1945 г. у оз. Балатон[1] (схема 23).

Боевая задача дивизии, решение ее командира на оборону раскрыты выше (см. с. 83—85).

В соответствии с решением командира дивизии по переднему краю полосы обороны дивизии была отрыта сплошная траншея. Вторая траншея была оборудована в 400—500 м позади первой. Обе эти траншеи составляли первую позицию. В них располагались стрелковые батальоны первого эшелона. В 2,5—3 км от первой траншеи была отрыта третья сплошная траншея. В ней располагались вторые эшелоны (резервы) полков первого эшелона. За третьей траншеей в 300—400 м была оборудована прерывчатая траншея. Третья траншея с прилегавшими к ней участками прерывчатой траншеи составляли вторую позицию. В 4—5 км от первой траншеи главной полосы обороны была отрыта прерывчатая траншея. Она вместе с приспособленными к обороне населенными пунктами составляла третью позицию, на которой располагалась часть сил второго эшелона дивизии. Средняя плотность траншей и ходов сообщения в полосе обороны дивизии достигала 6,7 км на 1 км фронта, а на главных направлениях — до 10 км.

Одновременно с отрывкой траншей и ходов сообщения выполнялись и другие работы. Все крупные населенные пункты превращались в опорные пункты. На важнейших направлениях перед передним краем и в глубине обороны устанавливались проволоч-

---

[1] См.: Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 9. М., Воениздат, 1953, с. 128—134.

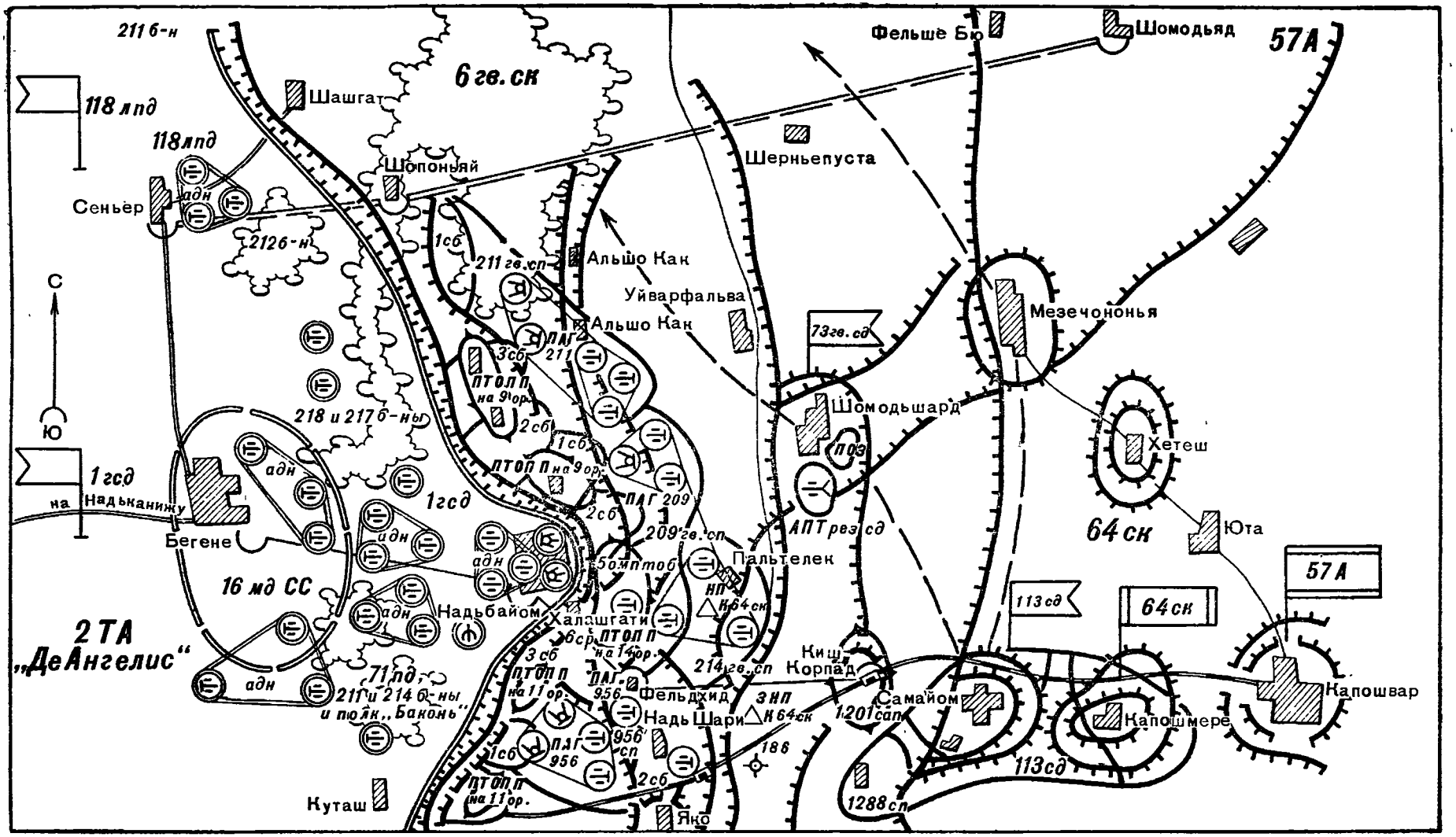

Схема 23. Построение полосы обороны 73-й гвардейской стрелковой дивизии

ные заграждения. В лесах и рощах устраивались завалы. Все мосты были подготовлены к разрушению.

Большое внимание уделялось установке минно-взрывных заграждений. Перед первой траншеей на наиболее танкоопасных направлениях плотность минирования достигала 1000 противотанковых мин на 1 км фронта, на других участках — 500 мин. В устройстве минных полей использовались трофейные снаряды и мины. Средняя плотность минно-взрывных заграждений во всей полосе обороны дивизии составила 1700 мин, а на направлении сосредоточения основных усилий — около 3000 мин на 1 км фронта.

Для маневра заграждениями в полках и дивизии были созданы подвижные отряды заграждений: в полку — отделение саперов с 80 противотанковыми и 100 противопехотными минами, в дивизии — взвод саперов с 200 противотанковыми и 200 противопехотными минами. Для подвижных отрядов заграждений были заранее оборудованы маршруты выдвижения и рубежи минирования.

Серьезное внимание командиром дивизии было уделено оборудованию полосы обороны в противотанковом отношении. Батальонные и ротные районы обороны оборудовались как противотанковые узлы и районы.

Дальнейшие события показали, что тщательно продуманное построение полосы обороны способствовало тому, что после семидневных (6—13 марта 1945 г.) ожесточенных боев противник, понеся большие потери, несмотря на наличие решающего превосходства в силах и средствах, отказался от попыток прорвать оборону в полосе 73-й гвардейской стрелковой дивизии.

Примером продуманного инициативного использования элементов построения участка обороны полка для повышения устойчивости обороны могут служить действия 279-го гвардейского стрелкового полка 91-й гвардейской стрелковой дивизии[1].

После девятидневных наступательных боев полк был остановлен противником и по приказу командира дивизии перешел к обороне на рубеже выс. 51,3, Шаркабуде (схема 24).

Перейдя к обороне, подразделения полка сразу же приступили к оборудованию участка обороны. На первой позиции отрывалось четыре сплошные траншеи полного профиля. При этом первая траншея, расположенная на низком месте, вследствие сильных дождей оказалась залитой водой, поэтому с разрешения командира дивизии передний край был отнесен во вторую траншею, а на первой оставлено боевое охранение в составе по стрелковому отделению от каждой роты с задачей обозначать передний край и не допустить активных действий разведки противника. Был тщательно подготовлен артиллерийский и минометный огонь с

[1] См.: Военный вестник, 1957, № 9, с. 23—25.

вызовом его с переднего края. Бо́льшая часть станковых и ручных пулеметов находилась на специально оборудованных выносных площадках, что позволяло вести фланговый и перекрестный огонь перед всем фронтом обороны полка. Пространство между первой и второй траншеями прикрывалось противотанковыми и противопехотными минными полями. Для перекрытия траншей и ходов сообщения в целях воспрещения распространения по ним прорвавшейся пехоты противника были приготовлены специальные ежи и щиты.

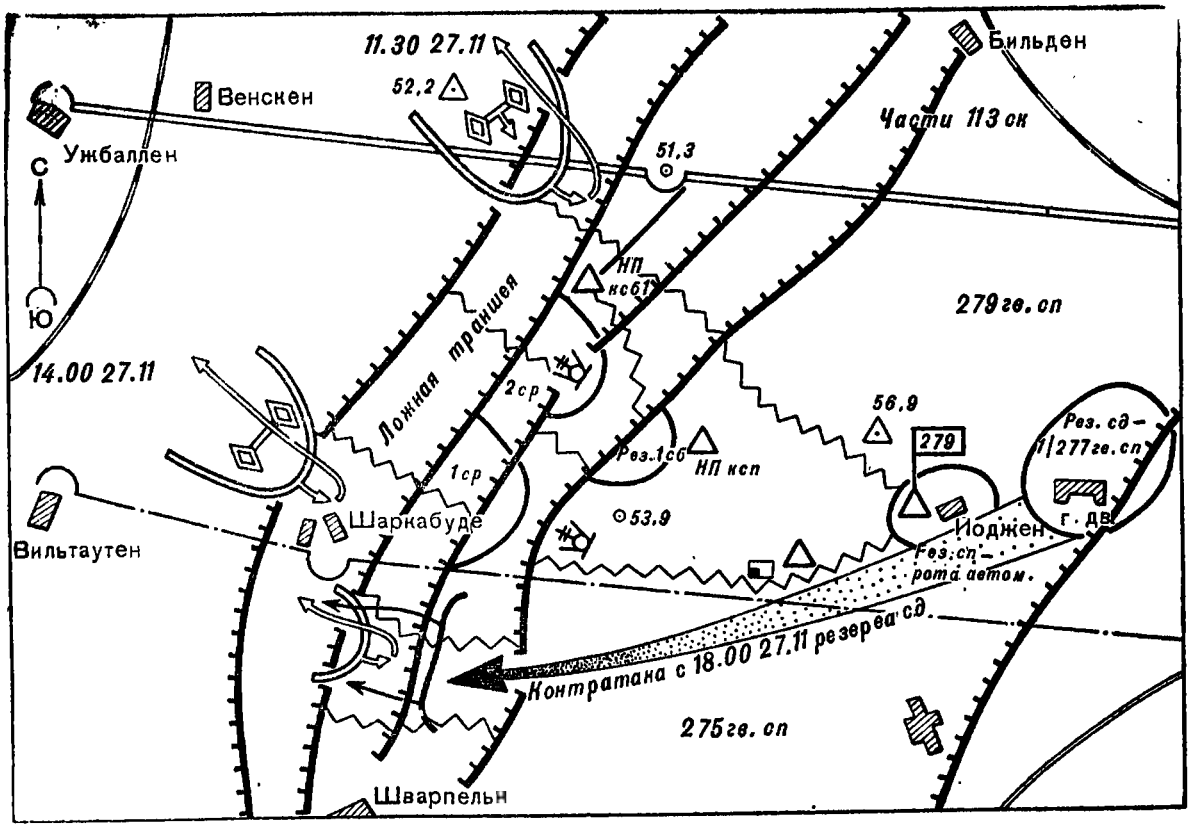

Схема 24. Система траншей и ходов сообщения на участке обороны 279-го гвардейского стрелкового полка

27 ноября в 10.00 противник внезапно открыл артиллерийский огонь более чем 12 артиллерийскими дивизионами и несколькими дивизионами тяжелых минометов по расположению 91-й гвардейской стрелковой дивизии. Основной огонь был сосредоточен по первой (ложной) траншее. В 11.30 огонь был перенесен в глубину нашей обороны и около полка пехоты с 30 танками и самоходными орудиями атаковали позиции 279-го гвардейского стрелкового полка. Пехота противника, атаковав первую траншею и обнаружив, что она пуста и залита водой, пришла в замешательство, вскочившие в нее и промокшие солдаты стали сразу же выбираться наверх. Танки и самоходные орудия, пройдя ложную траншею, наткнулись на минное поле и приостановились,

Эта задержка позволила личному составу батальонов первого эшелона выйти из укрытий и со второй траншеи открыть уничтожающий огонь, загнавший пехоту противника в наполненную водой траншею и не допустивший попыток проделывать проходы в наших минных полях. Отдельные танки, прорвавшиеся ко второй траншее, были подбиты огнем в упор из противотанковых ружей и уничтожены противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью.

Оставив на поле боя 10 уничтоженных (из них 7 подорвавшихся на минах) танков и до 200 трупов солдат и офицеров, противник поспешно отошел в исходное положение. С нашей стороны только три человека были легко ранены. Повторная атака пехоты с 50 танками также не принесла успеха. Потеряв 19 танков, противник отошел в исходное положение, часть его пехоты, ворвавшейся во вторую траншею, была блокирована и вскоре уничтожена. Понеся тяжелые потери, противник в дальнейшем не возобновлял наступления.

В бою 279-го стрелкового полка в полной мере сказалось то огромное значение, какое имеют построение участка обороны, его инженерное оборудование, целесообразное использование элементов участка обороны в конкретно сложившейся обстановке.

Опыт построения полос и участков обороны в годы Великой Отечественной войны, их тщательного инженерного оборудования и умелого использования всех элементов в ходе боя не потерял ценности и в современных условиях.

Как и в годы Великой Отечественной войны, в современных условиях одним из важнейших требований к обороне является правильный выбор районов, от удержания которых зависит устойчивость обороны.

Опыт боев показал, что трудно рассчитывать на успех той обороны, которая имеет недостаточную глубину и слабую степень инженерного оборудования. В современных условиях при применении противником оружия массового поражения и крупных группировок танковых и механизированных войск глубина построения полос и участков обороны, тщательное их инженерное оборудование будут оказывать решающее влияние на устойчивость обороны.

Известно, что построение полос и участков обороны зависит от построения боевого порядка. К построению боевого порядка в обороне предъявляется требование обеспечить широкий маневр силами и средствами. Это требование может быть выполнено только при условии широкого развития системы траншей и ходов сообщения, заранее оборудованных огневых и стартовых позиций, подготовленных в инженерном отношении маршрутов выдвижения, рубежей развертывания и других элементов построения полос и участков обороны.

Творческое применение опыта Великой Отечественной войны в построении полос и участков обороны и их инженерном оборудовании будет способствовать повышению устойчивости обороны в современных условиях.

СИСТЕМА ОГНЯ В ОБОРОНЕ

В ходе Великой Отечественной войны содержание системы огня развивалось вместе с совершенствованием вооружения, особенно противотанкового, и увеличением его количества в стрелковых дивизиях. Эшелонированное построение боевых порядков полков и дивизий облегчало создание системы огня на большую глубину.

Непреодолимость и устойчивость обороны стрелковых дивизий обеспечивались эффективным применением всего комплекса средств поражения, которые имелись в ее боевом составе. Эффективность применения средств поражения в зависимости от условий обстановки достигалась организованным их использованием с максимальным учетом боевых возможностей каждого и в сочетании с инженерными заграждениями.

В обороне стрелковой дивизии в 1944—1945 гг. цели, которые ставились перед системой огня, значительно расширились и заключались в следующем: задержать подход противника и нанести поражение его войскам, прежде всего танковым частям в период их сосредоточения; затруднить подготовку наступления огневым воздействием артиллерии, противотанковых средств, минометов и пулеметов; отразить атаку противника перед передним краем и в глубине главной полосы обороны путем создания сплошного огневого противотанкового и противопехотного заграждения; отсечь пехоту противника от танков и уничтожить ее; поддержать контратаки своих резервов и вторых эшелонов.

В основу организации системы огня был положен принцип массирования огневых средств на важнейших направлениях с широким маневром огнем и огневыми средствами. Например, в обороне 108-й стрелковой дивизии 6-го стрелкового корпуса (схема 25) на наревском плацдарме в сентябре — октябре 1944 г. маневр огнем и огневыми средствами являлся главным условием достижения гибкости системы огня. Маневр обеспечивался хорошо развитой системой траншей, соединенных между собой ходами сообщения на каждую роту. Такая система траншей и ходов сообщения позволяла измотать противника перед передним краем и сохранить высокую плотность огня путем маневра огневыми средствами стрелковых подразделений по фронту и из глубины. Это обеспечивало возможность артиллерии выполнять свои основные задачи по ведению контрбатарейной борьбы под прикрытием стрелковых подразделений.

Перед передним краем обороны этой дивизии было также установлено сплошное проволочное заграждение. Все танкоопасные направления были прикрыты минными полями, для которых было использовано 4689 противотанковых и 8900 противопехотных мин. К началу октября были полностью оборудованы семь противотанковых опорных пунктов, как намечалось решением коман-

---

[1] См.: Сборник тактических примеров по опыту Великой Отечественной войны, № 22, с. 84—91.

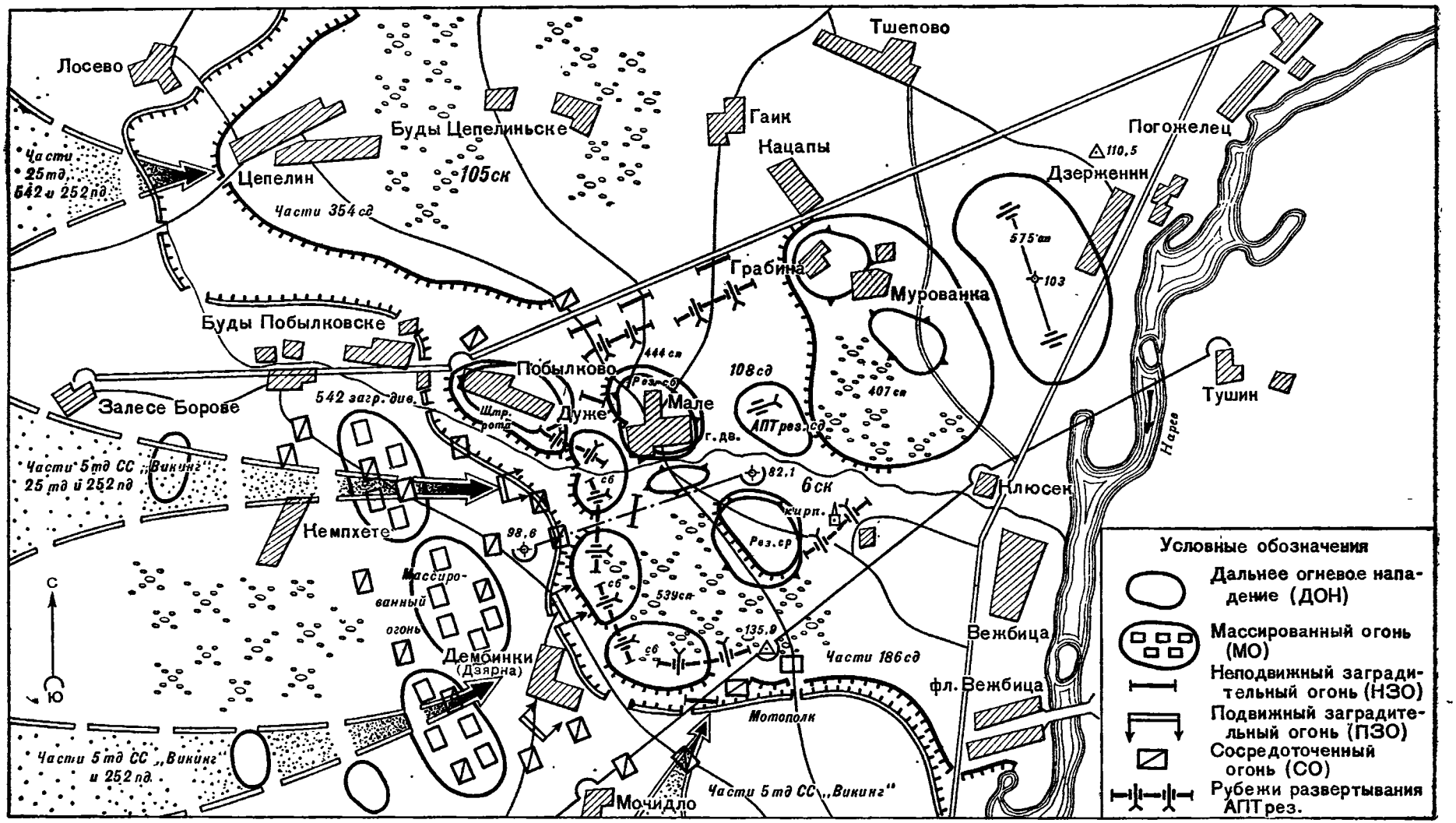

Схема 25. Система огня 108-й стрелковой дивизии в обороне на наревском плацдарме в октябре 1944 г.

дира дивизии (в 444-м стрелковом полку — 3, в 539-м стрелковом полку — 1, в 407-м стрелковом полку — 2 и в районе расположения противотанкового резерва дивизии — 1). В каждом противотанковом опорном пункте располагались, как правило, не менее четырех противотанковых орудий и два-три отделения противотанковых ружей. Система огня этих пунктов обеспечивала готовность к отражению танковых атак с фронта, флангов и тыла, а также вовлечение танков противника в огневые мешки и уничтожение их с близких дистанций. Это достигалось тесным огневым взаимодействием между артиллерией всех калибров и увязкой этого огня с различными противотанковыми заграждениями и препятствиями, а также маскировкой позиций.

Следует при этом отметить, что при организации противотанковых опорных пунктов огневые средства размещались таким образом, чтобы взаимное удаление орудий как по фронту, так и в глубину не превышало дальности прямого выстрела для данного типа орудия. Для каждого орудия готовились две-три огневые позиции. Для устойчивости каждого противотанкового опорного пункта устанавливалась взаимная связь между отдельными орудиями и между соседними противотанковыми опорными пунктами. Было организовано также тесное взаимодействие с артиллерией, развернутой на закрытых огневых позициях, что нашло отражение в плане противотанковой обороны. Роты противотанковых ружей полков первого эшелона, приданные батальонам, преимущественно занимали позиции в первой траншее по отделениям или взводам на танкоопасных направлениях. На отдельных участках они эшелонировались в глубину и располагались совместно с противотанковыми орудиями. Группами поддержки пехоты были подготовлены неподвижный (НЗО) и подвижный (ПЗО) заградительные огни, дальнее огневое нападение (ДОН) для расстройства боевых порядков танков и пехоты противника еще на подступах к переднему краю. Эта же артиллерия прикрывала огнем противотанковые опорные пункты от огня артиллерии и минометов противника.

Батальонная и полковая артиллерия распределялась по противотанковым опорным пунктам и располагалась преимущественно за первой и второй траншеями. Кроме того, создавались группы 82-мм минометов, которые включались в состав опорных пунктов. Их задачей было подавление атакующей или накапливающейся для атаки перед передним краем пехоты противника. Эти группы успешно вели борьбу в ходе боя с группами автоматчиков, просочившихся в глубину обороны.

Дивизионная артиллерия и 120-мм минометы составляли группы поддержки пехоты. Эти группы действовали на наиболее вероятных направлениях наступления противника в полосе обороны дивизии. Их огневые позиции эшелонировались в глубину. Непосредственно в первой траншее или за нею устанавливались 45-мм противотанковые и 76-мм полковые орудия. За районами обороны батальонов, в 3—4 км от переднего края, оборудовались огневые

позиции минометных батарей полков и дивизионной артиллерии. Каждая артиллерийская батарея заблаговременно готовила две-три запасные позиции. В полосе дивизии было подготовлено 3 участка дальнего огневого нападения, 16 — сосредоточенного огня перед передним краем, 7 — в глубине обороны и 3 участка подвижного заградительного огня. Неподвижным заградительным огнем прикрывалась почти вся полоса дивизии, а на флангах рубежи заградительного огня готовились перед позициями вторых эшелонов полков и дивизии. Кроме того, предусматривалось ведение сосредоточенного и заградительного огня перед фронтом соседних дивизий, а также массирование огня нескольких дивизионов по наиболее важным объектам.

Такая организация системы огня в обороне 108-й стрелковой дивизии позволила воспретить организованное сосредоточение противника и занятие им наиболее выгодных районов и рубежей для атаки сосредоточенным огнем дивизионов из состава групп поддержки пехоты. Методическим огнем группы поддержки пехоты постоянно воздействовали на вероятные районы расположения огневых позиций артиллерии, минометов и пулеметных рот, немедленно уничтожали орудия, предназначенные для стрельбы прямой наводкой. В период атаки пехоты и танков противника постановкой заградительных огней группы поддержки пехоты отсекали пехоту от атакующих танков, создавая тем самым условия для борьбы порознь: с танками — организованным противотанковым огнем, с пехотой — огнем из стрелкового оружия. Часть орудий, выдвинутых на прямую наводку, отражали танковые атаки противника. На тех участках, где противнику удавалось вклиниться в оборону дивизии, артиллерия с заранее подготовленных позиций уничтожала прорвавшиеся танки и пехоту противника, ведя огонь прямой наводкой.

В целом система огня в обороне 108-й стрелковой дивизии предусматривала: создание зоны сплошного огня стрелкового оружия перед передним краем глубиной 400 м; глубокое эшелонирование огневых средств и сосредоточение огня высокой плотности на важнейших направлениях на всю глубину обороны дивизии; маневр огнем в ходе боя; применение флангового и перекрестного огня перед передним краем и в глубине; прикрытие стыков и флангов подразделений, частей и дивизий огнем; возможность ведения круговой обороны.

Для отражения атак пехоты противника каждому стрелковому отделению на переднем крае и в глубине назначались полосы обстрела и дополнительные направления огня для огневой связи с соседом. Полосы огня соседних отделений частично перекрывались. Взводные опорные пункты располагались так, чтобы перед всем фронтом лежащая впереди местность простреливалась многослойным огнем.

Ход оборонительного боя 108-й стрелковой дивизии в период с 4 по 6 октября 1944 г. показал, что система огня, организованная в период подготовки обороны и в ходе боя, обеспечила

исключительную стойкость подразделений и частей дивизии. Несмотря на огромное превосходство противника в силах и технике, дивизия стойко отражала его атаки. Когда 5 октября противнику удалось расчленить боевые порядки дивизии и окружить некоторые подразделения, их упорство и стойкость не снизились. Подразделения и части с боем выходили из окружения, быстро создавали оборону на новых рубежах и организовывали на них систему огня. Именно благодаря упорству, стойкости и хорошо организованной системе огня противник не смог выполнить поставленную задачу — ликвидировать наш плацдарм на западном берегу р. Нарев.

Оборонительные сооружения полосы обороны и система огня 108-й стрелковой дивизии готовились с расчетом отражения наступления противника с западного и южного направлений. Одновременно командир дивизии подготовил отсечную позицию на своем правом фланге. Эта позиция сыграла большую роль. Как показал ход боевых действий, дивизии пришлось вести оборонительные бои большей частью на фланговых и отсечных позициях, так как противник, стремясь прорвать нашу оборону и продвинуться в ее глубину, отыскивал для этого слабые участки в обороне наших войск. Такими участками он считал прежде всего промежутки между батальонами, полками и дивизиями. Их обеспечение являлось первостепенной обязанностью каждого командира, при этом чем выше командная инстанция, тем больше ответственность за устойчивость положения на них. Это лишний раз подтвердило, что при организации обороны необходимо уделять особое внимание огневому прикрытию флангов и стыков. И в современных условиях оборонительные сооружения и систему огня надо строить с таким расчетом, чтобы можно было вести круговую оборону.

В годы Великой Отечественной войны командиры частей и соединений постоянно организовывали и поддерживали тесное взаимодействие при отражении атак противника на стыках, а также устанавливали способы взаимной информации и связи. Практически это выражалось в составлении особого плана обороны стыков, подписываемого командирами соседних частей и соединений.

Не всегда можно было подобрать местность для стыков, отвечающую всем требованиям. В тех случаях, когда местность на стыках благоприятствовала действиям противника, они прикрывались прочными инженерными сооружениями и препятствиями, хорошо продуманной системой огня и соответствующим расположением сил и средств.

При огневом обеспечении стыков и флангов всегда считались с общими условиями использования противотанковых орудий. В целях предохранения от излишних потерь противотанковые орудия не открывали огонь (как это иногда было в начале войны) с дистанций, превышающих дальность прямого выстрела. Немецкие танки в конце войны чаще открывали огонь с больших

расстояний (1—2 км), вели его с места и с полузакрытых позиций, вынуждая наши противотанковые орудия преждевременно открывать огонь, неопасный для танков на такой дистанции, и этим обнаруживать себя. По опыту 1-го Украинского фронта, огонь открывался: 45-мм орудиями — с дистанции 600 м, 57-мм — 1200 м, 76-мм полковыми пушками — 400 м, 76-мм дивизионными пушками — 800 м [1].

Огонь артиллерии на стыках между стрелковыми полками и дивизиями организовывался исключительно на местности, а не по карте. Все огневые средства, предназначенные для обеспечения стыков, устанавливались главным образом так, чтобы можно было вести огонь и перед фронтом соседа. В каждом отдельном случае важно было точно определить ширину перекрытия полосы огня соседа. В результате боевого опыта было найдено, что ширина перекрытия должна быть не менее 1/3—1/2 полосы огня соседа. Дополнительные секторы огня назначались не механически, а с учетом этой практически полученной нормы. В дополнительном секторе выбирались и заранее оборудовались наблюдательные пункты, составлялись двусторонние схемы огня на стыках и производился расчет артиллерийских средств, привлекаемых для ведения огня в этих секторах. Общевойсковые командиры, создавая максимум благоприятных условий артиллеристам в технике решения их задач на стыках, уясняли всю систему артиллерийского обеспечения флангов и стыков. Ручные пулеметы располагались в первой траншее. Во второй и третьей траншеях устанавливались станковые пулеметы, которые огнем из глубины усиливали огонь ручных пулеметов.

Создание на стыках частей и подразделений противотанковых опорных пунктов являлось необходимым мероприятием для достижения прочной обороны. В них противотанковые ружья располагались впереди противотанковых орудий в первой траншее. Противотанковые орудия устанавливались за второй и третьей траншеями с таким расчетом, чтобы они действительным огнем могли поражать танки противника до того, как они проникнут на передний край обороны.

Подступы со стороны противника ко всем огневым средствам в районе стыков надежно прикрывались огнем соседей из первой или второй траншеи. Своим расположением в районе стыка огневые средства образовывали как бы «огневой мешок» для полного уничтожения втянувшегося в него противника.

Минометный огонь готовился прежде всего по непростреливаемым участкам местности (скрытым подступам), а также по своим инженерным сооружениям и заграждениям на случай преодоления их противником.

Огонь станковых пулеметов, а равно и всех других средств стрелкового оружия готовился на стыках по отдельным участкам местности с учетом ведения его ночью, в дыму и в тумане. Мино-

[1] См.: Информационный бюллетень, № 7. М., Воениздат, 1944, с. 15.

меты всех калибров и станковые пулеметы готовили перед стыком заградительные огни.

Полковая и дивизионная артиллерия, а также артиллерия усиления в целях обеспечения стыков от атак пехоты и танков противника заранее готовили неподвижный заградительный огонь (НЗО) как перед передним краем, так и перед рубежами развертывания контратакующих резервов. Предусматривалось также сосредоточение огня перед передним краем и в глубине обороны. Для вызова подготовленных огней назначались сигналы, которые передавались по радио, телефону или подавались ракетами установленного цвета. Сигналы вызова сообщались командирам всех подразделений пехоты, с тем чтобы каждый командир роты или батальона мог вызвать артиллерийский огонь по своему решению.

С огневых позиций орудий для стрельбы прямой наводкой, расположенных непосредственно в районе флангового опорного пункта, готовили круговой обстрел. При этом особенно тщательно определялись ориентиры и пристреливались рубежи в своей полосе и в прилегающей полосе соседа. Система огня во всех случаях сочеталась с системой инженерных заграждений, причем там, где последние были недостаточно сильны, готовился наиболее мощный огонь. Инженерные заграждения на стыках и флангах строились так, чтобы поставить под огонь фланги атакующего противника. Все места установки заграждений обязательно простреливались огнем станковых и ручных пулеметов и противотанковых средств.

Примером успешных действий по разгрому и уничтожению противника на стыке являются приводимые ниже действия подразделений 140-го и 142-го гвардейских стрелковых полков[1] (схема 26).

Развивая наступление и преследуя отходящего противника, наши войска 5 февраля 1944 г. овладели важным узлом коммуникаций — городом и железнодорожной станцией Апостолово и, выйдя на рубеж юго-восточнее этого пункта, встретили организованную оборону противника.

Противник, стремясь захватить Апостолово и восстановить свое положение в этом районе, неоднократно переходил в контратаки, в результате которых усилиями резервов, в том числе танков, ему удалось потеснить наши части и занять Ново-Семеновку (8 км юго-восточнее Апостолово). Заняв этот пункт, противник пытался развить успех в направлении Апостолово. Для этого необходимо было предварительно захватить населенный пункт Первомайск. С этой целью немецко-фашистское командование выделило один батальон 512-го пехотного полка в составе 150—160 человек в качестве штурмового отряда, который должен был без артиллерийской подготовки на участке 150—200 м прорвать нашу

---

[1] См.: Сборник тактических примеров по опыту Великой Отечественной войны, № 8. М., Воениздат, 1944, с. 75—77.

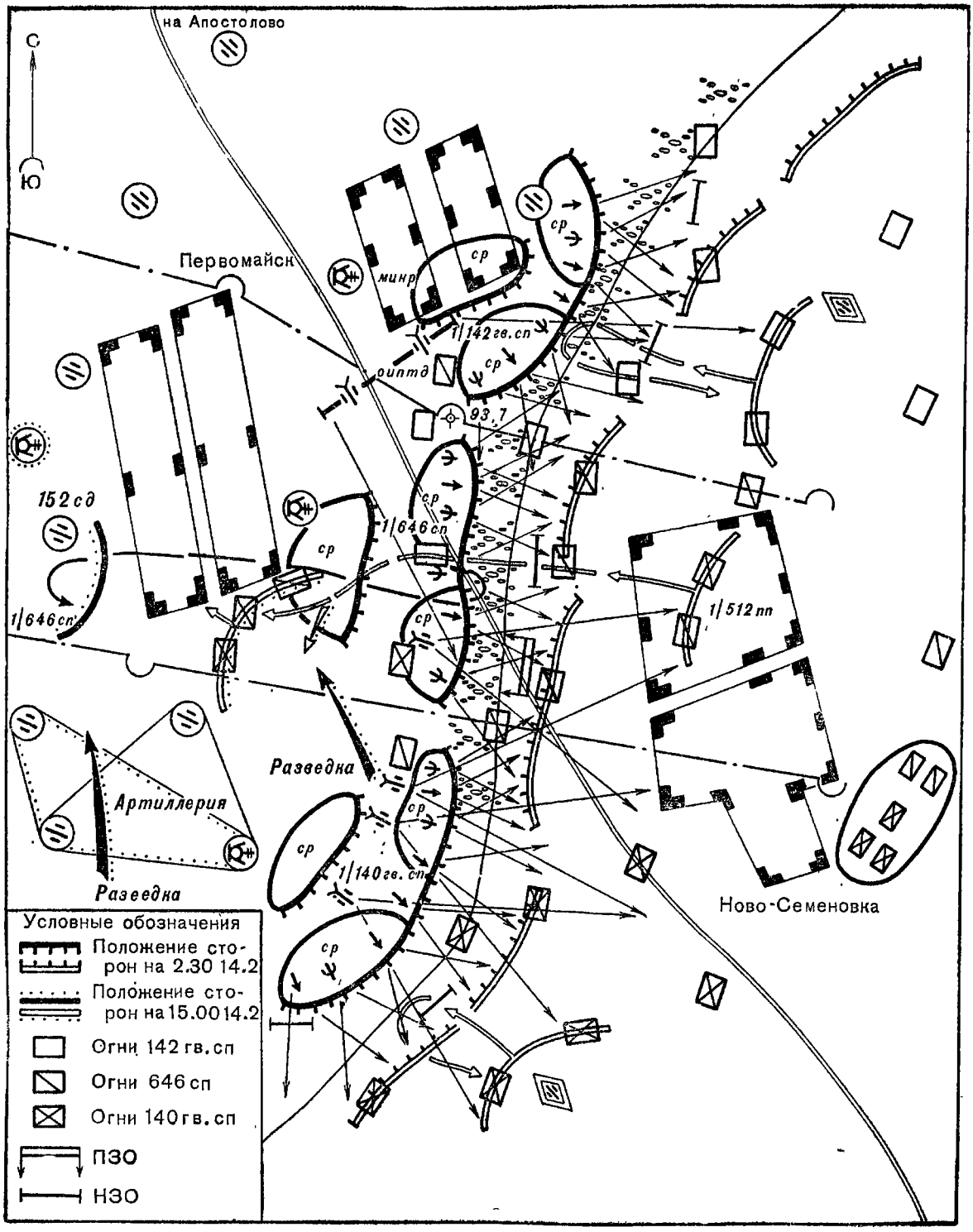

Схема 26. Обеспечение стыков между батальонами 142-го гвардейского, 646-го и 140-го гвардейского стрелковых полков в обороне в феврале 1944 г.

оборону, захватить Первомайск и удержать его до подхода главных сил 302-й пехотной дивизии.

Наши подразделения, прикрывая направление на Апостолово, перед началом наступления противника занимали оборону: 1-й стрелковый батальон 646-го стрелкового полка — вдоль придорожных насаждений и улучшенной грунтовой дороги (500—800 м северо-западнее и западнее Ново-Семеновки), 1-й стрелковый батальон 142-го гвардейского стрелкового полка — левее, также вдоль дороги.

С 5 по 13 февраля части 152-й стрелковой дивизии совершенствовали оборону, в том числе и систему огня. Главное внимание обращалось на организацию системы огня для прикрытия промежутков и флангов, которая была организована так, как описано выше, и готовилась с таким расчетом, чтобы можно было вести круговую оборону в батальонах и полках.

В 2.30 14 февраля перед фронтом обороны 1-го стрелкового батальона 646-го стрелкового полка 152-й стрелковой дивизии противник силой до батальона пехоты перешел в атаку и после непродолжительного боя начал теснить этот батальон. В результате численного превосходства противнику удалось к 15.00 14 февраля вклиниться в нашу оборону и ворваться на южную окраину Первомайска, где он поджег один дом и начал бросать ракеты, сигнализируя о выполнении им поставленной задачи.

Для расширения прорыва и развития успеха противник силой до двух батальонов при поддержке двух самоходных орудий перешел в наступление из Ново-Семеновки на Первомайск против батальонов 140-го и 142-го гвардейских стрелковых полков. Прочно удерживая занимаемые позиции, эти батальоны при поддержке артиллерии и минометов отразили все попытки противника расширить образовавшийся прорыв. К тому же он оказался в огневом мешке, организованном на стыке двух полков. Пути отхода вражескому батальону, прорвавшемуся в Первомайск, были отрезаны. Попытки этого батальона прорваться к своим частям успеха не имели и вскоре он был истреблен и частично пленен.

Опыт оборонительных боев 1944—1945 гг. показал, что в организации системы огня были устранены такие недостатки, как невысокая плотность и равномерное распределение противотанковых средств по фронту, расположение дивизионной артиллерии не на танкоопасных направлениях, нечеткое взаимодействие противотанковых средств и управление ими, слабое сочетание огня с заграждениями. Для стрельбы прямой наводкой по танкам стали привлекать не только противотанковые орудия, но и 122- и даже 152-мм гаубицы и пушки, а также зенитные орудия. Кроме того, стало правилом создание в дивизии и полках первого эшелона артиллерийских противотанковых, а иногда и танковых резервов. За счет этого, а также в связи с вооружением пехоты противотанковыми ружьями и наличием системы траншей и ходов сообщения резко возросли возможности по маневру силами и средствами по фронту и из глубины обороны. Танки и САУ, имевшиеся

в распоряжении командира дивизии, прежде всего стали использоваться для усиления противотанковой обороны, их огонь стал включаться в противотанковый.

Организация противотанкового огня, как и всей противотанковой обороны, стала первейшей обязанностью общевойсковых командиров и их штабов. Противотанковый огонь стал играть решающую роль в обороне. Одновременно с усилением противотанкового огня и совершенствованием системы противотанковой обороны в ходе войны повышалось значение огня артиллерии. Происходит увеличение его «производительности». В систему огня артиллерии включается огонь реактивной артиллерии, новых мощных минометов, массированный огонь, огонь прямой наводкой. Сочетая противотанковый и противопехотный огонь, а также огонь в целях подавления и уничтожения артиллерии, минометов и других объектов противника, огонь артиллерии становится основой системы огня в обороне.

Таким образом, в ходе Великой Отечественной войны в обороне организовывалась общая (единая) система огня, включающая противотанковый огонь, огонь артиллерии и стрелкового оружия. Из системы огня в ходе войны был исключен зенитный огонь, а огонь артиллерии из составляющих противопехотного и противотанкового стал входить в общую систему огня как самостоятельная система огня, включающая теперь огонь с закрытых огневых позиций и огонь прямой наводкой. А в целом опыт оборонительных боев показал, что хорошо организованный и умело применяемый огонь являлся решающим средством воздействия на наступающего противника и обеспечивал успех боя.

Исходя из требований к обороне в современных условиях, можно сделать вывод о том, что роль и значение в ней системы огня возрастает.

От системы огня в еще большей степени, чем в прошлой войне, зависят устойчивость и активность обороны. В условиях высокоманевренных действий возрастает роль огня по борьбе с бронированными целями на дальних подступах, перед передним краем и при вклинении противника в оборону. Не уменьшилась роль огневых мешков и системы противотанкового огня.

ОГНЕВОЕ ПОРАЖЕНИЕ ПРОТИВНИКА НА ПОДСТУПАХ К ОБОРОНЕ И ОТРАЖЕНИЕ ЕГО ПЕРЕД ПЕРЕДНИМ КРАЕМ

Во второй половине февраля 1945 г. в соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования войска 3-го Украинского фронта, оборонявшиеся на правом берегу Дуная, приступили к подготовке новой наступательной операции. Однако в ходе подготовки было установлено, что немецко-фашистское ко-

мандование готовит крупную наступательную операцию в целях разгрома наших войск на правом берегу реки и выхода по всему фронту к Дунаю.

Войскам 3-го Украинского фронта было приказано, не прекращая подготовки к наступлению, отразить удар противника, измотать и обескровить его в оборонительных боях и тем самым создать благоприятные условия для последующего перехода наших войск в решительное наступление.

73-я гвардейская стрелковая дивизия переходила к обороне в составе 64-го стрелкового корпуса. (Боевая задача дивизии и решение ее командира на оборону раскрыты в примере по организации обороны на с. 83—85.)

В период подготовки обороны наравне с другими мероприятиями большое значение придавалось организации системы огня артиллерии, широкому маневру и управлению ее огнем. Большая работа, проделанная командиром и штабом в этом направлении в ходе организации обороны, способствовала эффективному поражению противника на подступах к обороне и перед передним краем.

Для нанесения поражения противнику перед передним краем обороны штабом командующего артиллерией 57-й армии была разработана таблица массирования артиллерийского огня, получившая условное название «Шторм». На схеме были нанесены основные объекты для подготовки массированного огня артиллерии в интересах армии. В дивизии и полках она была дополнена их схемами огня. После этого штаб артиллерии составил единую схему. Каждому участку огня был присвоен общеармейский номер и разработан график привлечения артиллерии для сосредоточения огня по каждому объекту. Такую схему штаб артиллерии разослал командирам дивизий и полков, а также артиллерийским начальникам до командира дивизиона включительно. В ней предусматривались следующие виды огня: дальнее огневое нападение (ДОН), сосредоточенный огонь (СО), массированный огонь (МО), подвижный заградительный огонь (ПЗО), неподвижный заградительный огонь (НЗО), огонь на подавление артиллерийских и минометных батарей противника, огонь на воспрещение и изнурение, огонь противотанковых орудий перед передним краем и в глубине обороны.

Массированный и сосредоточенный огонь артиллерии планировался для поражения живой силы и техники противника в районах сосредоточения и на исходных позициях, для поддержки контратак и контрударов, обеспечения стыков и флангов.

Характерным в организации подвижного заградительного огня являлось привлечение к его ведению не только орудий 122- и 152-мм калибра, но и 76-мм пушек, а также 120-мм минометов. Привлечение 76-мм орудий и 120-мм минометов к ведению ПЗО в данной обстановке полностью себя оправдало, так как противник имел в боевых порядках наступающих частей большое количество бронетранспортеров, легко выводимых из строя осколками

даже 76-мм снарядов. Большое полетное время мин не влияло на ведение огня по рубежам ПЗО, так как весенняя распутица не позволяла танкам и бронетранспортерам противника атаковать на больших скоростях. Организация управления артиллерией обеспечивала командиру дивизии вызов огня артиллерии подчиненных ему частей, а также артиллерии других соединений, которые могли вести огонь по нужному объекту согласно таблице «Шторм», но с разрешения старшего начальника. Командиры стрелковых батальонов имели право вызова НЗО любых запланированных артиллерийских средств.

Созданная система огня давала возможность командиру легко и быстро сосредоточить огонь большого количества артиллерии по любому участку местности, причем обеспечивала необходимую точность и, самое главное, позволяла сосредоточивать огонь в короткие сроки.

С учетом армейских мероприятий по артиллерийскому обеспечению обороны корпуса командир корпуса поставил следующие задачи артиллерии в полосе 73-й гвардейской стрелковой дивизии:

— быть в готовности к проведению артиллерийской контрподготовки по районам Цифра, Дачирта, Надьбайом (схема 27);

— огнем артиллерии и минометов уничтожать живую силу, огневые точки и инженерные сооружения противника на переднем крае и в глубине его обороны;

— не допустить атак противника в направлениях: Местегне, Шопоньяй, Альшо Как; Надьбайом, Самайом; Надьбайом, Яко;

— перед передним краем главной полосы обороны подготовить рубеж сплошного неподвижного заградительного огня;

— подготовить четыре участка подвижного заградительного огня: по западной опушке леса «Инголь-Эрде», вдоль шоссейной дороги, западнее и восточнее Надьбайом.

Группировка артиллерии, созданная по решению командира корпуса и командира дивизии, показана в табл. 4.

Таким образом, с учетом штатной артиллерии в полосе 73-й гвардейской дивизии было сосредоточено 168 орудий и минометов, что составляло 14 орудий и минометов на 1 км фронта. С привлечением корпусной артиллерийской группы для поддержки боя дивизии плотность артиллерии увеличивалась до 18 орудий и минометов на 1 км фронта обороны.

На главном направлении на участке Чикота, выс. 160 (южная) (фронт — 9 км) плотность артиллерии возрастала до 34,9 орудий и минометов на 1 км фронта (за счет средств армии).

Сильная корпусная артиллерийская группа, располагаясь на главном направлении в 2—4 км от переднего края главной полосы обороны, своим огнем была способна оказать существенную помощь стрелковым частям на угрожаемых направлениях. Создание корпусной артиллерийской группы при ярко выраженном вероятном направлении главного удара противника было правильным и целесообразным.

Таблица 4

Группировка артиллерии

Артиллерийские группы	Соединения, части		
	211-й гвардейский стрелковый полк	209-й гвардейский стрелковый полк	214-й гвардейский стрелковый полк
Полковые артиллерийские группы	2-й дивизион 153-го гвардейского артиллерийского полка, 2-й дивизион 523-го минометного полка. 122-мм орудий — 3, 76-мм орудий ДА — 7, 120-мм минометов — 15 Всего . . . 25	153-й гвардейский артиллерийский полк (без 2-го дивизиона), 1-й дивизион 523-го минометного полка. 122-мм орудий — 8, 76-мм орудий ДА — 11, 120-мм минометов — 15 Всего 34	С вводом в бой полку придавался 3-й дивизион 153-го гвардейского артиллерийского полка
Корпусная артиллерийская группа	160-я армейская пушечная артиллерийская бригада (без 1-го дивизиона), 25-й гвардейский артиллерийский полк реактивной артиллерии (без 2-го дивизиона). 152-мм пушек-гаубиц — 24, установок М-13 — 16.		

Примечание. Дивизионная артиллерийская группа не создавалась.

Недостатком было близкое расположение огневых позиций корпусной артиллерийской группы от переднего края. Вклинение противника в глубину обороны корпуса на 1—3 км вынуждало ее менять огневые позиции. Ввиду недостатка артиллерии в дивизии артиллерийская группа не создавалась. При этом управление артиллерией, в том числе и полковыми артиллерийскими группами, в дивизии было организовано так, что командир дивизии мог в любое время вызвать огонь каждого дивизиона. Однако, как показали бои, это не восполняло отсутствия в распоряжении командира дивизии своей артиллерийской группы.

Пушечная артиллерийская батарея артиллерийского полка дивизии занимала огневые позиции в 1,2—2 км от переднего края и в случае прорыва танков противника могла сразу же участвовать в борьбе с ними, ведя огонь прямой наводкой.

Штабом артиллерии корпуса был составлен план артиллерийской контрподготовки. Проведение артиллерийской контрподготовки было запланировано по четырем районам, продолжительность каждого огневого налета равнялась 15 минутам.

К участию в артиллерийской контрподготовке привлекалась вся артиллерия, находящаяся на данном участке. Орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, во время проведения контрподготовки должны были также вести огонь, уничтожая и подавляя

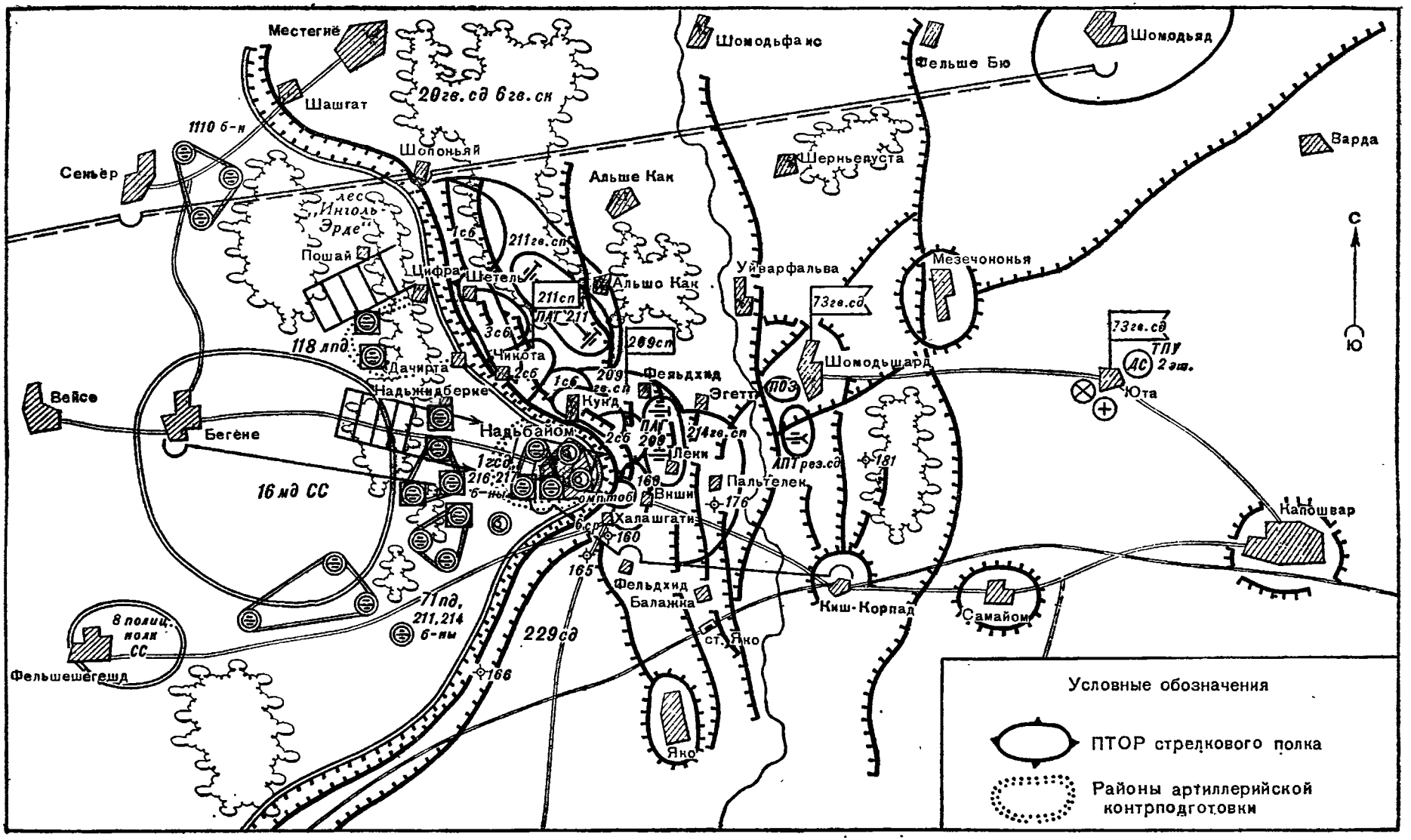

Схема 27. Решение командира 73-й гвардейской стрелковой дивизии на огневое поражение противника

огневые точки противника перед передним краем. Одновременно пехота имела задачу вести огонь по противнику из стрелкового оружия. Количество орудий и минометов, привлекаемых к артиллерийской контрподготовке, и расход снарядов показаны в табл. 5.

Таблица 5

Количество орудий и минометов, привлекаемых к артиллерийской контрподготовке, и расход снарядов

Районы артиллерийской контрподготовки	Орудия						Минометы			Реактивная артиллерия	Всего орудий и минометов (без реактивной артиллерии)	Плотность на 1 км (без реактивной артиллерии)
	45-мм	76-мм ПА	76-мм ДА	122-мм	152-мм	Всего орудий	82-мм	120-мм	Всего минометов			
Цифра, Дачирта	4/50	2/30	14/30	6/15	8/10	34	24/45	18/30	42	8	76	19
Надьбайом	6/50	6/30	15/30	12/15	12/10	51	29/45	23/30	52	16	103	43

Примечание. В числителе показано число орудий и минометов, в знаменателе — количество снарядов на одно орудие (один миномет).

Следует отметить, что существенным недостатком в планировании артиллерийской контрподготовки являлся недостаточно широкий маневр артиллерией с соседних участков, вследствие чего ни по одному району не сосредоточивалось необходимое количество артиллерии для надежного подавления противника.

Противотанковой обороне командиром дивизии было уделено серьезное внимание. В основу организации противотанковой обороны были положены указания командующего армией и командира корпуса, которые сводились к следующему. Оборона должна быть глубокой и противотанковой. За организацию обороны в противотанковом отношении ответственность несет общевойсковой командир. Батальонные и ротные районы обороны на танкодоступных направлениях должны быть оборудованы как противотанковые узлы и районы. Для уничтожения танков противника организуется тесное взаимодействие всех родов войск. Артиллерия на закрытых огневых позициях привлекается для борьбы с танками не только на подступах к обороне, но и при прорыве танков в глубину нашей обороны, ведя с ними борьбу огнем прямой наводкой.

Для организации противотанковой обороны дивизия располагала ограниченным количеством противотанковой артиллерии. Недостаток артиллерийско-противотанковых средств командир дивизии и командиры полков стремились восполнить умелым использованием наличной артиллерии и созданием надежной системы противотанковых заграждений.

Борьба с танками противника согласно указаниям командира корпуса и решению командира дивизии планировалась следующим образом. На дальних подступах и перед передним краем танки противника поражаются огнем артиллерии, находящейся на закрытых огневых позициях, методом сосредоточенного и подвижного заградительного огня. С подходом танков противника на расстояние 500—600 м к переднему краю обороны дивизии в борьбу с ними включается вся артиллерия, поставленная на открытые огневые позиции для стрельбы прямой наводкой. Если танкам противника удастся вклиниться в нашу оборону, их должны уничтожать стрелки и саперы — истребители танков, артиллерийские противотанковые резервы, подвижные отряды заграждений полков и дивизии, а также артиллерия полковых и корпусной артиллерийских групп. Система противотанковой обороны была организована следующим образом. В полках первого эшелона дивизии были созданы противотанковые районы в составе 9—14 орудий и 10—15 противотанковых ружей в каждом (в 209-м гвардейском стрелковом полку — два таких района, в один из которых входил отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон). Состав противотанковых районов, созданных в стрелковых полках дивизии на 5 марта 1945 г., показан в табл. 6.

Таблица 6

Состав противотанковых районов

211-й гвардейский стрелковый полк	209-й гвардейский стрелковый полк	214-й гвардейский стрелковый полк
Первый ПТ район		
122-мм орудий — 1 76-мм орудий ДА — 3 76-мм орудий ПА — 3 45-мм орудий — 2 Всего . . . 9	76-мм орудий ДА — 1 76-мм орудий ПА — 3 45-мм орудий — 7 Всего . . . 11	Не создавались
Второй ПТ район		
	76-мм орудий ДА — 4 76-мм орудий ПА — 2 152-мм пушек-гаубиц — 8 Всего . . . 14	

Из таблицы видно, что в состав противотанковых районов включалась батальонная, полковая и дивизионная артиллерия. В состав второго противотанкового района 209-го гвардейского стрелкового полка входили также две батареи 160-й армейской

пушечной артиллерийской бригады, огневые позиции которых находились в районах: выс. 160 (северная), Виши, выс. 166, Фельдхид (южный). Две батареи 160-й пушечной артиллерийской бригады, входя в состав противотанкового района 209-го гвардейского стрелкового полка и будучи связаны с ним единой системой огня, не были подчинены начальнику противотанкового района, что нельзя признать правильным.

В артиллерийский противотанковый резерв дивизии была назначена батарея истребительно-противотанкового дивизиона дивизии.

Артиллерийские противотанковые резервы имели заранее подготовленные рубежи развертывания для борьбы с танками противника, для выхода на которые были подготовлены маршруты движения. На месте они располагались, подготавливая противотанковые районы.

В соответствии с указаниями командира корпуса командир дивизии приказал артиллерию, находящуюся на закрытых огневых позициях, располагать так, чтобы в случае прорыва танков она могла вести борьбу с ними огнем прямой наводкой. Если по условиям местности артиллерия не могла с основных огневых позиций бороться с танками, для этой цели были подготовлены запасные огневые позиции.

В полосе обороны дивизии с общевойсковых и артиллерийских наблюдательных пунктов было организовано круглосуточное наблюдение за танками и установлены сигналы оповещения о танковой опасности.

Организованная система противотанковой обороны в значительной степени повысила устойчивость обороны дивизии. При сравнительно небольшой средней плотности артиллерии в полосе дивизии специально для борьбы с танками противника было выделено в среднем 4,5 орудия на 1 км фронта, при этом бóльшая часть противотанковых орудий находилась на основном танкоопасном направлении, где плотность составляла до 10,4 орудия на 1 км фронта.

Противник перешел в наступление 6 марта 1945 г. В 7 часов он начал артиллерийскую подготовку. С ее началом по сигналу командующего артиллерией 57-й армии артиллерия открыла огонь согласно схеме массированного огня «Шторм», проведя контрподготовку. Всего в контрподготовке участвовало 16 дивизионов, насчитывающих 145 орудий и минометов, из состава артиллерии 6-го гвардейского и 64-го корпусов.

Артиллерийская контрподготовка проводилась в виде огневых налетов в сочетании с методическим огнем, причем огонь артиллерии продолжался и после окончания артиллерийской подготовки противника. Массированным огнем артиллерии противнику были нанесены большие потери, часть его артиллерии была подавлена, а начало атаки задержано на 15 минут.

Основная тяжесть борьбы с атакующим противником легла на артиллерию, и эту борьбу она начала еще до подхода танков

к нашему переднему краю. Массированным и сосредоточенным огнем артиллерия расстраивала боевые порядки танков противника и наносила им большие потери. За счет маневра траекториями удавалось к ведению огня на узком участке в 3—5 км привлекать от 100 до 250 орудий и минометов.

Маневр траекториями осуществлялся артиллерией без изменения боевых порядков с полным использованием дальнобойности артиллерийских систем. Широкий маневр массированным огнем артиллерии увеличил возможности обороны для отражения атак противника и позволил быстро усиливать сопротивление на угрожаемых направлениях. По мере продвижения танков огонь артиллерии усиливался за счет постановки на основных танкоопасных направлениях завес подвижного, а перед передним краем и неподвижного заградительного огня. С подходом танков противника к переднему краю главной полосы обороны открывали огонь противотанковые орудия, расположенные в батальонных противотанковых узлах и противотанковых районах.

211-й гвардейский стрелковый полк был атакован на участке выс. 157, Шетель, Чикота силами до двух пехотных полков 118-й легкой пехотной дивизии при поддержке 20 танков и самоходных орудий. Несмотря на превосходство противника, подразделения полка мужественно сопротивлялись и наносили врагу большие потери в живой силе и технике. Отражая атаки противника, офицеры, сержанты и солдаты проявляли смелость и отвагу.

На левом фланге 209-го гвардейского стрелкового полка оборонявшихся 6-ю стрелковую роту и 5-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон противник атаковал силой до пехотного батальона. Одна рота 5-го огнеметного батальона произвела огнеметание, и атакующая пехота врага была остановлена. От огня огнеметов враг понес большой урон. Характерно, что в течение этого дня противник уже не решался атаковать позиции огнеметного батальона. Упорное сопротивление противнику оказала 6-я стрелковая рота. Сражаясь в полуокружении, создавшемся в результате отхода 3-го батальона 956-го полка, гвардейцы стойко отражали яростные атаки противника, нанося ему большие потери. В итоге первого дня боя противник понес тяжелые потери в живой силе и боевой технике и не смог овладеть Капошваром и шоссейной дорогой. Важнейшими условиями, которые обеспечили срыв планов врага, явились: упорное сопротивление наших войск, своевременный и смелый маневр силами и средствами с неатакованных участков, а также решительные контратаки подразделений и частей.

Еще в течение семи суток дивизия отражала яростные атаки врага. 13 марта после семидневных ожесточенных боев противник, понеся огромные потери, вынужден был отказаться от попыток прорвать оборону в полосе 73-й гвардейской стрелковой дивизии и перенес свои действия в полосу 6-го гвардейского стрелкового корпуса, где также не имел успеха, понес большие потери в живой силе и технике и был вынужден перейти к обороне. Обо-

рона наших войск в районе оз. Балатон оказалась непреодолимой для противника. Это обеспечивалось умелой ее организацией, упорством и активностью войск дивизии при выполнении задачи.

Одним из решающих условий успеха обороны является надежное огневое поражение противника при подготовке его к наступлению и переходе в атаку, нанесение ему максимальных потерь еще до атаки нашего переднего края. Как показал опыт боев 73-й гвардейской стрелковой дивизии, это обеспечивается тщательным детальным планированием и подготовкой огня артиллерии при проведении контрподготовки, постоянным подавлением артиллерии противника, жестким централизованным управлением массированным огнем артиллерии при переходе противника в наступление, решительным сосредоточением огня и маневром артиллерией на угрожаемые направления.

Так, в полосе обороны 64-го стрелкового корпуса 6—8 марта 1945 г. был осуществлен широкий маневр артиллерией и минометами с неатакованных участков на направление главного удара противника.

Опыт показывает, что артиллерия должна перебрасываться к атакованному участку не только из глубины, но и за счет артиллерийских групп, артиллерийских противотанковых резервов и противотанковых средств из противотанковых районов подразделений и частей, на фронте которых противник наносит вспомогательный удар или вообще не наступает. Только при смелом сосредоточении сил и средств на направлении главного удара противника можно быстро свести на нет его первоначальное численное превосходство.

Важным условием устойчивости обороны являлось широкое использование массированного артиллерийского огня для отражения атак противника. Единая система массированного огня и централизованное управление артиллерией позволяли осуществлять маневр огнем больших масс артиллерии с привлечением до 250 орудий и минометов. Широкий маневр массированным огнем артиллерии увеличивал возможности обороны для отражения атак противника и позволял быстро усиливать сопротивление на угрожаемых направлениях.

Поражению противника перед передним краем и отражению его атак в значительной степени способствовало планирование огневого поражения с учетом условий местности, погоды и времени года. Как известно, из-за распутицы атакующие танки и бронетранспортеры противника имели низкие скорости атаки, что позволило привлечь минометы для ведения ПЗО и НЗО. Это значительно повысило плотность огня артиллерии. Управление было организовано так, что в любую минуту командир дивизии мог вызвать огонь любого артиллерийского дивизиона полковых артиллерийских групп для решения возникающих в ходе боя задач.

Многие вопросы огневого поражения противника на подступах к обороне и отражения его атак перед передним краем при организации оборонительного боя и его ведении не утратили своего

значения и в настоящее время. Это прежде всего жесткая централизация управления огнем артиллерии при проведении контрподготовки: решительное массирование огня артиллерии на направление главного удара противника, маневр артиллерией на это направление с второстепенных и неатакованных участков; высокая гибкость в управлении огнем артиллерии; постоянное подавление артиллерии противника; решительное сосредоточение огня на любом угрожаемом участке в кратчайшие сроки; непрерывная разведка и подавление огнем артиллерии пунктов управления противника.

УНИЧТОЖЕНИЕ ВКЛИНИВШЕГОСЯ В ОБОРОНУ ПРОТИВНИКА

Уничтожения вклинившегося в оборону противника, как показывает опыт ведения обороны в Великой Отечественной войне, можно достичь только проведением контратак. Известно, что одним из требований, предъявляемых к обороне, должна быть ее активность, наивысшим проявлением которой является проведение контратак. Однако возможность проведения контратаки обычно зависела от того, удалось ли обороняющимся войскам остановить вклинившегося противника, нанести ему значительные потери в живой силе и технике, воспретить подход резервов. Успех контратаки зависел от своевременности принятия решения и проведения его в жизнь, достижения внезапности, степени подавления противника перед нанесением контратаки, правильного выбора направления контратаки, максимального привлечения для контратаки сил и средств, быстрого и скрытного их выдвижения, упорства и стойкости войск, обороняющихся на участке вклинения противника, доли их участия в обеспечении контратаки, а также от всестороннего обеспечения ее.

Опыт оборонительных боев в минувшую войну показывает, что контратаки обычно проводились нанесением удара во фланг и тыл прорвавшейся группировки противника на одном или двух направлениях, ударом с фронта при невозможности нанесения его во фланг и тыл. Иногда в своем развитии контратаки проводились и перед передним краем обороны. Они проводились самостоятельно вторыми эшелонами (резервами) частей и соединений и совместно с силами и средствами старших начальников.

Примером хорошо подготовленной и умело проведенной контратаки вторым эшелоном дивизии могут служить действия 229-го стрелкового полка в обороне 8-й стрелковой дивизии 15-го стрелкового корпуса 13-й армии Центрального фронта на орловско-курском направлении 5 июля 1943 г[1]. 8-я стрелковая дивизия заблаговременно в апреле 1943 г. перешла к обороне полосы на правом фланге корпуса и армии, прикрывая направление Похвальное,

[1] См.: Битва под Курском. Кн. 1. Оборонительное сражение (июль 1943 г.). М., Воениздат, 1946, с. 126, 128.

Малоархангельск. Согласно решению командира дивизии во втором эшелоне на рубеже Никольское, (иск) Левадня участок обороны занимал 229-й стрелковый полк, в первом эшелоне оборонялись 310-й и 151-й стрелковые полки.

Задача 229-го стрелкового полка заключалась в следующем: в случае перехода противника в наступление, прорыва им обороны и вклинения на стыках с 16-й легкой стрелковой дивизией 42-го стрелкового корпуса 48-й армии или со 148-й стрелковой дивизией нанести контратаки в направлениях на Красную Слободку или Сабурово, восстановить утраченное положение и не допустить развития противником успеха. Предусматривалась контратака и в стыке между 310-м и 151-м стрелковыми полками в направлении на Похвальное (схема 28).

Командиром дивизии и командиром 229-го стрелкового полка в ходе организации обороны была проделана большая работа по подготовке командиров всех степеней и штабов к управлению частями (подразделениями) согласно плану оборонительного боя. В стрелковых частях и подразделениях отрабатывались темы тактических учений: «Отражение танковой атаки противника», «Уничтожение вклинившегося противника проведением контратаки» и др. С командирами и штабами частей и подразделений были проведены военные игры на картах и на местности, где особое внимание обращалось на организацию взаимодействия внутри частей (подразделений) и согласование действий с приданными и поддерживающими силами и средствами, на управление подразделениями и частями в ходе оборонительного боя.

В 229-м стрелковом полку были проведены рекогносцировки по направлениям проведения контратак, занятия с командным составом в соответствии с полученной задачей.

Командиром 8-й стрелковой дивизии к началу июля в основном была завершена подготовка частей к ведению оборонительного боя, в том числе и подготовка 229-го стрелкового полка к проведению решительных контратак. Артиллерия частей и дивизии была подготовлена к поддержке 229-го стрелкового полка, командиры 310-го и 151-го стрелковых полков — к обеспечению действиями своих сил и средств его контратаки.

В 5.30 5 июля 1943 г. после артиллерийской подготовки и ударов авиации противник силами 216-й пехотной дивизии на правом фланге полосы обороны 8-й стрелковой дивизии и в полосе 148-й стрелковой дивизии силами 318-й пехотной дивизии 23-го армейского корпуса, наносившего вспомогательный удар на Малоархангельск, перешел в наступление. Подразделения 310-го и 1-го стрелкового батальона 151-го стрелковых полков в течение дня отразили четыре атаки танков и пехоты противника. И только в результате пятой атаки, после ввода в бой свежих резервов, противнику к 18 часам удалось вклиниться на участке 310-го стрелкового полка на глубину первой позиции, но дальнейшее его продвижение было остановлено огнем стрелковых подразделений, артиллерии и действиями саперов.

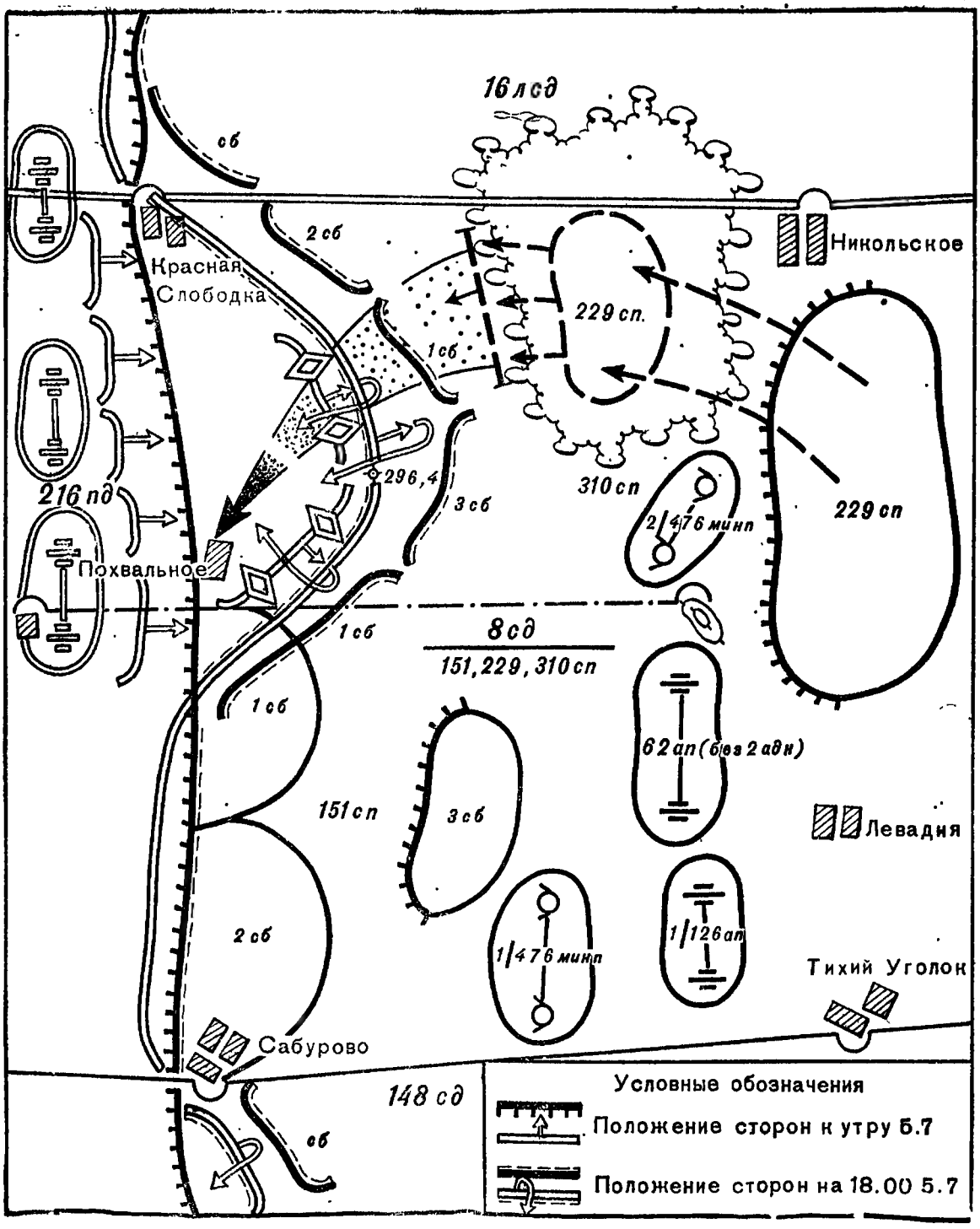

Схема 28. Контратака 229-го стрелкового полка — **второго эшелона 8-й** стрелковой дивизии 5 июля 1943 г.

В ходе отражения пятой атаки противника командир дивизии правильно оценил обстановку и согласно ранее отработанному плану оборонительного боя и подготовленному варианту контратаки вторым эшелоном решил провести ее. Он поставил задачи частям:

— 310-му стрелковому полку прочно удерживать вторую позицию, не допустить дальнейшего развития наступления противника, при нанесении контратаки 229-м стрелковым полком поддержать ее огнем всех средств и контратаковать противника совместно со вторым эшелоном дивизии, уничтожить его и восстановить первоначальное положение;

— 229-му стрелковому полку с занимаемого участка обороны выдвинуться на рубеж развертывания для контратаки по юго-западной опушке леса, что западнее Никольское, после огневого налета артиллерии перейти в контратаку в направлении на Похвальное, во взаимодействии с 310-м стрелковым полком и 1-м стрелковым батальоном 151-го стрелкового полка разгромить вклинившегося противника и восстановить утраченное положение по переднему краю;

— артиллерии дивизии нанести 10-минутный огневой налет по противнику на участке вклинения, огнем поддержать контратаку 229-го стрелкового полка, не допустить подхода резервов противника и воспретить его атаки после восстановления положения по переднему краю.

229-й стрелковый полк к 19.00 5 июля выдвинулся на рубеж развертывания для контратаки. Здесь была уточнена задача в звене батальон — рота, и после мощного артиллерийского налета всей артиллерии дивизии (пять дивизионов) при поддержке огня полковой и батальонной артиллерии, которая вела огонь прямой наводкой, полк перешел в контратаку в общем направлении на Похвальное. В обеспечении контратаки огнем всех средств приняли участие стрелковые батальоны 310-го стрелкового полка и 1-й стрелковый батальон 151-го стрелкового полка. В ходе контратаки 229-го стрелкового полка перешли в контратаку и подразделения этих полков. Противник оказал ожесточенное сопротивление, но решительность и стремительность контратакующих подразделений обеспечили успех выполнения задачи. К исходу дня противник, потеряв до 800 человек убитыми и большое количество техники, был разгромлен на участке вклинения, положение в полосе 8-й стрелковой дивизии было восстановлено. Части дивизии приступили к восстановлению нарушенной системы огня, взаимодействия и управления, инженерному оборудованию участков обороны, пополнению материальных запасов. К утру 6 июля оборона в полосе 8-й стрелковой дивизии была восстановлена. Атаки противника с утра 6 июля и в течение дня не привели к успеху. Командование 23-го армейского корпуса впоследствии отказалось от наступления в направлении на Малоархангельск. Все усилия ударной группировки 9-й немецкой армии были сосредоточены в направлении на Поныри.

Успех в проведении контратаки вторым эшелоном 8-й стрелковой дивизии был обеспечен прежде всего тщательной подготовкой как 229-го стрелкового полка, так и всех частей дивизии еще в дни, предшествовавшие оборонительным боям на Курской дуге. Целеустремленная подготовка войск, штабов, командиров всех степеней способствовала успешному решению задач в обороне, позволила быстро и организованно выдвинуть 229-й стрелковый полк на рубеж перехода в контратаку, артиллерии — подготовить огневое обеспечение, частям первого эшелона — огневое обеспечение и участие своими силами и средствами в контратаке. Активные действия частей первого эшелона не позволили противнику закрепиться в районе вклинения, стойкость и упорство советских воинов заставили его израсходовать резервы. Командир дивизии правильно оценил обстановку, удачно выбрал момент проведения контратаки, своевременно поставил задачи подчиненным, обеспечил контратаку огнем всех средств. Все это и предопределило успех контратаки в 8-й стрелковой дивизии.

Тактическое мастерство, зрелость командных кадров набирали силу, возрастали от боя к бою, от операции к операции. Порою даже малочисленные, неукомплектованные по штату части и соединения выполняли очень успешно поставленные задачи.

Примером этого могут служить успешные действия 147-й стрелковой дивизии 40-й армии[1] в обороне на букринском плацдарме южнее Киева (схема 29). Дивизия в сентябре 1943 г. вела бои по расширению плацдарма в букринской излучине Днепра. Но после упорных боев попытки развить наступление не привели к успеху, и дивизия перешла к обороне, имея значительные потери в живой силе и вооружении. Так, 600-й стрелковый полк, обороняясь юго-западнее Малый Букрин на участке по фронту 3 км, имел неполные 2-й стрелковый батальон, роты: пулеметную, минометную, автоматчиков, противотанковых ружей и батареи 76-, 45-мм орудий и 120-мм минометов, поддерживался 2-м дивизионом 379-го артиллерийского полка (три батареи, всего 7 орудий). Участок обороны полка в инженерном отношении был оборудован неполностью, имелась всего одна позиция, включавшая 2 траншеи, в которых и оборонялись подразделения полка, перед передним краем было установлено сплошное минное поле.

Противник, хотя и перешел к обороне против группировки наших войск на плацдарме, но не оставлял попыток ликвидировать букринский плацдарм и предпринимал несколько раз наступление против наших войск, перешедших к обороне плацдарма.

Так, 4 ноября в 7 часов после 45-минутной артиллерийской подготовки до двух пехотных батальонов противника при поддержке более 20 танков атаковали подразделения 600-го стрелкового полка. Противнику силой до роты пехоты вслед за танками

---

[1] См.: Общая тактика в боевых примерах Великой Отечественной войны. Вып. 4. Полк — дивизия. М., изд. Военной академии им. М. В. Фрунзе, 1947, с. 94—96.

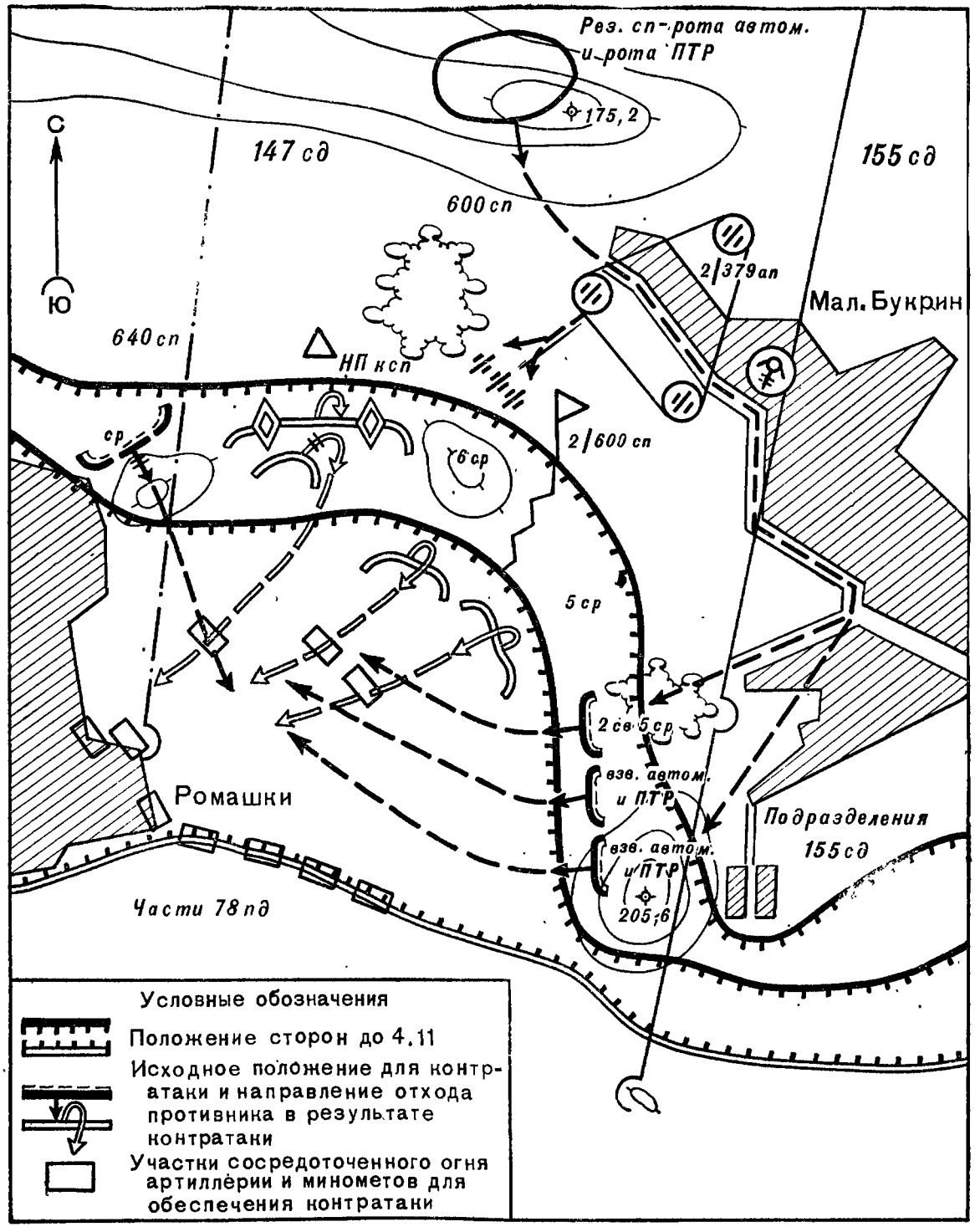

Схема 29. Контратака 600-го стрелкового полка 147-й стрелковой дивизии в оборонительном бою 4 ноября 1943 г. в районе Ромашки на букринском плацдарме

удалось ворваться в первую траншею в районе обороны 6-й стрелковой роты, где он был остановлен перед второй траншеей, а в районе обороны 5-й стрелковой роты — перед первой траншеей. При этом на минном поле противник потерял 4 танка, огнем орудий полковой артиллерии и выдвинутыми на прямую наводку 76-мм орудиями 2-го дивизиона 379-го артиллерийского полка остальные танки были остановлены. Пехота противника была от них отсечена, попав под сильный фланговый огонь стрелковых подразделений, и залегла перед минным полем.

Командир 600-го стрелкового полка решил нанести контратаку по вклинившемуся противнику ударом во фланг и тыл в направлении южная окраина Малый Букрин, Ромашки силами своего резерва (рота автоматчиков и рота противотанковых ружей). Привлекались для этого также взвод 5-й стрелковой роты с неатакованного участка ее района обороны и стрелковая рота 640-го стрелкового полка — соседа справа. Поскольку направление контратаки выходило за передний край обороны, командир полка для обеспечения левого фланга контратакующих сил выделил взвод автоматчиков и взвод противотанковых ружей. Исходное положение для контратаки — первая траншея 5-й стрелковой роты, у роты правого соседа — траншея восточнее Ромашки. Начало контратаки было назначено на 11 часов.

Артиллерия провела 10-минутный огневой налет и с началом контратаки своим огнем обеспечила фланги контратакующих подразделений. Минометным огнем подавлялась пехота противника, залегшая перед минным полем, орудия полковой и батальонной артиллерии прямой наводкой вели огонь по танкам и огневым средствам противника. При поддержке огня артиллерии и огневых средств подразделений полка и соседа слева стрелковые подразделения стремительно перешли в контратаку. Противник не выдержал удара. Для него контратака за передний край наших войск явилась неожиданностью. Потеряв 11 танков, 2 бронемашины и более 100 человек, противник начал отходить на Ромашки. Выполнив задачу, подразделения, принимавшие участие в контратаке, к 17 часам заняли свои позиции и районы обороны. Таким образом, положение, ранее утраченное, к этому времени было полностью восстановлено.

В заключение следует отметить, что успех проведенной контратаки перед передним краем обороны был обеспечен хорошей организацией взаимодействия между контратаковавшими и обеспечивающими контратаку подразделениями, надежным подавлением противника огнем артиллерии, минометов и противотанковых средств. Решение командира 600-го стрелкового полка нанести контратаку перед передним краем обороны — смелый и в то же время рискованный шаг. Но хорошо организованная, умело осуществленная контратака и полное достижение ее цели показали оправданность смелого риска и целесообразность ее проведения.

Удар во фланг и тыл противнику, тем более перед передним краем, весьма чувствителен всегда, поэтому противник даже при

превосходстве сил и средств над 600-м стрелковым полком начал отходить.

Рассмотрим ряд примеров из опыта оборонительных боев 73-й гвардейской и 299-й стрелковых дивизий 64-го стрелкового корпуса 57-й армии 3-го Украинского фронта в Балатонской оборонительной операции в марте 1945 г. при отражении контрудара немецко-фашистских войск на правом берегу р. Дунай юго-западнее Будапешта.

Организация обороны этих дивизий выше уже рассмотрена в других примерах.

В соответствии с решением командира 64-го стрелкового корпуса стрелковым дивизиям первого эшелона — 73-й гвардейской и 299-й — были определены задачи на оборону, а дивизия второго эшелона — 113-я стрелковая — помимо подготовки отсечной позиции готовилась к нанесению контратак: двух — в направлении на стык с правым соседом — 6-м гвардейским стрелковым корпусом, одной — в стык 73-й гвардейской и 299-й стрелковых дивизий, одной — в центр боевого порядка 299-й стрелковой дивизии и одной — в стык с 10-й пехотной дивизией 1-й болгарской армии, в сторону левого фланга полосы обороны корпуса (схема 30).

В дивизиях первого эшелона корпуса для проведения контратак и уничтожения вклинившегося противника предназначались следующие силы. В 73-й гвардейской стрелковой дивизии — 214-й гвардейский стрелковый полк (второй эшелон дивизии), которому было приказано подготовить контратаки в трех направлениях: в сторону правого фланга своей дивизии, выс. 160, Надьбайом и в стык с 299-й стрелковой дивизией. При вклинении противника в стыке между 73-й и 20-й гвардейскими стрелковыми дивизиями 211-й гв. стрелковый полк готовил контратаку своим резервом (стрелковая рота и рота автоматчиков) в направлении в стык с соседом справа. При неуспехе этой контратаки предусматривалась в этом же направлении контратака 214-го гвардейского стрелкового полка. В 299-й стрелковой дивизии в каждом из трех стрелковых полков, занимавших оборону в первом эшелоне, предусматривалось для проведения контратак по одному стрелковому батальону второго эшелона. В соответствии с решением командира 299-й стрелковой дивизии вторые эшелоны полков должны были контратаковать в следующем порядке. При нанесении противником главного удара в левой части полосы обороны 73-й гвардейской стрелковой дивизии 2-й стрелковый батальон 956-го стрелкового полка контратакует одновременно с 214-м гвардейским полком этой дивизии в направлении на Надьбайом. При прорыве противником обороны на участке г. Селедомб, Куташ, т. е. в центре полосы обороны 299-й стрелковой дивизии, вторые эшелоны 956-го и 958-го стрелковых полков проводят контратаки в общем направлении на свой стык, в промежуток между полками. При прорыве противником обороны на стыке 299-й стрелковой дивизии с 10-й пехотной дивизией болгар контратакует второй эшелон 960-го стрелкового полка в направлении Сабаш, выс. 136.

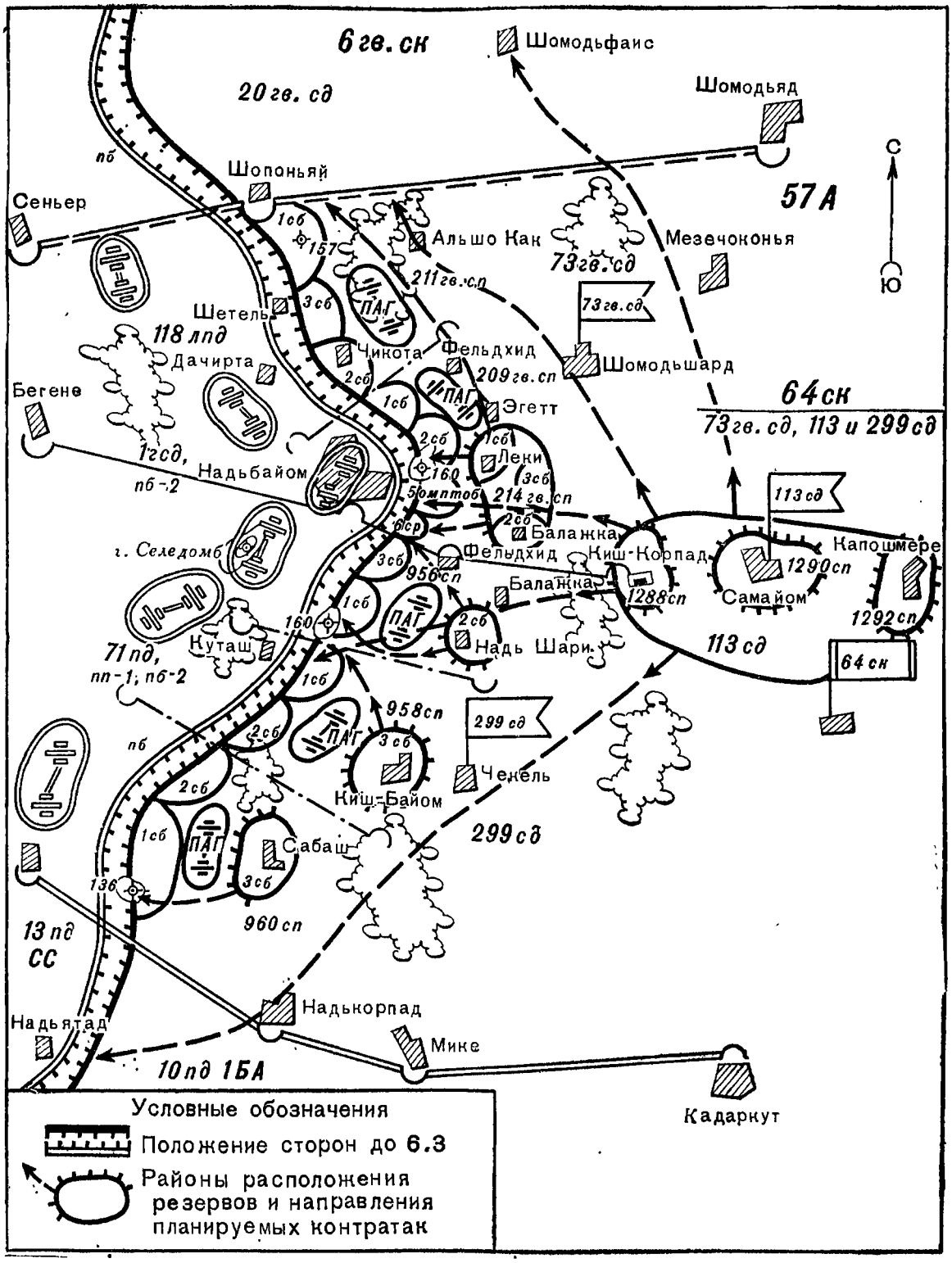

Схема 30. Планирование контратак вторыми эшелонами частей и соединений 64-го стрелкового корпуса в обороне в районе оз. Балатон (февраль — март 1945 г.)

Следует отметить, что в тех случаях, когда в полосах дивизий первого эшелона корпуса контратаки их силами и средствами не достигнут цели и противника не удастся остановить, планировалось нанесение контратаки 113-й стрелковой дивизией — вторым эшелоном корпуса, при этом с очень решительной целью в случае ее успеха — захватом определенных рубежей впереди переднего края обороны, включая и Надьбайом.

В целях достижения согласованных ударов по уничтожению вклинившегося противника командир 64-го стрелкового корпуса на местности проводил занятия с командирами дивизий и полков, а в дивизиях — командиры дивизий с офицерами до командира роты включительно. Так, при организации взаимодействия на местности командиром корпуса были согласованы действия контратакующих сил и средств 73-й гвардейской и 299-й стрелковых дивизий в их полосах, а также с действиями 113-й стрелковой дивизии — второго эшелона корпуса — при проведении с нею совместных контратак. Средствам, обеспечивающим контратаки, были на местности поставлены задачи. В результате занятий, проведенных с командирами, штабами, подразделениями и частями, войска были в основном подготовлены к выполнению боевых задач в обороне, в том числе к проведению решительных контратак.

В партийно-политической работе, проводимой в частях и подразделениях, большое внимание уделялось поднятию высокого морального духа у личного состава подразделений, которым предстояло участвовать в проведении контратак.

Ход боевых действий, которые развернулись в полосе обороны 64-го стрелкового корпуса с 6 марта 1945 г., показал сильные и слабые стороны обороны, особенно в планировании контратак.

В 7 часов 6 марта после артиллерийской подготовки, длившейся один час, противник перешел в наступление на двух направлениях: силами до двух пехотных полков 118-й легкой пехотной дивизии при поддержке 20 танков и штурмовых орудий на участке выс. 157, Шетель, Чикота, где оборонялся 211-й гвардейский стрелковый полк 73-й гвардейской стрелковой дивизии, и главными силами ударной группировки в составе пяти полков (части 71-й пехотной, 1-й горно-стрелковой дивизии и до трех батальонов венгров) при поддержке 30—40 танков и штурмовых орудий на участке Виши, выс. 160 (южная) в стыке между 956-м и 958-м стрелковыми полками 299-й стрелковой дивизии (схема 31).

Ценой больших потерь в живой силе и технике противнику на отдельных участках к 10 часам удалось потеснить подразделения 211-го гвардейского стрелкового полка и овладеть Шетель, Чикота. На участке полка шел ожесточенный бой, доходивший до рукопашных схваток. Командир полка к этому времени уже израсходовал свой резерв. На направлении главного удара противника в полосе обороны 299-й стрелковой дивизии фронт обороны 956-го и 958-го стрелковых полков был прорван на участке до

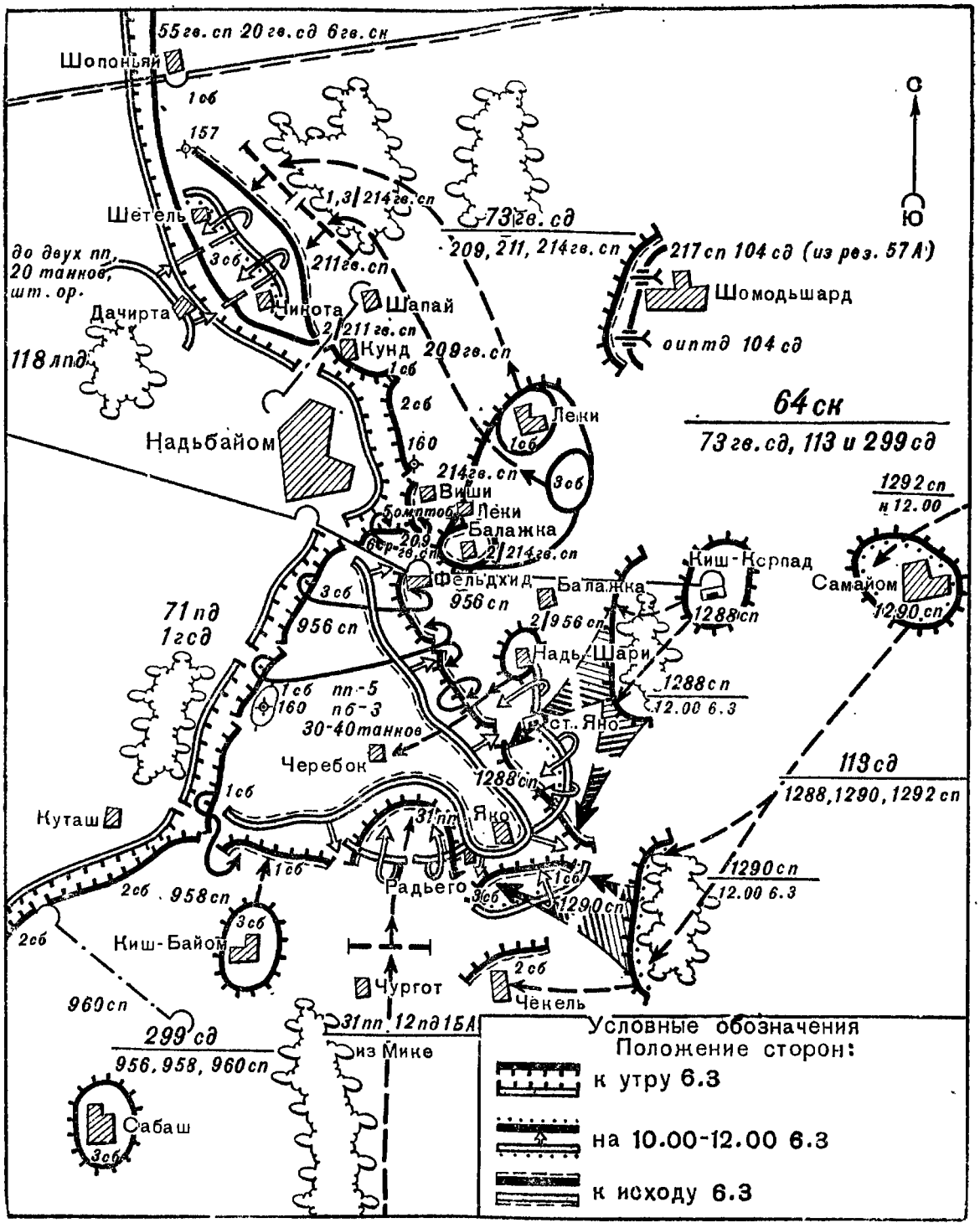

Схема 31. Контратаки 2-го стрелкового батальона 956-го стрелкового полка 299-й стрелковой дивизии, 214-го гвардейского стрелкового полка 73-й гвардейской стрелковой дивизии и 113-й стрелковой дивизии 64-го стрелкового корпуса в оборонительном бою в районе оз. Балатон 6 марта 1945 г.

5 км в ширину и на такую же глубину. Населенные пункты Надь Шари, Яко, Черебок были захвачены противником, создалась реальная угроза выхода противника на шоссе Капошвар — Надьбайом.

Командир 73-й гвардейской стрелковой дивизии, будучи поставлен в известность о том, что в 12—13 часов будет нанесена контратака вторым эшелоном корпуса — 113-й стрелковой дивизией — в полосе 299-й стрелковой дивизии, оценил обстановку, сложившуюся к 10 часам, и принял решение нанести контратаку своим вторым эшелоном — 214-м гвардейским стрелковым полком на участке обороны 211-го гвардейского стрелкового полка в целях восстановления утраченного им положения. На проведение контратаки было получено разрешение командира корпуса.

Замысел действий заключался в следующем: прочно удерживая рубеж, занимаемый подразделениями 211-го и 209-го гвардейских стрелковых полков и не допуская дальнейшего продвижения противника, выдвинуть из района Леки на рубеж развертывания для контратаки, что на юго-западной опушке леса в 1 км восточнее Шетель, 214-й гвардейский стрелковый полк (без 2-го стрелкового батальона), нанести контратаку, уничтожить вклинившегося в оборону противника и восстановить утраченное положение на участке обороны 211-го гвардейского стрелкового полка.

Контратака обеспечивалась проведением 10-минутного огневого налета полковыми артиллерийскими группами 211-го и 209-го гвардейских стрелковых полков (59 орудий и минометов) и частью сил корпусной артиллерийской группы. 214-му гвардейскому стрелковому полку с началом контратаки придавался 3-й дивизион 153-го гвардейского артиллерийского полка.

Командиру 211-го гвардейского стрелкового полка была поставлена задача огнем стрелкового оружия, батальонной и полковой артиллерии обеспечить развертывание и контратаку 214-го гвардейского стрелкового полка. Маршрут движения — Леки, Фельдхид, Шапай, юго-западная опушка леса, что восточнее Шетель. Начало контратаки было назначено на 10 часов.

Штабом дивизии были приняты меры по усилению разведки для определения состава вклинившегося противника, положения его артиллерии и резервов.

В 10 часов после 10-минутного артиллерийского налета 214-й гвардейский стрелковый полк силами двух батальонов перешел в контратаку (2-й стрелковый батальон оставался в резерве командира дивизии в районе Балажка (северная). Контратака, наносимая, по существу, с фронта, развития не получила, так как противник имел численное превосходство на участке вклинения как по пехоте, так и по танкам и артиллерии. 1-й и 3-й стрелковые батальоны, незначительно продвинувшись, были остановлены сильным огнем артиллерии и пехоты противника. 214-й гвардейский стрелковый полк совместно с подразделениями 211-го гв. стрелкового полка шесть часов вел ожесточенный бой на участке вклинения противника, к исходу дня полк отразил 7 его атак и удер-

жал захваченный в ходе контратаки рубеж выс. 157, (иск) Чикота. В этих боях части 118-й легкой пехотной дивизии понесли такие тяжелые потери, что утратили возможность вести наступление. Противник на участке 211-го гвардейского стрелкового полка в течение последующих дней боевых действий так и не возобновлял наступления.

Одновременно с проведением контратаки в полосе 73-й гв. стрелковой дивизии командиром 64-го стрелкового корпуса была проведена контратака вторым эшелоном корпуса — 113-й стрелковой дивизией (двумя ее полками и одним полком 12-й пехотной дивизии болгар) — в полосе 299-й стрелковой дивизии на направлении главного удара противника. В результате решительной и согласованной контратаки тремя полками противнику были нанесены большие потери и он был отброшен на 1—1,5 км, при этом вновь наши войска заняли Надь Шари и северную окраину Яко.

В полосе обороны 299-й стрелковой дивизии в этот день, 6 марта, была проведена еще одна контратака. Она была проведена вторым эшелоном 956-го стрелкового полка — 2-м стрелковым батальоном (схема 31) на участке вклинения главных сил ударной группировки противника. Контратака по времени наносилась с запозданием, проходила на открытой местности, в условиях отхода батальонов первого эшелона полка и в результате не принесла никакого успеха. Воспользовавшись тем, что боевой порядок 956-го стрелкового полка был нарушен, противник развил успех наступления и без труда занял оставленный 2-м стрелковым батальоном район обороны в Надь Шари и населенный пункт Яко.

Таким образом, неудачная контратака второго эшелона 956-го стрелкового полка показывает, что выделение незначительных сил для ее проведения, необеспеченность контратаки огнем артиллерии, несвоевременность ее проведения, неправильная оценка обстановки в целом не приводят и не могут привести к успеху.

Анализируя подготовку и проведение контратак вторыми эшелонами 73-й гвардейской стрелковой дивизии и полков 299-й стрелковой дивизии, можно сделать следующие выводы.

Командир 64-го стрелкового корпуса в плане оборонительного боя уделил очень большое внимание проведению контратак в целях уничтожения противника при его вклинении в полосы обороны дивизии. Поскольку ожидалось наступление крупных сил противника, вполне очевидно, что в 299-й стрелковой дивизии одноэшелонное построение боевого порядка и выделение по одному стрелковому батальону во второй эшелон каждого стрелкового полка не отвечали складывающейся обстановке. Следовало бы в целях проведения контратак более значительными силами один из полков иметь во втором эшелоне. Командир 73-й гвардейской стрелковой дивизии, предусмотревший подобный вариант построения боевого порядка, оказался в более выгодном положении, чем его сосед. Нанесением контратаки 214-м гвардейским стрелковым полком 73-й гвардейской стрелковой дивизии была устранена опасность прорыва противника в глубину и сорвана его попытка

развить дальнейшее наступление на данном направлении. Заслуживает внимания и то, что контратака 214-го гвардейского стрелкового полка наносилась по численно превосходящим силам противника (до двух пехотных полков и 20 танков и штурмовых орудий было на участке вклинения, а в полку без 2-го стрелкового батальона, оставшегося в резерве командира дивизии, было около 500 человек стрелков, пулеметчиков и минометчиков). Но, как показывает опыт, в подобных условиях обстановки и такие контратаки проводить было целесообразно. Удачным был момент нанесения контратаки 214-м гвардейским стрелковым полком: противник не подтянул резервы на участок вклинения, не закрепил захваченную местность, хорошо подготовленным огневым налетом частично были расстроены его боевые порядки. Превосходство противника в силах и средствах над 214-м гвардейским стрелковым полком повлияло на исход контратаки — она не достигла конечной цели, утраченное положение не было восстановлено. Но противнику нанесены были тяжелые потери как в ходе контратаки, так и в ходе отражения семи его атак в течение 6 марта. К исходу дня противник на этом направлении отказался от дальнейших атак. Подобные условия для проведения контратак могут иметь место и в современной обстановке. Творческое использование опыта действий наших войск по уничтожению вклинившегося противника поможет создавать прочную и активную оборону.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Со времени окончания Великой Отечественной войны прошло уже более 36 лет. За этот период в военном деле, в том числе и в тактике, произошли коренные преобразования. Однако опыт Великой Отечественной войны по-прежнему сохраняет свое огромное значение в воспитании советских воинов, в выработке у них высоких морально-боевых качеств. Не менее ценен богатейший опыт войны в подготовке командных кадров, в выработке у них профессиональных качеств: решительности, твердости и инициативы, умения творчески применять принципы военного искусства для достижения победы над врагом.

В ходе небывалых в мировой истории по размаху и ожесточенности битв воины Советских Вооруженных Сил проявили невиданное мужество, массовый героизм, показали непреодолимую мощь.

В огне войны не только закалялись мужество, стойкость и героизм советских воинов, но и непрерывно росло их воинское мастерство. Наши командиры постоянно искали пути наиболее творческого выполнения боевых задач, достижения победы малой кровью. В ходе войны непрерывно совершенствовалась тактика боя, находились новые формы и способы действий, позволявшие громить сильного и коварного врага.

В Сборнике приведена сравнительно небольшая часть примеров из опыта Великой Отечественной войны по организации и ведению наступательного и оборонительного боя. Но и их изучение показывает мастерство командиров Советской Армии, многообразие форм и методов, применяемых ими в организации боя и при управлении соединениями, частями и подразделениями в ходе его. Изучение этого опыта, его анализ помогут командным кадрам Сухопутных войск, слушателям военных академий глубже понять сущность современного общевойскового боя, проявлять творчество и инициативу при организации боя и в ходе боевых действий.